

КОНСАЛТИНГОВАЯ КОМПАНИЯ «АР-КОНСАЛТ»

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

Сборник научных трудов по материалам
Международной научно-практической конференции
Часть VII
5 мая 2014 г.

**АР-Консалт
Москва 2014**

УДК 001.1

ББК 60

A43 **Актуальные проблемы развития науки и образования:** Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 5 мая 2014 г. В 7 частях. Часть VII. М.: «АР-Консалт», 2014 г.- 164 с.

ISBN 978-5-906353-97-9

ISBN 978-5-9905661-4-9 (Часть VII)

В сборнике представлены результаты актуальных научных исследований ученых, докторантов, преподавателей и аспирантов по материалам Международной заочной научно-практической конференции **«Актуальные проблемы развития науки и образования»** (г. Москва, 5 мая 2014 г.)

Сборник предназначен для научных работников и преподавателей высших учебных заведений. Может использоваться в учебном процессе, в том числе в процессе обучения аспирантов, подготовки магистров и бакалавров в целях углубленного рассмотрения соответствующих проблем.

УДК 001.1

ББК 60

ISBN 978-5-9905661-4-9 (Часть VII)

Сборник научных трудов подготовлен по материалам, представленным в электронном виде, сохраняет авторскую редакцию, всю ответственность за содержание несут авторы

Содержание

Секция «История и политология»	7
Бузин А.Ю. О перспективах исследования российской электоральной статистики	7
Гибадуллина Э.М. Татарские торговцы в Восточном Туркестане во второй половине XIX в	8
Емельянова Е.А., Деккер С.Ю. История казачества по семейной фотографии.....	10
Лазуткина Р.А. Первая мировая война глазами подрастающего поколения	13
Ленивихина Н.О., Костренева Ю.А., Дубенчук Н.А., Юда А.М. Экономический потенциал противников во II мировой войне.....	14
Ленивихина Н.О., Житенев А. В., Яныкин Е. Н. Донское казачество в послереволюционный период.....	17
Махотина Н.В. Спецхраны в советских библиотеках.....	21
Мусаева А.Г. Административно-территориальные реформы и экономические последствия присоединения Дагестана к России.....	22
Остапов С.Я. Идеи юридика среди горских племен.....	23
Романова Е.В. Елецкая наступательная операция 1941 г.	25
Сирота Н.М. «Мягкая мощь» Китая	26
Скорород И.А. Общины меннонитов на Северном Кавказе: опыт структурно-функционального анализа	29
Хаджиева М.Х. Пища в погребально - поминальном ритуале карачаево-балкарского народа.....	30
Шилов А.В. Исторический обзор формирования прогностических концепций.....	32
Шилов А.В. Эволюция методов прогностического исследования	33
Секция «Психология и социология»	35
Бачурин Е.А. Воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы женщин	35
Белошапкина Е.А. Повышение профессиональной компетенции педагогов в работе с одаренными детьми	37
Беляева Н.Н. Особенности ценностно-смысловой сферы личности в период перехода от старшего подросткового возраста к младшему юношескому: теоретико-методологические основания	39
Бородина О.Е., Пинегина Н.М. Причины супружеской неверности.....	43
Волкова В.А. Великие земляки Тульского края (по материалам социологического исследования).....	45
Волочков А.А. Активность и психологическое здоровье студента.....	48
Гиммельферб Д.Л. Возможности декоративно-прикладного искусства как средства развития креативного мышления у младших школьников	51

Ежова Н.Ф. Причины возникновения коммуникативных барьеров у студентов-магистрантов в поликультурной образовательной среде ..53	53
Ерохина И.Г. Психологическая помощь ДОУ при взаимодействии с семьей ..57	57
Зыкина Н. А. Инновационный образовательный процесс школы58	58
Ильина Е.М. Танцевальная терапия: ее значение в социокультурной реабилитации учащихся с нарушением слуха.....60	60
Калачева Т.В. Арт-терапевтические технологии в профилактике профессионального выгорания у учителей61	61
Бурилкина С.А., Каминский А.С. Профессионально важные ценностные ориентации будущих специалистов по социальной работе63	63
Ковбас Е. Ю. Этап адаптации русской версии опросника RESTQ-SPORT (Kellman, Kallus, 2001 г.) для оценки состояния восстановления у спортсменов.....66	66
Кольтинова В.В. Аксиологический компонент в содержании подготовки замещающих семей.....68	68
Корнева А.А. Развитие речи у детей с задержкой психического развития (ЗПР)71	71
Корнева А.А. Особенности мышления детей 3-4 лет, воспитывающихся в условиях специализированного детского дома.....73	73
Корнева А.А. Особенности игровой деятельности детей 3-4 лет, воспитывающихся в условиях специализированного детского дома .74	74
Костюк Д.А. Принципиальное отличие психики человека от психики высших животных. Влияние этого отличия на жизнь современных людей76	76
Крюкова Д.С. Исследование изменения отношения к учению у учеников средних школ79	79
Лошкарёва О.Н. Влияние социального интеллекта на особенности межличностных отношений детей старшего дошкольного возраста..81	81
Муконина М.В. Особенности профессионального самоопределения студентов-психологов83	83
Нафикова Е.В., Зверева С.В. Психологические и психофизиологические предпосылки высокой вербальной интеллектуальной успешности подростков 11-12 лет85	85
Недосекина А.В. Психологическая готовность ребенка к школьному обучению93	93
Николаев П.Н. Инклюзивный подход в социокультурном пространстве...94	94
Ноговицына А.И. Средство повышения мотивации к успешности96	96
Осадчая А.А. Социально-психологические особенности девиантных подростков.....97	97

Ревазов В.Ч. Основные тенденции развития процессов профессионального самоопределения молодежи в современной России, Европе и США	99
Саввинова К.П., Львова О.И. Опыт реализации проекта «Школьные службы примирения» в Республике Саха (Якутия).....	104
Сидячева Н.В. Исторический аспект возникновения структурных компонентов волевой регуляции.....	108
Коновалова М. Н., Ульянова С. В., Котаева Л. А. Формирование графомоторных навыков и связной речи у старших дошкольников.....	110
Фролова Н.В. Формирование ценностных ориентаций у подростков-правонарушителей из неблагополучных семей	118
Хало П.В., Мглинец А.В., Афанасьев Е.И. Повышения уровня сплоченности спортивной команды с помощью авторского комплекса психотренингов.....	121
Ходаковская О.В. Детско-родительские отношения и образ «Я» в будущем у младших подростков	126
Шамонина О.П. Взаимодействие научной и образовательной среды как способ синхронизации науки и образования в современном российском обществе	127
Шмелёва Н.Г. Информационная культура на современных инновационных процессах.....	131
Юдин С.А. Молодежная субкультура «Отаку» как часть современной культуры общества	132
Секция «Сохранение и приумножение культурного потенциала».....	134
Алексеева М.В. Детский дизайн как средство развития творческих способностей дошкольников	134
Амосова О.В. Духовно - нравственное воспитание детей на уроках литературы	139
Архипова Е.Н. Традиционная культура в содержании дополнительного образования детей.....	140
Гладкова И. В. Обзор архива Г. И. Челпанова	142
Конушева Т.Е. О традициях поклонения духам природы народов Горного Алтая	145
Ламбрехт В.В. Культурный путь «Москва – Рязань – Муром – Владимир - Москва»	146
Миллер С.С., Кассина Л.В. Формирование духовно-нравственных ценностей у детей через приобщение к истокам русской народной культуры	149
Морозова О.Н. Сказка как средство социокультурного развития дошкольника	150

Муртазина Л.Т. Вопросы сохранения и приумножения культурного потенциала в педагогических взглядах педагогов-просветителей конца XIX – начала XX века (Г. Исхаки и Ф. Амирхана).	153
Наседкина Н.И. Методическая работа « Роль репертуара в воспитании интереса у обучающихся к предмету Фортепиано, воспитание искусством».....	154
Ооржак С.Я. Мудрые мысли русского фольклора в Туве как истоки духовности.....	157
Сальманова А.К. Роль интегрированных уроков художественно- эстетического цикла в процессе обучения английскому языку в старшем звене	160
Строгова А.И. О воспитании культуры поведения человека	161

Секция «История и политология»

Бузин А.Ю.

О перспективах исследования российской электоральной статистики

РУДН (Москва)

Под электоральной статистикой мы, в первую очередь, подразумеваем данные протоколов об итогах голосования участковых избирательных комиссий – комиссий нижнего уровня, в которых производится голосование и подсчет голосов. В России ежегодно проводится 7-10 тысяч выборов различного уровня, при этом все данные об итогах голосования во всех участковых избирательных комиссиях размещаются в соответствующих разделах сайтов избирательных комиссий субъектов Федерации. Протокол об итогах голосования содержит 20-25 данных, часть из которых характеризует участие избирателей в голосовании, часть – балансы избирательных бюллетеней и открепительных удостоверений, часть – число голосов, отданных за претендентов. С 2007 года, когда данные начали размещать в Интернете в обязательном порядке, там накопился огромный массив данных, который можно использовать для исследования как самого процесса выборов, так и политических предпочтений избирателей.

Чтобы представить себе общий объем электоральных данных, заметим, что в выборах федерального уровня (Президента РФ и Государственной Думы) принимают участие около 96 тысяч участковых избирательных комиссий, протокол каждой из которых содержит около 25 чисел. Исходно эти протоколы размещены на 2750 веб-страницах, соответствующих территориальным избирательным комиссиям. Однако существует программное обеспечение, которое может автоматически собирать данные в единую таблицу.

Такой большой массив статистических данных, естественно, представляет интерес для исследования как с точки зрения применения статистических методов, так и с социологической и политологической. Здесь открывается широкий простор для постановки различных задач учебного и прикладного характера.

Во-первых, интерес представляет исследование распределений участковых избирательных комиссий по различным электоральным показателям – явке избирателей, доле досрочного голосования и голосования вне помещения, доле недействительных бюллетеней, голосованию за претендентов. Так, например, в однородных сообществах было бы естественно ожидать, что распределение по явке будет нормальным. Вопрос о распределении участковых комиссий по явке вызывает у исследователей острые дискуссии [1, 2].

Во-вторых, недостаточно исследованным остается вопрос о зависимости результатов претендента от явки. Классический метод Собянина-Суховольского [3] содержит большой задел для дальнейшего развития.

В-третьих, электоральная статистика является материалом для идентификации математических моделей электорального поведения. И в этой малоразработанной области открываются широкие перспективы для творчества.

Для студентов социологов и политологов значительный интерес представляют исследования временной и территориальной динамики политических предпочтений. Здесь трудность представляют перманентное изменение нумерации и границ избирательных участков и округов.

Исследования электоральной статистики являются междисциплинарными. К сожалению, в настоящее время не существует научных периодических изданий, публикующих материалы в этой области. Несомненно, такое положение надо срочно исправлять.

Литература

1. Чуров В.Е., Арлазоров В.Л., Соловьев А.В. Итоги выборов. Анализ электоральных предпочтений. Труды ИСА РАН, под редакцией Арлазорова В.Л. и Емельянова Н.Е., 2008
 2. Бузин А.Ю. К застарелому вопросу о прямых фальсификациях на российских выборах <http://www.votas.ru/Statija2013.html>
 3. Собянин А.А., Суховольский В.Г. Демократия, ограниченная фальсификациями: Выборы и референдумы в России в 1991-1993 гг. М., 1995.
-

Гибадуллина Э.М.

Татарские торговцы в Восточном Туркестане во второй половине XIX в

БФ ИЭУП (г. Бугульма, Республика Татарстан)

В процессе экономической интеграции стран – участниц СНГ одними из перспективных являются российско-казахстанские отношения. В развитии российско-казахстанской торговли в новых геополитических условиях становится актуальным изучение позитивного опыта организации взаимовыгодных торговых отношений, существовавших в предыдущие периоды исторического развития, осознание и отказ от негативного опыта с целью предотвращения рецидивов, усложняющих международное сотрудничество в настоящее время.

С первых десятилетий XVIII в. поволжские и сибирские татары были мобилизованы российским правительством для участия в процессе интеграции коренных жителей Казахской степи в единое имперское юридико-политическое, социально-экономическое, культурное и информационное пространство. Татары активно привлекались в качестве духовнослужителей и переводчиков, торговцев, развернувших на бескрайних степных просторах успешную меновую, а позже и стационарные виды торговли.

Во второй половине XIX в. усилилось российско-английское соперничество в Азии, желая сохранить за собой влияние на среднеазиатских рынках, Российское государство активизировало продвижение на юго-восток, в частности, на территорию Восточного Туркестана.

В 1864 г. отряд русского генерала Черняева, выдержав несколько сражений на территории Восточного Туркестана, завоевал крепости Аулие-Ата и Туркестан, овладел Чимкентом, а весной 1865 года Ташкентом. На присоединённых территориях в 1867 г. были образованы две области - Семиреченская (г. Верный) и Сыр-Дарьинская (г. Ташкент), учреждены генерал-губернаторство и военный округ. Первым туркестанским генерал-губернатором стал генерал Кауфман.

После присоединения к России Восточного Туркестана, здесь стали появляться татарские торговцы. Так, на базаре г.Туркестана, кроме бухарцев, кокандцев, ташкентцев и киргизов, занимались торговлей, преимущественно российскими товарами, 11-12 казанских татар, издавна поселившиеся в Туркестане. Они меняли российские товары на сырые киргизские продукты, которые, в свою очередь, вывозили в Россию [1].

г.Чимкент находился вне торговых путей, поэтому все товары, которые привозились сюда, предназначались исключительно для жителей этого города, даже пошлина с товаров оплачивалась в Ташкенте. К Чимкенту было приписано 25 российских купцов, все они были татарами, преимущественно сибирскими. Из них только 7 человек торговали в самом городе российскими товарами, торговля велась преимущественно со служащими гарнизона. Оборот татарской лавки составлял 3000 руб. в год. [2].

По заключению начальника поселения, российских товаров в Чимкент привозилось мало, на рынках здесь преобладали азиатские товары. Крупных капиталистов среди местных горожан не было, самый большой оборот местного купца составлял 17200 руб. в год. Главным видом торговли оседлых жителей являлась торговля с казахскими аулами данного района.

Мобилизованная и способная к мобильности татарская диаспора в Казахстане сыграла большую роль в организации караванной, развозно-меновой, ярмарочной, стационарной форм торговли. На территории Восточного Туркестана татары также развернули успешную торговлю. В целом, их предпринимательская деятельность способствовала развитию экономики региона, включению его в единый всероссийский рынок.

Литература:

1. Тетеревников А.Н. Очерк внутренней торговли Киргизской степи / А.Н.Тетеревников. – СПб: Тип-я Майкова, 1867 г. – 56 с.
2. Там же. – С.35.

Емельянова Е.А., Деккер С.Ю.

История казачества по семейной фотографии

КубГУ филиал в г. Славянске – на - Кубани

Задачей данного исследования является проанализировать внутренний уклад казачьей семьи и быта, и наглядно показать, что казачья семья – формирование далеко не статичное, а достаточно гибкое и изменчивое, а изменялась она под влиянием различных факторов, таких как: местоположение поселения, внутрисемейных традиций, влияния времени, социальных и политических изменений.

Само исследование проводилось по старинной семейной фотографии, что позволяло проследить историю на примере данной семьи и ее ответвлений. Репродукция фотографии семьи Полтавец выставлена в Анапском Краеведческом музее. Историю казачьего рода можно проследить по «Книге Переселений» 1864-1867 годов: «Запись №256, о том, что Полтавец в чине хорунжий со своей семьей переселены из ст. Старотиторовскую в ст. Гостагаевскую» [1].

В воспоминаниях Полтавец Феоны (Хиония) Филипповны (проживала в ст. Гостагаевской, скончалась в марте 2014 г), она родилась 16 июня 1914 года в станице Гостагаевской в казачьей семье.

Ее отец Филипп и мать Матрена имели семерых детей. Уклад в семье был традиционный, главой семьи являлся мужчина. Женщины-казачки были в семье равноправны вне зависимости от их национальности, так как казачка была обязательно окрещенной. Казаки редко обижали своих жен, да и казачки имели характер самостоятельный и гордый. Современники писали: «Соедините красоту и обаяние русской женщины с красотой черкешенки, турчанки и татарки, да если прибавить бесстрашие амазонок — перед вами портрет истинной казачки» [4].

Жили в хатах. Это были невысокие турлучные или глинобитные, обмазанные глиной и побеленные снаружи.

Турлучный дом представлял собой деревянный каркас, обмазанный с двух сторон глиной. Каркас сооружался из вертикальных столбов (сох), пространство между которыми заполнялось плахами, хворостом или камышом. Сверху укладывали ряд бревен, топкие жерди, слой камыша. Покрывали их соломенными или камышовыми крышами [2].

Полы забивали глиной на 20-30 см в высоту. Каждую неделю женщины делали специальный раствор и замазывали полы, чтобы не было ямок и бугорков. Такие дома обычно не имели фундамента. Внутреннее помещение разделялось печью на два жилых помещения хаты и сенцев. В одном из углов висела икона, и стоял обеденный стол. Вдоль стен устанавливались неподвижные лавки, имелся сундук, в котором хранили одежду. Население жило натуральным хозяйством. Разводили скот, овец, лошадей.

Имели сенокосы, выпасы. Держали земли, сеяли пшеницу, ячмень, кукурузу, подсолнечник. Посев зерновых производился ручным способом. Пахота, боронование и сев считались исключительно мужской работой. Большим подспорьем был огород. Здесь вся тяжесть работ ложилась на женщин. Бывало, пололи «гуртом» - всем семейством. Выращивали разнообразные овощи: капусту, помидоры, лук, чеснок, свеклу, редиску и др. В поле обязательно, отводился участок под бахчу, где выращивали дыни, арбузы, тыквы, огурцы. Почти на каждом казачьем подворье был небольшой сад [5].

В конце лета, начале осени, начиналась уборка урожая. Наиболее напряженным периодом сельскохозяйственных работ была уборка зерновых. В уборке участвовали все: взрослые, подростки, старики. Дети так же оказывали носильную помощь. Главным орудием уборки хлеба был серп, затем ему на смену пришла коса. После уборки хлеба начиналась молотба. Здесь применяли граненые катки, затем зерно веяли, используя веялки. Очищенный хлеб насыпали в мешки и ссыпали на хранение в амбары. И, хотя семья по ее словам была среднего достатка, мясо ели только по выходным и праздникам. Питались только продуктами своего хозяйства, а излишки отвозили в Анапу и продавали.

На вырученные средства покупали ткани для одежды и хозяйственный инвентарь. В 1929 г. был взят курс на сплошную коллективизацию, которую следовал завершить в кратчайшие сроки.

Единоличные хозяйства стали объединять насильственным путем в колхозы, где и работали, только не за деньги, а за «палочки» - трудодни. Добровольно вступали в колхоз, в основном, бедные семьи. Наиболее зажиточные проявляли сопротивление, выражавшееся в антиколхозных выступлениях, забое скота. Началось раскулачивание, ему подвергались наиболее крепкие семьи. Больше всех пострадали те семьи, где вместе проживали несколько поколений, и их хозяйств было сильным. «Сильным» хозяйством считалось то, в котором были лошади, крупный рогатый скот, овцы, свиньи, домашняя птица. Из сельскохозяйственного инвентаря - сеялки, веялки, молотилка, телега, вместо косилки применялся каток. И все это «добро» люди вынуждены были отдавать в колхоз добровольно.

В 1932-1933 годах на Кубани выдались самые голодные годы - следствие политики раскулачивания и неурожая. Это было тяжелое время. От голода пухли и умирали. Воспоминания о голоде одно из самых тяжелых в жизни. Весной маленьких детей выносили на молодую траву т. к. сами идти они не могли. Дети ели траву и выкапывали корешки, огромным счастьем и удачей было выкопать корень молочая. Потерев его в руках, согнав горечь дети с жадностью ели корни. Сколько семей похоронили за то время своих детей не известно, сколько беременных женщин родили мерт-

выми детей из-за плохого питания тоже не известно, но только первая весна после голода показала, как опустели улицы кубанских станиц [4].

Семьи в то время были большие, по 10-12 человек. В казачьих семьях в труде принимали участие даже малые дети. Мать следила за тем, чтобы с малых лет дети умели заботиться о других, оказывали помощь друг другу, старикам. Именно в раннем детстве мать первая вкладывала в воспитание народную мудрость. В воспитание включалось старшее поколение, поощряли трудовые умения и учили, как действовать в тех или иных ситуациях. Их опыт был неоценим. Именно в семье дети усваивали систему норм и правил поведения, учились подчиняться и брать ответственность на себя. Казаки-ветераны были для детей идеалом личности, нравственным компасом, помогали войти им во взрослый мир во всех его проявлениях.

Старшие дети всегда присматривали за младшими. Девочки в раннем возрасте становились помощницей матери по хозяйству. Нужно было принести воды из родника, за день иногда приходилось делать по 20-30 ходок. На помощь приходило известное в то время коромысло. Девочки рано становились помощницами своих матерей, которые передавали секреты приготовления пищи, ведения хозяйства. В семье была необходимая, простейшая утварь: чугуны, плошки, миски, шумовки, сковороды, ухваты, кочерги. Распространенной была молочная посуда: кринка, макитра, глечики, подойник (деревянное ведро, в которое доили корову), деревянные маслобойки, копытки, и др. Пища была самая разнообразная: хлеб из кислого теста на дрожжах, пироги, галушки, затируху, орешки, варили мамалыгу (кукурузная каша), супы, борщи, узвары. Делали соленья на зиму в больших бочках. Картофель занимал большое место в пище населения. В современных домах уже не делают такие подвалы способные вместить тонну, а то и больше картофеля. Сухие, теплые зимой и прохладные летом погреба были обязательными для всех казачьи усадеб. Ели много овощей, фруктов. На зиму делали запасы сухофруктов, используя для этого специальные приспособления для сушки плодов. На чердаках или по другому «горище» в мешках и полотняных мешочках висели сушеные жердели, вины, яблоки и айва. Варили варенье, джемы, пастилу. Из Новороссийска привозили на телегах хамсу и солили ее в бочках [3].

Так же передавались навыки пошива одежды. Сначала нужно приготовить ткань. В основном все ткани были домашнего приготовления. Использовались самодельные прялки, ткацкие станки. Очень редко встречаются швейные машинки, хозяйка у которой был данный предмет, считалась богатой.

Вся жизнь Феоны (Хиония) Филипповны тесно переплетена с работой и домашним бытом. Каждодневный тяжелый труд и лишения воспитали стойкость и терпение, доброту и сострадание, бережливость и радушие в

женщине которую без капли сомнения можно назвать настоящей кубанской казачкой.

Литература:

1. Архивы Анапского краеведческого музея.
 2. Казаки: История. Нравы и обычаи. Расселение. Боевое искусство. Войны и восстания [Текст] / под ред. Б.А. Алмазова. СПб.: Золотой век; Диамант, 1999. - 88 с.
 3. Ратушняк, В. Кубанские исторические хроники. Малоизвестное об известном: очерки [Текст] / В. Ратушняк. Краснодар: ОИПЦ «Перспективы образования», 2005. - 224 с.
 4. Семейный архив семьи Полтавец.
 5. История Кубани: Краснодарский край. Республика Адыгея [Текст] / авт. - сост. Ю. Бодяев, М. Мирук, Т. Науменко, В. Щетнев. - М.: Дрофа; Д и К; Краснодар: ОИПЦ «Перспективы образования», 1997. - 42 с.
-

Лазуткина Р.А.

Первая мировая война глазами подрастающего поколения

МБОУ Суворовская СОШ (Алтайский край)

Почти 100 лет назад в мировой истории произошло событие, захватившее в водоворот боевых действий чуть ли не половину мира. Первая мировая война одна из самых великих и масштабных войн в истории Российского государства. И в ней Россия продемонстрировала невероятное достоинство и героизм. Сейчас нашей задачей на уроках истории в школе является возрождение и сохранение памяти о Великой войне, о ее героях, о патриотизме всего русского народа, о его моральных и духовных ценностях. Доблестная судьба каждого участника первой мировой войны – это частичка исторической судьбы целого народа, русского народа. Исторический материал обладает огромным воспитательным потенциалом, использование которого позволяет современному учителю помочь своему ученику сделать осознанный нравственный выбор. На мой взгляд, недостаточно дать учащимся знания по истории Первой мировой войны. Нужно довести до понимания детей, что русский народ стоял горой за свою страну, что в нем воспитаны чувство героизма, мужества и патриотизма. Необходимо, чтобы эти знания переросли во внутренние убеждения, стали частью мировоззрения школьника. Учебный материал по этой сложной теме должен быть не просто усвоен детьми, но и глубоко осознан, «пропущен через себя», знания должны быть «присвоены» учащимися. Для достижения этих целей на уроках по истории Первой мировой войны можно использовать разные методики и приемы, но особую роль среди них играют интерактивные методики. Их особенность заключается, прежде всего, в изменении позиции учителя и учащихся в учебном процессе. Ученик получает возможность самостоятельно строить свое обучение, осуществлять осознанный выбор (источников информации, способов освоения темы, соб-

ственной позиции, темы для сообщения, реферата, формы домашнего задания, построения синквейна и т. д.), конечно, при условии сопровождения этого процесса педагогом. При использовании интерактивных методик в классе создается атмосфера сотрудничества и сотворчества, доверия и интеллектуального поиска. По моему мнению, составление синквейнов и исследовательская деятельность являются наиболее удачными методами при изучении темы «Первая мировая война». Написание синквейна является формой свободного творчества, требующей от автора умения находить в информационном материале наиболее существенные элементы, делать выводы и кратко их формулировать. Он является достаточно известным и распространенным способом рефлексивной деятельности, позволяющим научить школьников излагать личное отношение к историческому событию или деятелю, подводить итоги размышления. Исследовательская деятельность побуждает обучающихся к поиску информации, углублению знаний по отдельным вопросам темы. Было бы величайшей ошибкой не пользоваться возможностями, которые дает история каждого края или даже села, где проживает ребенок, при решении задач патриотического воспитания. Уроки, построенные на местном материале, должны быть не только уроками развития ума, но и воспитания гражданских чувств. История оживает перед ребятами, перестает быть только школьным предметом, а становится частью жизни, пробуждает интерес к исследовательской работе. Такие работы способствуют более глубокому изучению истории и сохраняют мгновения истории для будущих поколений.

Воспитать человека, любящим свою землю, свой народ, быть готовым к защите своей Родины – очень непростая задача. Но она, безусловно, осуществима, если мы, педагоги, будем выполнять ее с любовью и добротой, не забывая мудрых слов Рериха: “Ученик – это не сосуд, который нужно наполнить знаниями, а факел, который нужно зажечь!”

Литература:

1. Караковский В.А. Патриотическое воспитание в школе. М. 2004 год.
 2. Короткова М. В. “Обучающие технологии в познавательной деятельности школьников” М., 2003г.
-

Ленивихина Н.О., Костренева Ю.А., Дубенчук Н.А., Юда А.М.

Экономический потенциал противников во II мировой войне

ВГСПУ (г. Волгоград)

Вторая мировая война - самый кровопролитный, жестокий и масштабный военный конфликт за всю историю человечества. Она оказала решающее влияние на всю последующую мировую историю. В ней участвовало свыше 60 государств, 1,7 млрд. человек. Под ружье было поставлено 110 млн. человек, боевые действия охватили территорию 40 государств.

Война поглотила огромные производственные ресурсы. Общие расходы на войну, включая прямые военные издержки и ущерб от материальных разрушений, достигли 4 триллионов долларов. Материальные потери Советского Союза составили около 2600 млрд. рублей, или 30% его национального богатства.

В современном мире в последние годы все чаще предпринимаются попытки пересмотреть не только итоги и значение, но и причины этой войны, а также вклад каждой страны в победу над фашизмом.

Целью нашего сообщения является выявление экономического потенциала противоборствующих блоков.

В 1933-1935 гг. Германия активно готовилась к войне. В 1934 г. военные расходы составили 18 %; в 1936 г. — 39 %, а в 1938 г. — 58 % всех расходов народного хозяйства[1]. К 1937 г. в Германии вступило в строй более 300 военных заводов, в том числе: 55 авиационных, 45 автомобильных и танковых, 70 химических, 15 военно-судостроительных и т. д.[2] Столь же активно готовились к большой войне союзники Германии. Так, в Японии значительно увеличились ассигнования на военные нужды. Если в 1936-1937 гг. бюджет равнялся 1,3 млрд. иен, то в 1938-1939 г. уже 6,8 млрд. иен [3]. Перенапряжение экономического и социального потенциала требовало введения серьезных ограничений. Выход правители Германии видели во внешней экспансии.

Характеризуя военно-экономическую доктрину фашистской Германии, исследователь Дашичев В.И. использует термин - политика «вооружения вширь». Эта политика была связана со стратегией «блицкрига», предполагала молниеносное уничтожение противников поодиночке, чтобы избежать длительной войны с коалицией держав [4]. В меморандуме от 1939 г. Гитлер требовал, все необходимые потребности вермахта удовлетворялись «за счет стран, которые будут оккупированы. Всего к 1941 году гитлеровцы захватили в оккупированных странах Европы материалов и имущества на сумму 9 млрд. фунтов стерлингов, что вдвое превышало довоенный национальный доход Германии. Большая часть сельскохозяйственной продукции поступала из оккупированных и зависимых стран - Франции, Польши, Югославии, Болгарии, Румынии, Словакии, Голландии и др. Германия также использовала производственные мощности оккупированных территорий для выпуска вооружения. Кроме того оккупированная Европа служила для фашистской Германии важным источником рабочей силы. В 1944 г. доля прямых контрибуций в государственном бюджете фашистской Германии составляла 26,4%. Вследствие этого удалось довести в 1944 г. военное производство до 50% всего промышленного производства. Однако военно-экономическая стратегия Германии зависела «от способности государств оси одержать решающую победу стремительным молниеносным ударом» [5]. Как только война приобрела затяжной харак-

тер экономика Германского блока начала «пробуксовывать». Крушение «третьего рейха» сопровождалось и экономическим крахом. Военные расходы Германия за годы войны составили около 800 млрд. марок. В 1946 г. промышленное производство составляло 1 /3 от довоенного уровня, на десятилетия назад было отброшено сельское хозяйство, большая часть промышленных предприятий была разрушена. Германия лишилась 25% своей территории.

Что касается стран антифашистского блока, то, как еще недавно признавали и союзники, и противники, основная тяжесть войны на европейском континенте выпала на долю СССР. Осознавая необходимость обеспечить обороноспособность страны на современном уровне, Советское правительство предпринимало все меры, чтобы преодолеть технико-экономическую отсталость. На базе индустриализации страны была создана оборонная промышленность. Ежегодный прирост продукции в 1938–1940 гг. всей промышленности СССР составлял в среднем 13%, а оборонной – 39%. Были созданы мощная металлургическая, топливная, автомобильная, тракторная, авиационная, артиллерийская, танковая и другие отрасли промышленности[6]. Механизированное сельское хозяйство к 1940 г. в основном удовлетворяло нужды страны в продовольствии и сырье. В условиях в 1941 г. из западных районов на восток страны было переброшено свыше 1360 крупных, преимущественно военных, предприятий, эвакуировано свыше 10 млн. человек. Так было создано слаженное, постоянно развивающееся военное хозяйство. Перелом в экономике, начавшийся во второй половине 1942 г., завершился в 1943 г. Валовая продукция промышленности — на 20 процентов, а продукция военной промышленности — на 20 процентов. В 1944 г. военная экономика достигла наибольшего развития за время войны [7]. При этом экономический ущерб СССР от войны составил более 2,5 триллионов рублей в довоенных ценах.

Основными союзниками СССР в войне были Великобритания и США. Военная экономика Англии основывалась, главным образом, на эксплуатации колоний и материальной поддержке со стороны США. Расходы на военные цели возросли до 3,6 млрд. в 1941 г., что составило 52 процента общей суммы национального долга. В целом за годы второй мировой войны Великобритания потеряла около 25% национального богатства страны. Война привела к усилению зависимости от США.

США по сравнению с Великобританией и СССР находились в лучшем положении для налаживания военного производства и развертывания вооруженных сил. Этому способствовали территориальная отдаленность от театров военных действий и огромный экономический потенциал. К осени 1943 года промышленное производство Соединённых Штатов выросло почти в 2,5 раза. Имея мощную промышленность, США к концу войны имели более мощный флот, выпускали тысячи танков и автомоби-

лей. Именно эта промышленность в послевоенный период превратилась в серьезный экономический и политический фактор. Основу экономического участия США в войне составили поставки по ленд-лизу (около \$50 млрд.), из них 31,5 направлены в Великобританию, 11,5 - в СССР, 3,5 - во Францию и 1,5 - в Китай. Основными предметами материальной помощи были грузовые машины, взрывчатые вещества, нефтепродукты, продовольствие, оружие, металлы.

Литература:

1. Промышленность Германии в период войны 1939-1945 гг./ пер. Смирнов Г. В., Шаститко В. М., ред. Согомонян Г. С. - М.: Инлитиздат, -1956.- 295 с.
2. История Германии / под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова. - М.: КДУ, 2008. - Т. 2.- 762 с.
3. Болдырев Г. Финансы Японии. М.: Госфиниздат, -1946.-289 с.
4. Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы: В 2 томах. Т. I. -М.: Наука,- 1973.
5. Цит. по: Дашичев В. И. Указ.соч.
6. Военно-экономический потенциал СССР и его роль в завоевании Великой Победы // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://mir-politika.ru/260-voenno-ekonomicheskii-potencial-sssr-i-ego-rol-v-zavoevanii-velikoy-pobedy.html>
7. Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945: Краткая история. — М.: Воениздат, 1984.

Ленивихина Н.О., Житенев А. В., Яныкин Е. Н.

Донское казачество в послереволюционный период

ВГСПУ (г. Волгоград)

История казачества насчитывает более 400 лет. Казачество – особая историко-культурная общность, обладающая исторически сложившимися особенностями культуры, обычаев, психики, особым этническим самосознанием.

В 1917 г. казачество, как военно-служилое сословие, составляло около 4,5 млн. человек. Репрессии против самобытного, свободолюбивого народа в 1917-20-х гг. привели к почти полному уничтожению казачества: ликвидировались органы самоуправления, разрушались исторически сложившиеся формы хозяйства, нарушался принцип компактного расселения (на исконных казачьих землях расселялись иногородние), осуществлялись депортации. Таким образом, целеустремленно и методично осуществлялся процесс социального и этнического размывания казачества, уничтожения его самобытных и культурных черт; на бытовом и государственном уровне инспирировалось противопоставление казаков и не-казаков, стимулировались неприязнь и зависть последних к «кулакам-казакам».[1]

Целью нашего сообщения является попытка проследить как революционные потрясения 1917-1920 гг. повлияли на жизнь донских казаков, как воспринимались перемены, менялись представления, происходил рас-

кол казачьего сообщества, разделившего однополчан, соседей, родственников.

Источниковедческую основу нашего сообщения составили воспоминания представителей двух казачьих семей: Житеневых (станция Урюпинская, Хопёрского округа) и Носаевых (станция Берёзовская, Усть-Медведицкого округа) (сегодня – территория Волгоградской области).

Февральская революция 1917 года и падение российской монархии ознаменовали конец единоначалия Донского войскового Круга, привели к расколу общества и власти.

Носаев Денис Сергеевич так вспоминал известие о смене власти в стране: «Всё было как обычно. После обеда батянка позвал меня за конями ухаживать. Мы вышли на баз, и тут с Плотников прискакал вестовой. Скачет как оголтелый и орёт. Революция, свергли царя. Отец его дурнем обозвал. Но потом всё подтвердилось».

В первые месяцы после Октябрьской революции попытки войскового атамана Каледина М.А. организовать сопротивление в казачьих областях были безуспешны. Казачьи части, возвращаясь с фронта, расходились по домам, казаки, уставшие от войны, не хотели драться с большевиками, прекратившими войну против Германии и распустившими армию по домам.

Носаев Д.С. хорошо запомнил, как с войны вернулись его братья Николай и Владимир. «Их и ещё 45 казаков встречали всей станицей. Гулянку закатили, будь здоров! Я потом спросил у Николая, - «Что кончилась война?» - «Да, кончилась». Володька подошел - «Спасибо Советам!!!» Николай на него как-то странно поглядел».

Обстановка на Дону была крайне противоречивой. В главных городах преобладали «пришлые». Здесь верховодили представители социалистических партий, с недоверием относившихся к казачьей власти.

Тем не менее, первые декреты Советской власти склонили массу казаков на сторону Советов. Среди казаков-фронтовиков широкое распространение получила идея «нейтралитета» в отношении советской власти.

10 марта Донской областной Военно-революционный комитет провозгласил на территории Области Войска Донского Донскую Республику. Во главе Донской Республики стал казачий подхорунжий Ф. Г. Подтёлков.

Советская власть продержалась в Ростове на Дону с 10 февраля по 20 апреля 1918 г. и отметилась жестоким, ничем не оправданным террором. Красные части, взяв власть на Дону, стремились уничтожить традиционный уклад казачьей жизни: от частной собственности до казачьего самоуправления.

На территорию Войска Донского пришла гражданская война.

Среди казаков назрело недовольство как начавшимися убийствами, грабежами и насилиями, которые творили красногвардейские отряды, состоявшие из иногородних крестьян-переселенцев из Центральной России и Украины, так и переделом земли на Дону, тем, что крестьяне (т. н. «ино-

городние») начинают присваивать и обрабатывать казачьи наделы. Противоречия в сельской местности нарастают и приводят к многочисленным возмущениям казаков против новой власти.

Носаев Д.С. рассказывал: «Советы на Дону! Никогда не видел батьку таким злым. А Володька (брат) довольный ходит. Пришли крестьяне с Плотников. Хохлы, татары, русские и комиссар. Начал комиссар призывать нас от своего имущества отказываться. Дескать, скоро всё будет общее. Коммунист ведёт себя как хозяин. Отдал приказ экспроприировать имущество наших казаков. Себе всякую ценность хапает. Мужики начали хаты грабить. А среди них и Володька. Настю, дочку Фёдора, соседа нашего, краснопузые изнасиловали. Ну, уж этого казаки не стерпели. Ночью хату комиссара с четырёх концов подпалили. Мужиков частью перебили, а другую часть за Медведицу выгнали. Так им ... и надо. Жаль что Володька с ними».

Как только станицы Нижнего Дона были очищены от большевистских отрядов, 11 мая 1918 г. в г. Новочеркасске был создан Круг Спасения Дона. Новый Войсковой атаман П.Н. Краснов приступил к формированию из казачьих отрядов Донской армии. В неё вступили сотни офицеров, тысячи кубанских казаков, вслед за донцами поднявшихся на борьбу против Советов.

По рассказам Житенева Геннадия Михайловича, Донская батарея его прадеда - есаула М.С. Житенева сражалась на стороне большевиков, но специально вела огонь «на очень высоких разрывах», что бы ни зацепить станичников - белые части, оставшиеся в станице. Впоследствии есаула Житенева «белые» судили и оправдали. Дальше воевал на стороне Белой армии. Погиб он в 1918 году, в бою с красными частями. Его сын – Федор Михайлович Житенев также воевал в рядах «белых».

Гражданская война набирала обороты. Она разделяла родственников, соседей, друзей. Носаев Д.С. (ему сейчас около 100 лет) до сих пор с ужасом вспоминает: «Зимой это было после Рождества. Я и отец в дозоре сидели. Отец заснул. А я слежу за другим берегом. Вижу кто-то речку с нашей стороны переплывает. Я выспрашиваю. Кто это, дескать, к краснопузым собрался. Фигура замерла, а потом как начала руками загребать. Я значит, в воздух стрельнул. Батька проснулся, тоже беглеца заметил и давай палить. Я тоже стрелял. А меж тем человек к берегу подплывал. Когда батёк обойму начал менять, я выстрелил. Фигура дёрнулась и упала. Он добрался до берега. Только на песок наступил и умер. Я его убил. Убил. Дурно было. Тошно. Три дня знобило и шатало. Это был Митька, сын мясника из Плотниково. Он к Аксинье, дочери попа нашего шел. Женат на ней был. К коммунистам перебежал. Проведать пробирался Аксиньку. А я его убил».

24 января 1919 г. за подписью В.И. Ленина и Я.М. Свердлова вышла секретная инструкция, в которой говорилось: «Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно, провести беспощадный

массовый террор по отношению ко всем казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью»[2]. Расстрел полагался: за несданное холодное оружие, за несданные денежные контрибуции, за ношение казачьей формы, за ношение царских орденов, за употребление слова «казак» и пр. Д. С. Носаев рассказывал: «Красные как тати ночью напали. Мать убило шальной пулей. Отец последующие три дня лежал с сердцем. Потом собрал нас и говорит: «Тикайте ребят, тикайте! Нечего здесь больше ловить. Хозяйства нет. Мать умерла. Я сам пред ним скоро стану. Тикайте ребят в разные стороны. Вместе погибните». 25 сентября 1919 года батя умер». Схоронив отца, братья выполнили его совет. В станице остался лишь один из четырех братьев - Денис. Владимир отправился в Москву. Николай перебрался в Новочеркасск.

В марте 1919 г. в ответ на репрессии и массовые расстрелы против «красных» началось Вёшенское восстание (Верхний Дон). Казачье сопротивление продолжалось несколько лет. В январе 1920 г. Верховным казачьим Кругом была предпринята попытка создать «независимое казачье государство» (включавшее казаков Дона, Кубани, Терека, Астрахани). Но силы казачества были подорваны. В конце января 1920 г. большевики перешли в наступление. В марте из Новороссийска выжившие в боях казаки покинули Родину. Оставшиеся подверглись репрессиям и высылкам. Братьям Носаевым было не суждено больше собраться вместе. Спустя 30 лет в Сибири, Денис Носаев встретил единственного, из оставшихся в живых, брата Владимира.

В гражданской войне казачество понесло невосполнимые потери: почти полностью было уничтожено офицерство, погибла значительная часть казачьей интеллигенции. Часть казаков оказалось в эмиграции. Казаки потеряли свои земли, свой статус, свое самосознание. Длительное время в различных изданиях термин «казак» приравнивался к понятиям «опричник», «убийца», «враг» и пр. Недоверие к казакам осталось надолго. В ряде районов большое число казаков были ограничены в правах, лишены избирательного права, права поступления в высшие учебные заведения, занимать определенные должности и т.д. Спустя годы, новые власти России признали «незаконность и преступность репрессивных актов» против ряда народов, в том числе и против казачества.

Литература:

1.Ленивихина, Н.О. Проблемы этнической самоидентификации и возрождения казачества /Н.О.Ленивихина//«Сельская Россия: прошлое и настоящее (возрождение российской деревни)». Материалы всероссийской научно-практической конференции. 5-9 августа 2008 г. М., 2008. С.44-45.

2.Цит. по: Бурда Э. Кровавая дата Российского казачества// [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article25794.htm>

Махотина Н.В.

Спецхраны в советских библиотеках

ГПНТБ СО РАН (г.Новосибирск)

По официальной версии до 1920-х годов спецхрана в России не было. Но цензура и ограничение доступа к информации существовали всегда. Особенно широкое распространение получили библиотечные спецхраны после революции 1917 года.

Почти сразу после Октябрьской революции появились новые категории секретных изданий, закрытых от широкой публики распоряжениями советской власти: «Только для членов ВКПб», «совершенно секретно» и т.п.

В 1921 г. при Румянцевском Музее был создан первый официальный спецхран для хранения секретных изданий, но с первых дней он включал в себя и другой материал, в частности белогвардейские газеты и политическую публицистику тех лет.

В советское время спецхраны создавались при крупнейших библиотеках в целях сокрытия «антисоветской» литературы. В них хранились одновременно и запрещенные до революции книги, и белогвардейские издания, и эмигрантские, и все издания русского зарубежья и советские, конфискованные Главлитом. Очень часто книги запрещали не за их содержание, а за упоминание в них имен «врагов народа». Запрету подлежали сотни книг по истории России, по естественным наукам.

Нередко библиотечные чистки приводили к тому, что читать в библиотеках было нечего. Чистки библиотек коснулись не только научных произведений, но и учебников, хрестоматий, исторических романов.

Внутрипартийная борьба 1920-х - 30-х гг. и последовавшие за этим репрессии против "врагов народа" вызвали значительный приток поступлений в библиотечные спецхраны. Главлитом был составлен «авторский список» из 651 имени. Согласно этому списку все произведения определенных авторов полностью изымались из «открытых фондов» библиотек. Подлежали изъятию и издания с «политическими дефектами»: издания, в которых имелись, к примеру, цитаты Бухарина, Зиновьева, Троцкого или просто упоминание их имен.

Наряду с трудами советских государственных партийных деятелей в спецфондах оказались книги историков, принимавших непосредственное участие в революционном движении и работе советского государственного аппарата, экономистов, биологов, литературоведов, журналистов, писателей и поэтов. Лишение массового читателя возможности ознакомиться с их работами, безусловно нанесло огромный ущерб образованию и воспитанию молодежи, научному осмыслению конкретной исторической эпохи и развитию отечественной науки в целом.

Помимо общественно-политических и литературных изданий в спецхран поступала и научная литература. Под запретом находились целые отрасли биологии и, соответственно, вся информация о зарубежных исследованиях. Подвергались цензуре ядерная физика, психология, социология, кибернетика, генетика.

Особое место в спецфондах занимала литература русского зарубежья, представленная в основном периодическими изданиями. Среди них белогвардейские газеты и журналы периода гражданской войны, издания зарубежных центров русской эмиграции, в частности журналы «Овременные записки» (Париж), «Русская мысль» (София-Прага-Берлин), «Беседа» (Берлин).

После прихода к власти Н.С. Хрущева и начавшейся реабилитации бывших врагов народа начался обратный поток книг – из спецхрана в открытые фонды. Однако, этот процесс был очень долгим и нестабильным и завершился лишь в 1988 году, когда по приказам Главлита вся запрещенная ранее литература была передана в открытые фонды.

Мусаева А.Г.

**Административно-территориальные реформы и экономические
последствия присоединения Дагестана к России**

ДГИНХ (РД., г. Махачкала)

После окончательного присоединения Дагестана к России во всех отраслях хозяйственно-экономической жизни как горцев, так и всего остального населения Дагестана, начали происходить значительные изменения. Начало этим изменениям было положено с административно-территориальных реформ, что предусматривало приведение управления области в соответствие с российскими порядками. Так, в 1860 г. Прикаспийский край (без территории по левому берегу Андийского Койсу) был преобразован в Дагестанскую область, где введено так называемое «военно-народное управление». Дагестанская область была разделена на 4 «отдела»: Северный, Средний, Южный и Верхний Дагестан. [1]

Следует заметить, что горцы в основной своей массе вошли в Средний и Верхний отделы области, куда были включены ханство Аварское, округа: Кази-Кумухский, Гунибский, Бежтинский и Закатальский, а также общества: Карата, Богулал, Цунта-Ахвах и Батлук, управление которыми было возложено также на хана Аварии. Начальник области согласно порядку военного управления сохранял право командира корпуса, а по гражданскому – действовал на правах генерал-губернатора «Военно-народное управление» было введено как временное, однако, изменяясь и совершенствуясь, оно сохранилось вплоть до 1917 г. Так, в 1865 г. было упразднено управление Верхним Дагестаном с причислением обществ к Андийским и

Гунибским округам, а также в 1864—1865 гг. были упразднены ханства Аварское и Кюринское, из которых были образованы округа. В 1863 г. из Дагестана была выделена Закатальская область. После упразднения ханско-бекского управления в области осталось 9 округов: Аварский, Андийский, Гунибский, Даргинский, Кази-Кумухский, Кайтаго-Табасаранский, Кюринский, Самурский, Темир-Хан-Шуринский, а также Дербентское градоначальство и особое управление Порт-Петровска. Округа были разделены на наибства. Всего в Дагестане к концу XIX в. существовало 43 наибства и 30 участков[2].

Вслед за административными преобразованиями медленно, но неуклонно последовали изменения в экономике народов Дагестана, в том числе и горцев. Одними из первых эти изменения коснулись кустарных промыслов, в которых наметился двойственный процесс. Так, были отрасли, в которых наметился определенный спад производства, или же в других отраслях, напротив, наблюдался скачок в развитии.

В традиционных промыслах за относительно короткий исторический период произошли не только количественные, но и качественные изменения, что связано было с втягиванием Дагестана в экономическую систему России.[3]

Шел процесс эволюции промыслов и их приспособления к новым рыночным условиям. Продажа изделий кустарных промыслов была важным источником денежного дохода горцев, что вело к возрастанию их товарности.

На Кавказской выставке 1888 г. Дагестан экспонировал 175 кустарных изделий, занимая по количеству выставленных экспонатов второе место после Тифлиской губернии. По количеству поощрений Дагестан занял первое место. Из кустарных изделий по всему Северному Кавказу и Закавказью 46 приходилось на долю Дагестана.[4]

Литература:

1. Гаджиев В. Г. Роль России в истории Дагестана. Издательство «Наука» М., 1965. С. 274.

2. Исакаев. Кустарные промыслы в Дагестане. «Кавказское сельское хозяйство». Тифлис, 1900. № 35.

3. Мусаева А. Г. Преобразования в хозяйственно-экономической структуре горцев Нагорного Дагестана в XIX – начале XX в. Махачкала, 2012. С. 109.

4. Рамазанов Х. Х. Сельское хозяйство и промышленность Дагестана в пореформенный период. Махачкала. 1972. С. 120

Остапов С. Я.

Идеи юридика среди горских племен

КубГУ (г. Славянск-на-Кубани)

Существует несколько причин возникновения юридика, одной из них можно назвать то, что большинство горских племен когда-то испове-

довало христианскую веру, но вскоре идеи христианства утратили свою значимость, отчасти от смешения с языческими верованиями, а еще более под влиянием мусульманства. На стыке этих противоречий и под влиянием крайних течений ислама возник мюридизм, который развился не только по религиозным причинам, но и по политическим: из-за нежелания горцев подчиняться царским властям России, и как следствие этого, благодаря деятельности имамов, иностранных агентов-англичан, турок, настраивавших населения Северо-Кавказского региона против России. В данной работе мы попытаемся дать оценку деятельности различных религиозных объединений, повлиявших на развитие мюридизма.

На северном и западном Кавказе распространению мусульманства содействовали главным образом крымские татары и турки, имевшие с горцами постоянные торговые и политические отношения. В данном регионе находили опору своих действий в борьбе с русскими властями горские имамы: Кази-Мухаммед, Гамзат-бек и Шамиль, – которые стремились организовать горское общество для сопротивления экспансии российского самодержавия. Всякий мужчина, желавший быть истинным последователем пророка, должен был взяться за оружие и вести борьбу (газават) с неверными. Но так как многие горские племена находились в мирных отношениях с русскими, то, по отношению к газавату, все они разделились на два лагеря. «Мирные горцы» – «муталимы» (неверные) и «мюриды» – истинно верующий в Бога и поклоняющийся Иمامу [1].

В среде мюридов, любое сближение горцев с русскими считалось богоотступничеством: « Коренной русский, так рассуждали горцы, заслуживал большое снисхождение, чем «новый русский» (т.е. сблизившийся с русскими), потому что хотя коренной не верит в Бога, но остается верен обычаям предков то, «новый» изменил обычаям своих предков и с истинного пути сошел на ложный» [2].

Но исключительным уважением и благоговением среди народа пользовались не только последователи мюридизма, но и таких двух конфессиональных объединений как зикр и тарикат, которые были основаны у горцев с религиозно-политическими целями. Последователи учения зикр, в начале 60-х годов XIX века, составили собой в Чечне довольно значительное объединение. Основателем его был некто Кунто Хажи. Данное движение быстро распространилась по Кавказу, и помимо русского управления, стало организовывать своим порядки, но нашлись люди, которые пожела-ли воспользоваться его последователями для того, чтобы поднять мирных жителей против русских властей.

Учение тариката распространилось в Дагестане, Чечне и в других районах. Основателем этого движения помимо Шамиля, был Джелаль-эддин, которого горцы считали святым, чудотворцем, пророком [3].

Таким образом, видно, что отношение к юридизму среди горцев было неоднозначным, находились среди них рьяные последователи-фанатики имамов (юрнды), и более умеренные зикристы и тарикаты, которых уважали даже больше чем юрнды, и совсем консервативные и лояльные по отношению к русским «мирные горцы».

Литература:

1. Великая, Н.Н. К истории взаимоотношений народов Восточного Предкавказья в XVIII-XIX вв [Текст] / Н.Н. Великая – Армавир: Новый мир, 2001.– 134 с.

2. Известия Общества любителей изучения Кубанской области – Екатеринодар: Азово-донская типография, 1913. – 337 с.

3. Кабузан, В. М. Распространение православия и других конфессий в России в XVIII - начале XX в. (1719—1917 гг.). [Текст] / В.М. Кабузан — М.: ИРИ РАН, 2008. — 272 с.

Романова Е.В.

Елецкая наступательная операция 1941 г.

Елецкий филиал МИИТ (г. Елец)

В истории города Ельца немало страниц прославивших его как город-воин, город-труженик, город-герой. Впервые упомянутый в летописи в 1146 г., как город-крепость, он взял на себя роль защитника русских земель и хранителя культурно-исторических ценностей русского народа. Расположенный на пересечении торговых путей, Елец не раз преграждал путь в русские земли половцам, печенегам, монголо-татарским завоевателям. Эстафету мужества, доблести и отваги взяло на себя и поколение ельчан сражавшихся за свободу и независимость Родины во время Великой Отечественной войны. В декабре 1941 г. Елец встал на пути фашистских захватчиков. В кратчайшие сроки было сделано все, что бы отстоять и сохранить столицу – Москву, а так же прекратить дальнейшее наступление на Задонск, Липецк, Воронеж.

В 1941 г. Советские войска в ходе тяжелых оборонительных боев несли тяжелые потери. С 22 ноября немцы захватили Ефремов, Ливны, а 4 декабря вторглись в Елец. Несмотря на террор, жители оказывали помощь по спасению и укрытию раненых красноармейцев, сразу же было сформировано партизанское движение.

По замыслу Верховного командования, советские войска должны были нанести главный удар во фланг и тыл группировкам противника, то есть из района Тербуны, Борки, Натальевка в направлении на Никитское. Вместе с тем, с севера от Ельца из района Маслово, Рогатова в сторону Тросны наносился вспомогательный удар. В результате операции, елецкая группировка вермахта должна быть уничтожена, что поможет вести наступления войскам Западного фронта и выйти в тыл танковой армии расположенной в районе Хомутова и Верховья.

Для реализации плана были сформированы две военных группировки Юго-Западного фронта под командованием Костенко Ф.Я. и 13-я армия Городнянского А.М., ведущая наступления с севера от Ельца.

Елецкая наступательная операция шла в период с 6 по 16 декабря 1941 г. Ее уникальность состоит в неразрывном переходе от обороны к контрнаступлению:

- 6 декабря велись ожесточенные бои на северо-востоке города;
- 7 декабря ударная группа Костенко Ф.Я. вела наступления в направлении Никитинского – на встречу армии Городнянского А.М.;
- 8 декабря начались бои за город. От постоянных взрывов Елец был окутан густым облаком дыма;
- 9 декабря город был полностью освобожден, советские войска продолжали наступление и освободили Казаки, немцы отходили к реке Воргол;
- 11-12 декабря в результате контрнаступления была освобождена линия железной дороги Елец-Орел, а так же населенные пункты: Шатилово, Россошное, Никитино и район Орла;
- 13 декабря немецкое подразделение потеряв ходы к отступлению попали в «котел», но продолжали отчаянно бороться пробивая дорогу на Запад;
- 15 декабря была предпринята последняя неудачная попытка прорвать советское оцепление. Удар был в направлении Россоши на Кривец. В результате 134-я и 45-я пехотные дивизии вермахта были уничтожены, а 2-я танковая армия понесла серьезные потери;
- 18 декабря был восстановлен Брянский фронт.

В результате елецкой операции от немцев была очищена территория площадью 8000 км², освобождена Орловская область – Краснотарский, Корсаковский, Новодеревеньковский районы, то есть более 400 населенных пунктов, а так же важный железнодорожный узел – город Ефремов.

Литература:

1. В. А. Жилин, В. А. Греджев, М. А. Сапрыкин, В. Ю. Черногор, В. Л. Широков. Битва под Москвой: хроника, факты, люди. - М. : Олма-пресс, 2001г. - (Архив). Кн.1. - 2001. - 925 с. Кн.2. - 2001. - 1021 с.
2. Горлов П.В. , Новосельцев А.В. Краеведческий сборник. Елец веками строился. Липецкое издательство, 1994.-275 с.

Сирота Н.М.

«Мягкая мощь» Китая

ГУАП (г. Санкт-Петербург)

В науке нет ясного представления о том, что представляет собой «мягкая мощь» (soft power). При несомненной значимости вклада американского политолога-неолиберала Дж.Най-мл. в разработку концепта «мягкой мощи» содержание этого ресурса внешней политики не сводимо к

привлекательности культуры и образа жизни, исповедуемых обществом идеологическим принципам, эффективной публичной дипломатии. «Мягкая мощь» государства понимается нами как его способность своим совокупным потенциалом и мерами невоенного, дипломатического характера воздействовать на процессы макрорегионального или планетарного масштаба с целью расширения сферы влияния.

Значительные усилия для формирования позитивного имиджа страны, заинтересованной в создании «гармоничного общества» и «гармоничного мира» за его пределами, прилагает руководство Китая. С этой целью широко используется инструментарий «мягкой силы» - пропаганды духовных ценностей и достижений модернизации, особенно «экономического чуда»[2]. Термин «мягкая сила», заимствованный у американской политической науки, стал частью официального партийного лексикона.

Упоминания о «мягкой силе» появились в китайской публицистике и научной литературе в конце 90-х гг. На официальном уровне идея «культурной «мягкой силы» впервые была озвучена на ХУ11 съезде КПК в апреле 2007 г. в качестве важной составляющей комплексной государственной мощи и её международной конкурентоспособности. На У1 Пленуме КПК (октябрь 2011 г.) инструментарий «мягкой силы» рассматривался как одно из наиболее эффективных средств продвижения национальных интересов КНР на международной арене.

Китай позиционирует себя как «великая ответственная держава», способная ограничивать свои амбиции в интересах всего человечества. В русле этой прагматической логики во внешней политике акцентируется экологическое измерение международных отношений. Заявлена готовность к экологическому самоограничению и приведению темпов роста экономики в соответствие с потребностями охраны окружающей среды и утверждения экокультуры.

Китайское видение «мягкой силы» основывается на морально-этических ценностях конфуцианства и народных традициях, а её инструментарий реализуется по следующим основным направлениям – инвестиции, гуманитарная помощь, образовательные программы обмена, дипломатия, участие в деятельности международных организаций и взаимодействие с диаспорой.

Главные объекты «мягкого» воздействия КНР – его соседи-страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) и Юго-Восточной Азии (ЮВА). Первостепенное значение Китаем придаётся созданию пояса безопасности как противовеса выстроенной под эгидой США системе военных договоров и союзов, в том числе направленных на «сдерживание» КНР. В русле этой политики Китаем предпринимаются усилия для налаживания активного взаимодействия с региональными организациями АТЭС и АСЕАН [3].

Продвижение национальных интересов Китая осуществляется методами неконфронтационной, деидеологизированной и прагматичной дипломатии, основными принципами которой являются маневрирование, использование противоречий и достижение договорённостей. Акцент делается на усиление влияния КНР путём укрепления экономических позиций и повышение авторитета страны.

Значительный вклад в продвижение китайской культуры вносит Институт Конфуция – сеть научно-образовательных центров, функционирующих почти в 100 странах мира. Первый Институт Конфуция был открыт 21 ноября 2004 г. в столице республики Корея, а в настоящее время в мире действует свыше 300 институтов.

В России Институты Конфуция созданы практически при всех ведущих университетах. Только в Москве они работают при МГУ им. М.В.Ломоносова, Российском государственном гуманитарном университете (РГГУ). Московском государственном лингвистическом университете (МГЛУ). В Санкт-Петербурге институт Конфуция с 2007 г. функционирует на базе Восточного факультета СПбГУ. Значительное число институтов Конфуция в России является показателем её важности для Китая как объекта культурного влияния.

Вместо национальных идей или интернационалистской идеологии человечеству в качестве универсального ориентира предлагается принять «Мечту Китая», понимаемую как социализм китайского образца. Добиваясь объединения человечества под эгидой Китая, идеологи КПК заявляют о стремлении в дополнение к существующей сухопутной, или континентальной, цивилизации создать новую цивилизацию – «морскую», и на этом пути «превзойти вклад Запада».

По мнению создателя концепции «мягкой мощи» Дж.Най, наибольшее действие мягкая сила Китая возымеет в культурной сфере, обладающей особой притягательностью. Констатируя, что Китай и США понимают мягкую силу по-разному, он считает, что именно она является самой перспективной сферой сотрудничества обоих государств и предотвращения конфликта [3]

Литература:

- 1.Лю Цзайци. «Мягкая сила» в стратегии развития Китая // Полис. 2009. №4. С. 149-155.
 2. Мишина С.И. Пекинский вариант «мягкой силы» //Азия и Африка сегодня. 2011. №3. С. 19-24.
 - 3.Най Дж. Мягкая сила Китая в китайской мечте Дж.Най // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20131221/215796739.html>
-

Скороход И.А.

Общины меннонитов на Северном Кавказе: опыт структурно-функционального анализа

КубГУ (г. Славянск-на-Кубани)

Для современной конфессиональной ситуации на Северном Кавказе, характеризующейся напряженными взаимоотношениями между различными конфессиями, высокую научную актуальность имеет проблема изучения истории возникновения и развития отдельных религиозных объединений, к числу следует отнести менонитов.

Основателем религиозного объединения менонитов был современник Лютера голландец Менно Симонс, католический священник, живший в селе Витмарзум. В 1536 году он порвал все связи со своей церковью, Менно организовал анабаптистов в несколько собраний. Вскоре его последователей стали называть менонитами.

Гонения за веру послужили побудительно причиной переселения менонитов из Таврической и Екатеринославской губернии на Кавказ. Но и тут менониты продолжали отыскивать сокровенный смысл в книгах священного писания, вследствие чего она образовали из своей среды три различных религиозные направления, а именно: староменионитов, новоменионитов и иерусалимских друзей (темпельгофы).

Начало Иерусалимским друзья положил Христофор Гофман в 1848 году, проповедник получивший университетское образование, брат знаменитого придворного проповедника в Берлине. Он происходил из Вюртемберга, по рождению был лютеранин.

Главные догматы всех менонитов: совершать крещение над взрослыми по заявлению последних, не давать клятвы, не носить оружия и не использовать его против людей, не допускать в религии обрядности и церемонности. Но, в отличие от предков, они не жаждали глубоко исследовать Библию и проповедовать. Большинство придерживалось таких учений, как учение о Троице, бессмертии души и адских муках.

Отдавая в работе приоритет структурно-функциональному подходу, перейдем к анализу функций, которые выполняли религиозные представления меннонитов в обществе.

Мировоззренческая функция отражает религиозные убеждения менонитов, которые наложили тяжелое вето на все их увеселения.

Все праздники наступают и проводятся ими тихо, не сопровождаясь народными увеселениями, пениями разных светских песен, плясок и особых пиршеств. Иногда в праздники соседи приглашают друг друга к себе и по мере состояния угощают друг друга. Но злоупотреблений вином никогда не бывает и потому все подобные угощения всегда обходятся без всяких экзальтаций.

Культурнотранслирующая функция особо ярко отражена в идеологии религиозного объединения Иерусалимские друзья. Важной отличительной чертой служило стремление дать по возможности самое лучшее образование молодому поколению и тем самым увеличить количество полезных и образованных членов своего братства и вообще человечества.

Коммуникативная функция. У всех менонитов богослужения носят одинаковый характер. В менонитской молебне нет ни икон, ни креста вместо них на стенах висит несколько изящно сделанных рамок с заглавием песен. Менониты не признают святых.

Регулятивная функция. Обряд крещения у Иерусалимских друзей происходил так же как у старо и ново менонитов. У них крещение заменяется «благословением детей». Причащение совершается подобно тайной вечери. Члены братства сходились в дом их собрания, садились за стол ели и пили. Старо и ново менониты выбирали священников из своей среды.

Компенсаторная функция. Менониты живут закрытой общиной, что обуславливает, своего рода, принцип круговой поруки т.е. один отвечает за всех и все отвечают за одного. Некоторые из обычаев строятся на этом принципе. У менонитов распространена экзогамия, они заключают браки только с членами своей общины.

Особенности религиозных традиций менонитов проявились в совершении крещения над взрослыми людьми, запретах на клятвы, ношение оружия.

Хаджиева М.Х.

**Пища в погребально - поминальном ритуале
карачаево-балкарского народа**

КЧГУ (г. Карачаевск)

Весь комплекс ритуальных действий связанный с пищей, в представлении карачаево-балкарского народа, является своеобразным мостом, между небом и землей, между миром мертвых и миром живых [1]. Поминальная пища составляет часть магических ритуальных действий, которые подводили итог земного существования человека. В данном случае пища воспринималась не как удовольствие, как обычно воспринимается хорошо приготовленное блюдо, а как некий пограничный ритуал, помогающий родственникам проститься и достойно провести покойного в «иной мир» [2].

В период раннего средневековья погребения сориентированы строго определенным образом, в сторону заходящего солнца. Сам обряд, инвентарь, погребальные устройства – дольмены, катакомбы, «каменные ящики», курганы, скальные и грунтовые, склепы – мавзолеи, как и расположение самих погребенных постепенно менялся под влиянием изменяющихся верований и убеждений.

Покойного укладывали различно на спину, скорченно на боку, посыпали красной охрой, подсыпали мел, уголь. Охра (солнце, огонь) обладала очищающими свойствами, мел символизировал воду, а уголь землю. Выкладки в виде, круга, овала, вокруг погребений, маркировка погребений на поверхности, карта их расположения.

Поминальный цикл к концу XVII века подвергся влиянию ислама, вследствие чего изменилось видение потустороннего мира, изменился погребально - поминальный ритуал. Несмотря на то, что в исламе смерть это переход в «истинный мир» (керти дуния) и вообще закономерный переход в другое измерение и состояние, для карачаевцев и балкарцев это неоправимое горе. Веря в бессмертие души в народе и сегодня говорят: «Смерть - это путешествие в далекий неведомый край», «Что посеешь в земной жизни, то пожнешь и в мире ином». Для безболезненного перехода на третий, девятый и пятьдесят второй день после смерти человека, необходима молитва и поминальная трапеза. Сразу после смерти раздают поминальную пищу, жертвоприношением являются также деньги, одежда, блюда и напитки которую при жизни любил покойный.

В более ранние периоды жертвенные дары состояли только из продуктов, выращиваемых в данном регионе, теперь на примере карачаево-балкарских жертвенных даров наблюдается усложнение, присутствующее, как в погребальной, так и свадебной и родильной обрядности. Жертвенный дар, включает не только те продукты, которые культивируются населением, охватывается весь спектр съестного, имеющегося в продаже и которые может приобрести семья покойного.

Меняется качественная составляющая жертвенного дара, и его направленность не только на пополнение урожая, умножения скота, увеличения удоев, сохранения молодняка с помощью посредника – покойного, но и как кажется на иные нужды. Покойники своеобразные носители и гаранты безопасной жизни, служащие защитниками благополучия живых родственников. На сегодняшний день, значительную долю составляют мучные и мясные изделия должны приумножить урожай хычины, берекле, пельмени, баранья подлива с рисом, халва двух сортов.

Вкусая поминальную пищу, родственники «кормят» и покойного, часть жертвенной еды раздают бедным, нуждающимся, другую часть раздают родственникам и соседям. Чем больше людей вкусят ритуальных даров, тем спокойнее будет почившему, он будет чувствовать заботу и внимание, а значит, его любят о нем помнят.

Возводя, выкапывая, выдалбливая последнее пристанище, почившему принося жертвенные дары, имеющие социальный смысл, отраженный в церемониях связанных с ними, люди старались помочь усопшему, как позже будут «помогать» и им в этом долгом и небезопасном переходе в вечность.

Литература

1. Хаджиева, М.Х. Идти вдаль – значит возвращаться [Текст] / М.Х.Хаджиева. – Карачаевск: КЧГУ; 2011 - № 3: Историко-этнографический альманах - De Causa-so. 122 с.
 2. Хаджиева, М.Х. Роль традиционной пищи в погребально – поминальной обрядности карачаевцев [Текст] / М.Х.Хаджиева. – Карачаевск: КЧГУ; 2011. Всероссийская научная конференция «Ислам в духовном пространстве Северного Кавказа / История, философия, социология». – 300 с.
-

Шилов А.В.

Исторический обзор формирования прогностических концепций

ХГУ им. Н.Ф. Катанова (г. Абакан)

Прогностика как наука возникла в 50-60-е гг. XX в., но предпосылки к её появлению начали формироваться ещё в глубокой древности. На первом этапе представления о будущем заключались в примитивных мифах-сказках, фантастически истолковывавших наиболее простые явления природы [1]. Следующим этапом были религиозные концепции будущего, формировавшиеся по направлениям: первобытной мифологии, основывавшейся на сказаниях о явлениях природы, об обычаях, судьбах умерших, о конце света; мировой индуистско-буддистско-джайнистской концепции, представляющей исторический процесс в циклической форме; согласно данным воззрениям, счастливое будущее заключается в достижении нирваны; мировой иудаистско-христианско-мусульманской религии, главными аспектами которой являются приход спасителя, установление Божьего царства, наступление конца света и страшный суд. Дальнейший этап прогностических воззрений основывается на утопических концепциях. Начало формирования утопических мировоззрений относится ко 2й половине I тысячелетия до н.э., Китай. Согласно данным идеям, будущее человечества определяется не сверхъестественными силами, а с помощью разума и действий людей.

История научного прогнозирования состоит из концепций: *научной фантастики; размышлений о будущем; технологического прогнозирования.* Научная фантастика и размышления о будущем отличались бурным ростом в XX в, среди сторонников научной фантастики следует выделить: Верн, Ж., Уэллс, Г, сторонниками размышлений о будущем являются: Гартинг, П.; Рише, Ш.; Менделеев, Д.; Мечников, И. *Технологическое прогнозирование* заключается в вероятностной оценке будущего состояния технологии, как самостоятельная отрасль, появилась в середине XX века и стала применяться в широком масштабе в промышленности, научно-исследовательских институтах и военных ведомствах. В данный момент появляются работы Тейла, Г., Белла, Д., Гелмер, О.

С 1960х гг. прогнозы такого характера, как: научно-технический; социально-экономический; военно-политический, стали возможны при участии специализированных фирм, среди которых можно выделить: Международная ассоциация «*Футурибль*»; международные общества «*Человечество 2000 года*» и «*Мир будущего*»; Римский клуб; и др. *Проблематика исследований данных организаций* затрагивает: правительственные вопросы; участие народа в принятии решений; проблемы мировой экономики; вопросы окружающей среды; новых технологий; глобальные проблемы человечества [2].

Таким образом, история прогностических концепций характеризовалась эволюционными изменениями. Начальные этапы отличались примитивизмом в предсказании будущего, религиозные направления оказали сильнейшее влияние на теорию утопизма. Одной из основных отраслей научного прогнозирования является технологическое прогнозирование, в период становления которого произошло становление прогноза как отрасли индустрии.

Литература:

1. Бестужев-Лада, И.В., Наместникова, Г.А. Социальное прогнозирование [Электронный ресурс] / И.В. Бестужев-Лада, Г.А. Наместникова // Библиотека «Полка букиниста». – URL: http://polbu.ru/bestuzhev_sforecasting/ch03_i.html (дата обращения: 24.03.2014).

2. Константиновская, Л.В. История развития прогнозирования [Электронный ресурс] / Л.В. Константиновская // Официальный сайт Л.В. Константиновской. – URL: <http://www.astronom2000.info/прогнозирование/irp/> (дата обращения: 16.04.2014).

Шилов А.В.

Эволюция методов прогностического исследования

ХГУ им. Н.Ф. Катанова (г. Абакан)

Становление методов прогнозирования связано с технологическим прогнозированием и охватывает несколько определённых этапов.

Первый этап касается количественных методов прогнозирования и связан с наиболее давней гипотезой о будущем, а именно представлении о нем как о прямом продолжении настоящего. На данных предположениях базируются приемы экстраполяции, являющиеся базисом количественных методов прогнозирования. Основой методов прогнозирования данного этапа являются методы математической статистики: анализ временных рядов; линейный и множественный регрессионный анализ; разработка эконометрических моделей; стохастическое моделирование [1]. Анализируя *недостатки количественных методов*, следует процитировать предупреждение Миллса, Ф.: «Статистика устанавливает степень ковариации, но существуют ли причинные связи или нет и каким путем они развиваются, не может быть установлено статистикой» [2]. Другим важным обстоятельством

ством, по мнению [3], является выбор базы экстраполяции, т.е. соотношения глубины ретроспектабельности экстраполируемой тенденции и дальности экстраполируемого интервала. Результаты исследований, касающиеся недостатков количественных методов прогнозирования, отражены в работах: Мартино, Дж.; Эйрес, Р.; Янч, Э.; и др. Данные работы указывают на недостаток, заключающийся в высокой точности прогнозных значений лишь при коротком периоде упреждения. При увеличении интервала выборки прогнозные оценки лишаются практической значимости, так как величина дисперсии любой количественной характеристики, аппроксимированной случайной величиной, возрастает до предельных значений.

В результате дальнейших исследований был получен вывод, что более точность прогнозных решений может быть повышена с использованием качественных методов. Среди разработанных в 70-80-е гг. XX в. качественных методов прогнозирования наиболее известны: *метод Дельфи*; *матричный метод*; *метод анализа иерархий*; *дерево целей*; *морфологический метод*; *метод мозгового штурма*. Следует отметить, что данные методы носят универсальный характер и применимы для задач краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного прогнозирования. Отличительной чертой метода *написания сценариев* является возможность прогнозирования на сверхдлительные промежутки времени в 50, 100 и 1000 лет.

К 90-м гг. XX в. осуществилось формирование на национальном уровне *частно-государственных партнерств* по прогнозированию развития экономики и общества, что привело к *третьему этапу* развития прикладных прогнозистических исследований. Широкое распространение получил метод *Форсайт*, увязывающий алгоритмы качественного прогнозирования с общими подходами к управлению социально-экономическим развитием общества [1].

В настоящий момент развитие методов прогнозирования нацелено на интеграцию количественных и качественных подходов, которая открывает перспективу возможности создания единых комплексных методов для эффективного проведения прогнозных исследований.

Литература:

1. Дагаев, А.А. Эволюция и перспективы совершенствования методологии долгосрочного экономического прогнозирования [Текст] / А.А. Дагаев // Российское предпринимательство, №76. – М.: Креативная экономика, 2006. – С. 81-85.
 2. Маркс, К., Энгельс, Ф. Собрание сочинений, Т. 23 [Электронный ресурс] / К. Маркс, Ф. Энгельс // Бурятское республиканское отделение КИПФ. – URL: <http://www.burkprf.ru/home/2012-12-10-03-36-50/843-2012-12-10-04-05-30.html> (дата обращения: 21.04.2014).
 3. Кендалл, М., Стюарт, А. Многомерный статистический анализ и временные ряды [Текст] / М. Кендалл, А. Стюарт. – М.: Наука, 1976. – 736 с.
-

Секция «Психология и социология»

Бачурин Е.А.

Воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы женщин

ННГУ (г. Н.Новгород)

В процедуре исполнения лишения свободы остается сложной проблема оптимизации соотношения карательной и исправительной составляющих, что требует дальнейшего совершенствования механизма исправительного воздействия, усиления в нем мотивации правопослушного поведения осужденных и их личного интереса в результатах процедуры ресоциализации. Показатели преступности в Российской Федерации, несмотря на определенную стабилизацию, требуют повышенного внимания и являются достаточно серьезной проблемой, в частности наблюдающийся рост женской преступности. При этом необходимо учитывать, что рост женской преступности характеризуется не только увеличением объема, но и расширением круга преступлений, совершаемых женщинами, за счет включения в него деяний, которые до недавнего времени считались типичными для мужчин. Эта тенденция указывает на необходимость своевременной подготовки исправительных учреждений к возможным изменениям в контингенте осужденных к лишению свободы женщин. Необходима подготовка форм и методов воспитательной работы с осужденными женщинами, проведение профилактики антиобщественных действий в период отбывания наказания осужденными женщинами.

Разработка решений проблем исправления осужденных женщин в местах лишения свободы представляет немалую сложность в связи со спецификой объекта воздействия. У женщин отмечается тенденция отличного от мужчин реагирования на окружающую обстановку закрытых учреждений и ситуацию изоляции. Нужно тщательно изучать их среду, отношения с друг другом и с администрацией исправительных учреждений, основные социально-психологические процессы. Для достижения успехов в воспитательной работе с осужденными женщинами очень важно изменить условия, в которых они находятся, отбывая наказание в колониях. Представляется возможным улучшить питание осужденных женщин за счет собственных подсобных хозяйств, тем самым создав дополнительные рабочие места для безработных женщин осужденных. Необходимо улучшение медицинского обслуживания.

Необходимо выработать особые условия отбывания наказания для беременных женщин и женщин имеющих несовершеннолетних детей. Женщинам следует предоставить большее количество длительных свида-

ний с несовершеннолетними детьми. Если мать проявляет заботу о своем несовершеннолетнем ребенке, активно поддерживает связь с детьми, а они по какой-либо причине не могут приехать, ей должна быть предоставлена возможность не менее одного раза в год выехать к ним на заранее определенный срок. Совместное проживание женщины со своим ребенком должно воспитывать в женщине чувство ответственности. Материнство возмуждает женщину нравственно и морально.

Предметом серьезной заботы администрации колонии и, конечно, самих осужденных должно быть поддержание их связей с семьями, поскольку лишены свободы женщины на много чаще, чем мужчины, утрачивают контакты с ними. Женщины в большей степени, чем мужчины, в силу своих психофизиологических особенностей подвержены внушению и убеждению. В связи с этим, для исправления и перевоспитания женщины осужденной, для решения психологических проблем, а также в некотором роде корректировки личности женщины преступницы, необходимо как можно шире оказывать психологическую помощь женщинам заключенным. Особенности психологии и физиологии женщин, осужденных к лишению свободы, имеют большое значение для организации и эффективности индивидуальной воспитательной работы в женских исправительных учреждениях в период отбывания наказания, а также для организации профилактической работы и в процессе их подготовки к освобождению. В настоящее время во многих исправительных учреждениях работают штатные психологи, но их недостаточно для того, чтобы проводить работу с каждой осужденной женщиной. Необходимость квалифицированных психологов в женских исправительных учреждениях обусловлена наличием достаточно большого числа женщин с расстройствами нервной системы, которые требуют психокоррекции. Использование специальных психологических приемов необходимо для того, чтобы получить наиболее полную характеристику личности осужденной, без которой невозможен выбор самых эффективных методов исправительного воздействия, целенаправленное и дифференцированное управление процессом формирования личности. В женских исправительных учреждениях необходимо привлекать социальных работников извне. Психологи, юристы, опытные педагоги, деятели искусства, представители общественных организаций могли бы оказать реальную помощь как самим заключенным, так и администрации исправительного учреждения, находящимся в замкнутом пространстве и ограниченном коллективе, в разрешении конфликтов, в создании более благоприятного психологического климата, в привлечении средств, методов, квалифицированных специалистов для оказания помощи по реабилитации заключенных женщин. Наиболее важной и сложной задачей женских исправительных учреждений является подготовка осужденных женщин к освобождению, и для решения этой проблемы необходимо объеди-

нить усилия не только персонала исправительного учреждения, но и государственных социальных учреждений, некоммерческих организаций для создания преемственности реабилитационной работы в местах лишения свободы после освобождения. Ведь после освобождения женщинам требуется помощь больше, чем другим категориям лиц, отбывших наказание, поэтому необходимо создание центров социальной адаптации, которые позволят решить сразу многие постпенитенциарные проблемы, связанные с освобождением из мест лишения свободы, в том числе уменьшить рецидивную преступность.

Белошапкина Е.А.

**Повышение профессиональной компетенции педагогов
в работе с одаренными детьми**

МБОУ «Веселовская СОШ» (Белгородская область)

Работа с одаренными детьми признана одним из приоритетных направлений в образовании на государственном уровне. В условиях глубоких перемен, происходящих в современной школе, на первый план ставятся проблемы творчества, развития творческого мышления, способствующего формированию творческого потенциала личности, отличающейся неповторимостью, оригинальностью. В связи с этим вспоминаются замечательные слова К.Д.Ушинского: «В школьном деле ничего нельзя улучшить, минуя голову учителя». Исходя из этого, одним из направлений психолого-педагогического сопровождения одаренных детей является работа с педагогами с целью совершенствования уровня их компетентности в этом вопросе. Учитель должен научиться приспосабливать массовое обучение к индивидуальным особенностям каждого ребенка, предварительно изучив эти особенности. Работая над программой психолого-педагогического сопровождения одаренных детей в школе, мы решили выяснить, насколько педагоги готовы к такой работе. Мы предположили, что ориентированность на учебно-дисциплинарную модель взаимодействия педагога с учащимися ведет к негативному отношению к детям, выделяющимся из общей массы [2].

Было протестировано 62 педагога пяти школ, работающих в сетевом взаимодействии. В ходе анкетирования по методике «Диагностика ориентированности педагогов на учебно-дисциплинарную или личностную модель взаимодействия (по В.Г.Маралову)» было установлено, что 51,6% учителей имеют выраженную ориентированность на учебно-дисциплинарную модель взаимодействия педагога с учащимися, еще 25,8% - умеренную ориентированность на учебно-дисциплинарную модель. Таким образом, абсолютное большинство опрошенных педагогов (77,4%) считают, что субъектом деятельности является только педагог, ученику отводится пассивная роль объекта воздействия со стороны учителя.

ля. Преобладает авторитарный стиль руководства. 14,5% опрошенных педагогов имеют умеренную, а 8,1% выраженную ориентированность на личностную модель взаимодействия, т.е. признают в качестве субъектов деятельности и себя, и учащихся, создают условия для саморазвития. Преобладает демократический стиль общения, сотрудничество.

На основе результатов диагностики была проанализирована система работы педагогов, характеризующихся высоким уровнем готовности к работе с одаренными детьми. Все они являются творческими учителями, которые используют нестандартные и нетрадиционные формы обучения, выступают на семинарах, педсоветах, участвуют в конференциях, конкурсах, имеют публикации, ежегодно готовят детей к различным олимпиадам, занимаются исследовательской работой. Пример этих педагогов показал зависимость степени раскрытия способностей школьников от личностно-профессиональных качеств учителя (творческое мышление, исследовательские умения, инновационная и методическая активность).

По результатам данной работы были сделаны следующие выводы:

Необходимо повышать методическую готовность учителя к работе с одаренными детьми через систему семинаров, курсы повышения квалификации.

Проводить дополнительные занятия с педагогами для коррекции и повышения готовности к работе со способными и одаренными детьми.

Таким образом, в программу психолого-педагогического сопровождения был включен раздел «Повышение профессиональной компетентности педагогов в работе с одаренными детьми». По итогам мониторинга в текущем учебном году оказалось, что 33,9% учителей имеют выраженную ориентированность на учебно-дисциплинарную модель взаимодействия педагога с учащимися, 22,6% - умеренную ориентированность на учебно-дисциплинарную модель. 27,4% опрошенных педагогов имеют умеренную, 16,1% - выраженную ориентированность на личностную модель взаимодействия, т.е. значительно увеличилось количество педагогов, создающих условия для саморазвития школьников. При изучении мотивационной готовности педагогов к работе с одаренными детьми [1] выяснилось, что 74, 2% учителей школ сети выразили намерение работать с детьми данной категории. Желание заняться изучением особенностей неординарных личностей высказали 38,7% педагогов, в зависимости от востребованности таких людей в обществе – 50,0% и не выразили интереса - 11,3 % учителей. В качестве наиболее эффективных форм работы педагоги отметили научно-практические семинары, тренинги, исследовательскую деятельность, посещение уроков и мастер-классов коллег.

Несомненно, личность учителя играет важную роль в раскрытии способностей ученика. Именно от его личностно-профессиональных качеств зависит, проявят ли учащиеся свои задатки, данные им природой. Одному

учителю достаточно иногда просто интуитивного умения понимать ребенка, другой зажигает своим энтузиазмом, энергией, стремлением к познанию, а третий притягивает к себе глубиной знаний и настойчивостью в овладении новым, неизвестным. Работа с одаренными детьми трудна, но она полна множеством развивающих идей и возможностями проявить свои таланты и для ученика, и для учителя. Важно, чтобы наши педагоги хотели этого, знали, как это сделать, и могли заниматься такой работой в условиях учебно-воспитательного процесса.

Литература:

1.Губина М.В. Изучение личностной готовности педагога к профессиональной деятельности с одаренными детьми.-// Педагогические науки. – Москва, 2011. - №8.

2.Лукиянова М.И. Готовность учителя к реализации личностно ориентированного подхода в педагогической деятельности: концепция формирования в условиях профессиональной среды: монография. - Ульяновск: УИПКПРО, 2004. - 440 с.

Беляева Н.Н.

Особенности ценностно-смысловой сферы личности в период перехода от старшего подросткового возраста к младшему юношескому:

теоретико-методологические основания

АлтГУ (г. Барнаул)

Ценностно-смысловая сфера человека всегда являлась одним из наиболее важных объектов исследования психологии и многих других областей знания. Представление о ценностях и смыслах менялось на разных этапах развития науки: в античности это ценимые и хвалимые блага (Аристотель), способность приносить пользу или вред (Диоген Лаэртский, Апполодор); средневековые содержат представление об идеальном характере ценностей, характерные для религиозного мировоззрения; в новое время происходит формирование научных основ знания, ценности понимаются как инстинктивные биологические потребности (К. Левин, Б. Скиннер), этические нормы микросоциального окружения и общества в целом (Г.Г. Дилигенский, А. Адлер, Э. Фромм); внутренняя психологическая природа человека (К. Роджерс, А. Маслоу); универсалии смысла (В. Франкл) и личностный смысл (Г. Оллпорт).

В отечественной психологии преобладают представления о социально обусловленном характере ценностей. По словам Л.С. Выготского, значения и смыслы, представленные в ценностях культуры, зарождаются в отношениях между людьми, в частности в прямых социальных контактах ребенка со взрослыми, затем, посредством интериоризации, «вращиваются» в сознание человека. Процесс психического развития понимается как системная перестройка сознания, обусловленная изменением его смысло-

вой структуры.[4]. В теории А.Н. Леонтьева, развивающего идеи Л.С. Выготского, ключевое место заняло понятие «деятельность», которое он рассматривал как основное средство принятия личностью ценностей общества и становления «связной системы личностных смыслов».[12]. Обращаясь к проблеме человеческого сознания, А.Н. Леонтьев вводит понятие «пятого квазиизмерения» - смыслового поля, системы значений, в котором происходит взаимодействие человека с окружающим миром, что отличает его от других живых существ, живущих в четырехмерном мире.[13].

Б.С. Братусь, основываясь на этом понимании смысла, ввел новое понятие – «смысловое образование личности», которое понимает как «целостную динамическую систему, отражающую взаимоотношения мотивов, реализующих то или иное смысловое отношение к миру». Смысловое образование является базовой единицей, «ядром» личности, в центре которого находится связная система личностных смыслов. Личностные ценности в его понимании – это осознанные смысловые образования, определяющие главные и относительно постоянные отношения человека к основным сферам жизни — к миру, другим людям, самому себе. [2].

Изучение природы ценностно-смысловой сферы в рамках теории деятельности было продолжено в исследованиях Л.И. Божович, а позднее Д.А. Леонтьева. В работах Л.И. Божович раскрывается психологическая характеристика ценностей как объекта направленности личности. [1]. Д.А. Леонтьев представляет ценностно-смысловую сферу как целостную систему и предлагает для ее анализа понятия «смысловые структуры» и «смысловые системы». Смысловые структуры являются «превращенной формой жизненных отношений субъекта» и включают личностный смысл, смысловой конструкт, смысловую установку, смысловую диспозицию, мотив, личностные ценности. Данные структуры действуют в совокупности, что обеспечивает целостность ценностно-смысловой сферы субъекта, где основным связующим звеном является личностный смысл. Личностный смысл определяется как отношение, связывающее объективные измененные отношения субъекта, предметное содержание, ценности, в том числе, сознания и предмет его деятельности.[14].

В работах Ф.Е. Василюка отмечается взаимосвязь ценностей и смыслов в связи с их ролью в регуляции жизнедеятельности. Ценность он определяет как источник смысла, смысл же возникает в особом «пограничном образовании, «доме смысла», где сходятся сознание и бытие, ценности и возможности их реализации. Формирование смысла происходит в процессе переживания человеком своей жизни, кризиса своей жизнедеятельности.[3].

На современном, постнеклассическом этапе развития психологической науки, человек, как предмет изучения, понимается как открытая самоорганизующаяся система, смыслы же обеспечивают отбор из объектив-

ного мира того, что соответствует человеку в каждый момент времени.[8]. Это представление развивает идею Л.С. Выготского о смысловой природе сознания: «В поле ясного сознания человека не попадает ничего такого, что не имеет для человека значения, смысла, ценности».[4].

Таким образом, большинство авторов, основывающихся на культурно-исторической теории Л.С. Выготского, представляют ценностно-смысловую сферу личности как центральное образование, задающее направленность личности человека, определяющее отношение «человек - мир» и имеющее сложный многоуровневый характер.

С.Л. Рубинштейн рассматривает человека как субъекта активности, психика и сознание которого проявляются и формируются в деятельности. Система связей сознания и деятельности раскрывается через личность. Сама личность определяется через триединство мотивационно-потребностной сферы, включающей в себя ценности, установки, идеалы; устойчивых характеристик (способности и дарования); тенденций и установок, закрепленных в характере. Ценности и смыслы связываются со значимостью для человека других людей, жизнедеятельностью человека в целом, осмыслением его бытия.[15]. Изучение ценностно-смысловой сферы в работах С.Л. Рубинштейна и его последователей (А.В. Брушлинского, К.А. Абульхановой, В.В. Знакова и др.) осуществляется через взаимодействия субъекта и объекта. Тип этого взаимодействия проявляется в индивидуальном сознании как ценностно-смысловая позиция, система конструктов, отражающих субъективное отношение «Я-Мир» и оказывающих решающее влияние на формирование смыслов.[7]. Современные исследования в русле данного направления нацелены на определение факторов ценностной обусловленности процесса взаимодействия личности и социального мира, а также разработку диагностического инструментария для выявления типов ценностно-смысловой позиции, изучение личностных и социокультурных особенностей понимания в его экзистенциальном и когнитивном аспектах.[6].

К ограничениям этого подхода можно отнести недостаточное внимание к возрастным особенностям личности, функционированию ценностно-смысловой сферы на разных этапах психического развития.

Предпочтительным представляется исследование в направлении, основанном на положениях культурно-исторической теории Л.С. Выготского, поскольку позволяет не только получить представление об особенностях ценностно-смысловой сферы личности на разных этапах возрастного развития, но и изучить механизмы её формирования в онтогенезе.

Решающим в плане формирования ценностной системы личности, по мнению ряда авторов, является юношеский возраст, хотя предпосылки для ее формирования появляются ещё в подростковом. (Выготский Л.С., Божович Л.И., Кон И.С.). Главным новообразованием подросткового перио-

да является чувство взрослости, которое проявляется ориентацией на «взрослые» ценности. Однако эта ориентация отличается крайне противоречивым характером: с одной стороны, для подростков исключительную значимость приобретают ценности, принятые в группе сверстников, с другой – в этот период впервые появляется возможность формирования собственной связной и непротиворечивой ценностной системы, определяющаяся развитием способности к критической переоценке принципов «взрослой» морали.[11]. Склонность к критической оценке существующих норм и правил, характерная для подростков, чаще не воплощается в реальные дела и поступки, оставаясь на уровне рассуждений. В основе же приобретения ценностной системой реально действующего характера лежит осознание человеком личностного смысла своей жизни, которое начинает складываться только в юношеском возрасте. Именно в этом возрасте происходит определение своего места в жизни, формирование мировоззрения, развитие мотивационной сферы и самосознания.[1]. Переход от подросткового возраста к раннему юношескому многие исследователи связывают с резкой сменой внутренней позиции, поскольку основной направленностью личности в это время становится устремленность в будущее, проблема выбора профессии и дальнейшего жизненного пути.[5]. Смена внутренней позиции способствует и переменам в ценностно-смысловой сфере: разделение ценностей группы сменяет ориентация на собственные, личностно-значимые ценности. Исследование особенностей ценностно-смысловой сферы в переходный период позволит получить более полное представление о процессе ее формирования, структуре и взаимосвязи основных элементов – ценностей и смыслов.

Изучение формирующейся личности на сегодняшний день представляется особенно актуальным, так как современное, интенсивно развивающееся общество требует воспитания человека нового, «инновационного» типа. Такой человек должен обладать определенным набором качеств: высоким творческим потенциалом, профессионализмом, эрудицией, мотивацией к инновационной деятельности. Проблема исследования личностной обусловленности и мотивации инновационного поведения – одна из задач психологической науки на современном этапе.[10].

Проблема воспитания личности нового типа требует своевременного появления новых образовательных проектов, новых технологий в образовании, основанных на принципах гуманизма и ориентированных не только на сегодняшний, но и на завтрашний день.[9].

Литература.

1.Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – М.: Просвещение, 1968.– 464 с.

2.Братусь Б.С. Аномалии личности / Б.С. Братусь. – М.: Мысль, 1988.–301с.

- 3.Василук Ф. Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций) / Ф.Е. Василук. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 200 с.
- 4.Выготский Л.С. Собрание сочинений. В 6 т./ Л.С. Выготский.– М.: Педагогика, 1984. – Т.4. – 432 с.
- 5.Дубровина И. В. Формирование личности старшеклассника / И.В. Дубровина. – М.: Педагогика, 1989. – 168 с.
- 6.Журавлев А.Л., Знаков В.В., Рябикина З.И., Сергиенко Е.А. Субъектный подход в психологии / А.Л. Журавлев, В.В. Знаков, З.И. Рябикина, Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во Инст. псих-и РАН, 2009. – 615 с.
- 7.Знаков В.В. Психология понимания: Проблемы и перспективы / В.В. Знаков. – М.: Изд-во Институт психологии РАН, 2005. – 226 с.
- 8.Клочко В.Е., Галажинский Э.В. Самореализация личности: системный взгляд / В.Е. Клочко, Э.В. Галажинский. – Томск: Изд-во ТГУ, 2000.–154с.
- 9.Клочко В.Е., Галажинский Э.В. Высокие гуманитарные технологии в образовании: между гуманизмом и манипуляцией / В.Е. Клочко, Э.В. Галажинский // Психология обучения. – 2010, №12.
- 10.Клочко В.Е., Галажинский Э.В. Инновационный потенциал личности: системно-антропологический контекст / В.Е. Клочко, Э.В. Галажинский. // Вест. ТГУ. – 2009, № 325.
- 11.Кон И. С. Психология ранней юности / И.С. Кон. – М.: Просвещение, 1989. – 256 с.
- 12.Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
- 13.Леонтьев А.Н. Образ мира / А.Н. Леонтьев. Избранные психологические произведения. – М.: Педагогика, 1983. – с.251-261.
- 14.Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2007. – 511 с.
- 15.Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. В 2 т. / С.Л. Рубинштейн.– М., 1989. – Т.2 – 328 с.

Бородина О.Е., Пинегина Н.М.

Причины супружеской неверности

ВГУ (г. Воронеж)

Супружеская неверность является особым видом семейной деструкции, она может как встречаться в практически здоровых семьях, так и отсутствовать в разрушенных. По данным практики семейного консультирования супружеская измена встречается примерно в четверти случаев, то есть достаточно часто. Причин для измены может быть множество. Так, А. Н. Волкова приводит следующую классификацию причин: новая любовь; возмездие за неверность супруга; безответная любовь к супругу; поиск новых любовных переживаний; восполнение недостатка любовных отношений, возникших из-за каких-либо ограничений (болезнь, разлука и т. д.); тотальный распад семьи; случайная связь [2].

Однако помимо А. Н. Волковой, существует множество других исследователей, каждый из которых выделяет свои причины супружеской неверности.

Во-первых, по данным социологического опроса мужчины приводят следующие объяснения: половая потребность, алкогольное опьянение, любовь к другой женщине, любопытство, ссора с женой, настойчивость женщины. Для женщин же основным мотивом выступает неудовлетворенность в браке (О. Лосева) [1].

Во-вторых, по данным американских исследований, мужские измены провоцируют: беременность жены, рождение ребенка, превышающий норму вес жены (К. Ботуин) [1].

В-третьих, имеется точка зрения о наличии определенных глубинных (различающихся) потребностей мужей и жен в браке, дефицит удовлетворения которых и толкает людей на путь измен (У. Харли, А. Я. Варга) [1].

В-четвертых, было обнаружено, что склонность человека к изменам определяется его личностными особенностями и имеются некоторые закономерности формирования личности «изменяющего супруга» (Д. Делис) [1].

В-пятых, как уже говорилось, тенденция к измене может определяться поиском новых переживаний, и тогда имеют значение такие свойства личности, как способность завязывать контакты, смелость и способность к самоотдаче, а также общая жизненная энергия человека (К. Имелинский) [1].

В-шестых, с точки зрения психоанализа, измена может быть вызвана тем, что вследствие генитальной неуверенности или соответствующей слабости в структуре нарциссизма у человека возникает навязчивое желание постоянно демонстрировать свою потенцию или эротическую привлекательность. С женской же позиции может иметь место побуждение супруга к отношениям с другими женщинами вследствие бессознательных гомосексуальных тенденций (К. Хорни) [3].

В-седьмых, имеется точка зрения, что измена неосознанно планируется обоими супругами в ситуации, когда они оказались в тупике брака и их взаимоотношения умирают. С этой позиции измена преследует психотерапевтические цели (К. Витакер) [3].

Таким образом, нами было перечислено восемь (считая классификацию А. Н. Волковой) групп причин супружеской измены, каждая из которых подтверждена исследованиями и имеет место быть в современном обществе. Мы полагаем, что их знание поможет наиболее полно раскрыть и проанализировать ситуацию измены в консультативной практике психолога, с тем, чтобы помочь супругам ее разрешить.

Литература:

1. Андреева Т. В. Семейная психология: Учеб. пособие / Т. В. Андреева – Санкт-Петербург: Речь. – 2004. – 244 с.
2. Волкова А.Н. Опыт исследования супружеской неверности / А. Н. Волкова // Вопросы психологии. – 1989. – № 2. – С.98–102.
3. Костюкович А. А. Психология семьи: Учебно-методическое пособие / А. А. Костюкович, В. И. Слепкова. – Минск: БГПУ им. М. Танка. – 2001. – 345 с.

Волкова В.А.

Великие земляки Тульского края (по материалам социологического исследования)

Тульский филиал ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» (г. Тула)

В рамках проекта «Я горжусь подвигом отцов, дедов и прадедов» в Тульском филиале РЭУ им. Г.В. Плеханова проведено исследование «Алексей Ильич Чириков в когорте великих земляков Тульского края». Оно было посвящено нашему великому и, к сожалению, ныне почти забытому земляку из села Лужное – капитан-командору А.И. Чирикову, первооткрывателю Северо-Западной Америки. Нас интересовало знание молодежью истории своей малой родины и людей, прославивших ее.

Первое исследование проводилось в самом начале лета 2013 года [1]. Нас заинтересовали полученные результаты и для сравнения спустя почти год мы повторили исследование по той же методике, изменив состав респондентов и увеличив их количество в полтора раза (исследование было проведено совместно с А.А. Евдокимовым под руководством д-ра социол. наук, проф. Л.И. Ростовцевой).

Кого же молодежь Тульской области считает своим великим земляком? Мы предложили респондентам свободный выбор трёх персоналий. В 2013 году их предпочтения выглядели следующим образом (см. рис. 1).

На первом месте, предсказуемо и с большим отрывом находится знаменитый писатель Л.Н. Толстой. Среди людей искусства молодые люди также отметили писателя В.В. Вересаева (25 %), художника В.Д. Поленова (20 %) и певца И.В. Талькова (15 %). Следующую категорию составили герои войн: контр-адмирал российского императорского флота, командир легендарного крейсера «Варяг» В.Ф. Руднев (8,2 %), комиссар Тульского рабочего полка в годы Великой Отечественной войны, герой Советского Союза Г.А. Агеев (6,6 %), председатель Госплана СССР, экономический стратег Победы в Великой Отечественной войне Н.А. Вознесенский (4,9 %). В отдельную категорию можно выделить людей, прославивших Тульский край своей деятельностью – российский промышленник, сподвижник Петра I – Н. Демидов (20 %), конструктор стрелкового оружия – С.И. Мосин (18 %) и санитарный врач, много сделавший для благоустройства г. Тулы – П.П. Белоусов (8,2 %). Десятая часть опрошенной молодежи отметила нашего современника – космонавта, ныне депутата Тульской областной думы – С.В. Залётина.

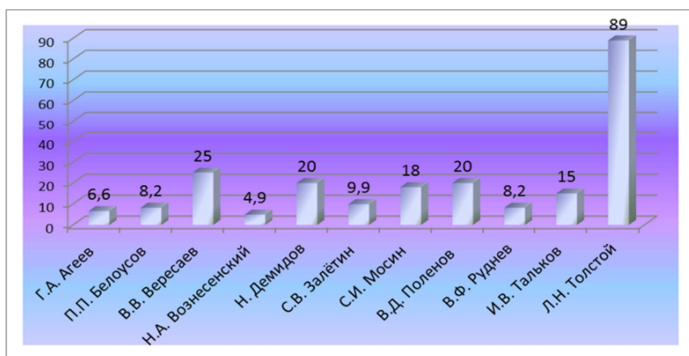

Рис. 1. Великие земляки Тульского края (2013 г.)
(общий рейтинг, в % опрошенных)

Выбор, конечно, не случаен. Большая часть имен наших земляков увековечена в воздвигнутых потомками памятниках и названиях улиц: в городе Туле есть улицы Агеева, Вересаева, Мосина, Руднева, Льва Толстого, Демидовская. Именем П.П. Белоусова названы даже 2 улицы и Центральный парк культуры и отдыха, созданный по его инициативе и в значительной мере на его средства, именем В.Д. Поленова – улица Поленова и художественная школа.

В Туле есть много достойных личностей, своим трудом прославивших свой край и Отечество. Однако, к сожалению, они остаются забытыми. Единичные упоминания респондентами нашего исследования философа и публициста А.С. Хомякова, писателя и естествоиспытателя А.Т. Болотова, писателя Г.И. Успенского свидетельствуют о неглубоком знании истории родного края.

Это относится и к А.И. Чирикову. Только один респондент самостоятельно отметил его в когорте выдающихся земляков Тульского края. На дополнительный вопрос о том, знакомо ли это имя, утвердительно ответили 11 % опрошенных. И только 5 % – правильно идентифицировали его как великого мореплавателя и исследователя Арктики. Ни один респондент не смог правильно назвать век, в котором он жил и соотнести его с Великой Северной (Второй Камчатской) экспедицией, которую тот возглавил после смерти Витуса Беринга. Также никто не смог ответить, что роднит Тулу с Петропавловском-Камчатским. Мы имели в виду в этом вопросе названия кораблей В. Беринга («Святой Пётр») и А.И. Чирикова «Святой Павел», давшие имя городу Петропавловск-Камчатский.

Для того, чтобы повысить уровень знаний о А.И. Чирикове, в Тульском филиале РЭУ им Г.В. Плеханова в декабре 2013 г. студенческим научным кружком проведена юбилейная научная конференция, посвященная 310-летию со дня его рождения. В конференции принимали участие

студенты, преподаватели филиала и приглашенные гости (руководители и сотрудники музеев, общественных организаций, историки, географы, преподаватели других вузов). В итоге осведомленность студентов Тульского филиала РЭУ им Г.В. Плеханова существенно повысилась. Для сравнения мы решили опросить студентов самого крупного вуза в Тульской области – Тульского государственного университета, расширив выборку и добавив в нее не только экономические, но и инженерные специальности. Изменения в приоритетном выборе «великих земляков» мы можем видеть на рисунке 2.

Группы, выделенные в первом исследовании, сохранились, однако их состав и процентное соотношение претерпели изменения. Позиция Л.Н. Толстого осталась неизменной и даже упрочилась по сравнению с прошлым годом – 91,1 % соответственно 89 %. Однако позиции других деятелей культуры и искусства понизились – В.В. Вересаева на целых 18,3 %, В.Д. Поленова – на 12,2 %. Общий акцент сместился в сторону оружейников. Настолько, что студенты даже сделали ошибки (неизвестно – случайно или намеренно), записав в «великие земляки» – Левшу (22,2 % опрошенных) и М.Т. Калашникова (13,3 %). Левша – вымышленный персонаж литературного произведения Н.С. Лескова, прообразом которого иногда считают умельца Сурнина, рабочего тульского оружейного завода. М.Т. Калашников – знаменитый конструктор стрелкового оружия, но туляком никогда не был. По нашему мнению, это можно объяснить тем, что он с 1998 г. является почетным доктором Тульского государственного университета и очень почитается среди специалистов технических профессий. Респонденты помимо С.И. Мосина вспомнили и другого знаменитого тульского оружейника – Ф.В. Токарева.

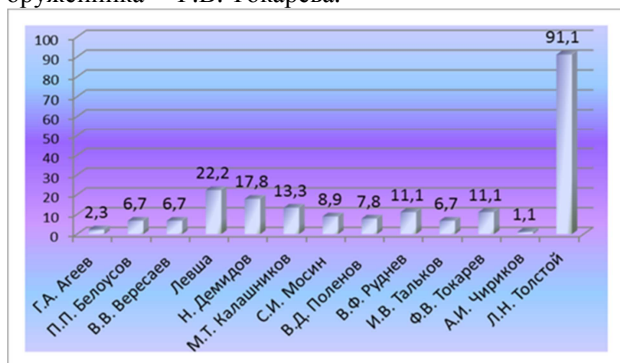

Рис. 2. Великие земляки Тульского края (2014 г.)
(общий рейтинг, в % опрошенных)

Были и другие курьезные ошибки, такие как отнесение к «великим землякам» М.В. Фрунзе и Ф. Энгельса по названиям центральных улиц, а

также И.А. Крылова, К. Минина, В.И. Сурикова, личностей, известных в России и за ее пределами, но не имеющих прямого отношения к Тульской земле.

Инженеры продемонстрировали намного лучшую осведомленность о А.И. Чирикове, что не может не радовать (у 27 % опрошенных против аналогичных 11 % это имя на слуху). Около 20 % респондентов смогли охарактеризовать его как мореплавателя, исследователя, помощника Беринга во 1-ой и 2-ой Камчатской экспедиции. Никто из опрошенных не знал, что А.И. Чириков на 35, 5 часов раньше Беринга открыл Северо-Западную Америку и под его руководством была составлена Генеральная карта Российской империи. Он зафиксировал множество метеорологических наблюдений, первым из европейцев описал алеутов, оставил наказ потомкам о необходимости хозяйственного освоения Сибири и Дальнего Востока, совершил ряд других открытий [1].

Имя Алексея Ильича Чирикова незаслуженно забыто своими потомками. Его здоровье было подорвано в результате тяжелого путешествия, и в возрасте 45-лет он умер в безвестности, оставив семье большие долги. Капитан-командор сделал очень много для своего Отечества, однако, в отличие от других выдающихся земляков, не имеет ни достойного памятника на родине, ни улицы, названной в его честь.

Литература:

1.Ростовцева, Л.И. 310-летие капитан-командора А.И. Чирикова. Размышления о патриотизме [Текст] / Л.И. Ростовцева // Подводное наследие 2013: сборник статей международной научно-практической конференции по подводной археологии и морской истории. – М.: Издательство «Нептун XXI век», 2013. – С. 269-272.

Волочков А.А.

Активность и психологическое здоровье студента¹

ПГГПУ (г. Пермь)

Одно из направлений реализации проекта Ф-027, выполняемого при поддержке Программы стратегического развития ПГГПУ на 2012-2016 гг ориентировано на выявление взаимосвязей учебной активности и психологического здоровья студентов. *Учебная активность* в нашей концепции – активность субъекта в сфере образовательных взаимодействий, которая выражает меру субъектности ученика или студента в их учебной деятельности. В этом плане учебная активность – мера субъектности в учебной деятельности. *Потенциал активности* выражает соотношение желания и возможностей быть субъектом образовательных взаимодействий, *Регуляция активности* – соотношение импульсивной, эмоциональной и произ-

¹ Подготовлено при поддержке Программы стратегического развития ПГГПУ, проект Ф-27

вольной его регуляции; *Реализация активности* – соотношение исполнительских и творческих аспектов непосредственно наблюдаемой динамики учебной деятельности, а *Результат* воплощает итог движения и залог его постоянного возобновления, являясь новым потенциалом активности. Единицей анализа активности является цикл активности.

Эмпирическое исследование взаимосвязи учебной активности студентов и их психологического здоровья проведено в выборке 586 студентов 1 – 5 курсов двух пермских государственных университетов: национального исследовательского (ПГНИУ) и гуманитарно–педагогического (ПГГПУ). По половому составу в выборке 441 девушка и 145 юношей. По курсам обучения в выборке доминировали студенты 1 курса (205 участников), 3 курса (149) и 5 курса (118). В ходе анализа эмпирических данных общая выборка была разделена на 3 группы: «младшие» ($n = 282$), «третьекурсники» ($n = 150$) и «старшекурсники» ($n = 154$).

Диагностический инструментарий. Для измерения отдельных компонентов и общего индекса учебной активности студента использовался «Вопросника учебной активности студента» ВУАСТ (Волочков 2007). Он включает 70 пунктов (по 10 на каждую первичную шкалу), расположенных в случайном порядке. Его структура соответствует теоретической модели активности субъекта сферы жизни (Волочков 1996 – 2013) и представлена 7 первичными и 4 агрегированными шкалами. Ответы респондентов выражают степень их согласия с суждениями и градуируются в диапазоне от 1 до 5 баллов. Диапазон оценок по шкалам от 10 до 50 баллов. Первичные шкалы: 1) Самооценка обучаемости; 2) Учебная мотивация; 3) Контроль активности в ситуации учебных неудач; 4) Контроль активности в ходе реализации (настойчивость); 5) Динамика исполнительская (воспроизведение стандартов деятельности); 6) Динамика творческая; 7) Результат учебной активности. Агрегированные (суммарные) шкалы: 8) Потенциал учебной активности (усреднение шкал обучаемости и мотивации); 9) Регуляция активности (усреднение шкал контроля активности); 10) Реализация активности (усреднение шкал исполнительской и творческой динамики); 11) УА – общий индекс учебной активности, полученный усреднением шкал 7–10. Опросник может проводиться фронтально, например, одновременно для учебного курса.

Психометрическое исследование восьмой версии опросника проходило в выборке 1146 студентов вузов Перми, Поволжья и Кузбасса. Надежность шкал ВУАСТ: коэффициенты внутренней согласованности по Кронбаху располагаются в диапазоне от 0,784 до 0,935, величины усредненной межпунктовой корреляции – в диапазоне от 0,315 до 0,428; ретестовая надежность шкал (выборка 278 участников, интервал 6 месяцев) от – 0,715 до 0,873. Результаты кроссвалидации ВУАСТ также показывают соответствие «работы» шкал вопросника теоретической модели. Структурная

валидность ВУАСТ определялась средствами эксплораторного факторного анализа по методу главных компонент. Эмпирическая структура взаимосвязей 70-ти пунктов опросника совпадает с теоретической моделью и по числу выделенных факторов, и по их составу.

Для измерения характеристик психологического здоровья студентов использовались следующие методики: Тест смысловых ориентаций Д.Крамбо и Л. Махолика в адаптации Д.А.Леонтьева, опросник «Большая пятерка» 5PFQ Р. Мак-Крае и П. Коста в адаптации А.Б.Хромова, шкала «Чувство связности» А.Антоновски в адаптации М.Н. Дымщица (Осин, 2007). Кроме того, использовался Общий опросник здоровья GHQ (General Health Questionnaire) Д. Гольдберга.

Методы анализа данных. Для выявления взаимосвязей учебной активности с показателями психологического здоровья использовался корреляционный анализ по К.Пирсону. Для выявления эффектов фактора «Уровень активности» на дисперсию переменных, характеризующих психологическое здоровье, использовался однофакторный дисперсионный анализ.

Результаты исследования.

Дисперсионный анализ выявляет эффекты независимого фактора на дисперсию зависимых переменных. Независимым фактором выступил «Уровень учебной активности», контролируемый принадлежностью испытуемых к группе высоко-, средне- и низкоактивных студентов. Зависимыми переменными были показатели психологического здоровья. По суммарному индексу учебной активности из выборок «младших» (1 – 2 курсы) и «старших» студентов (4 – 5 курсы) с использованием рандомизации были отобраны три группы по 40 участников: «Активные», «Среднеактивные» («Нормативные») и «Пассивные». Кроме того, соответствующий анализ проводился и в общей выборке студентов (по 120 участников в каждой из трех по уровню активности групп, где курс обучения не учитывался). Итоги анализа представлены в Табл. 1.

Таблица 1. Эффекты фактора «Уровень учебной активности» на дисперсию показателей психологического здоровья в двух выборках студентов

Показатели психологического здоровья	1-2 курсы		4 – 5 курсы	
	F	p	F	p
ОЖ (осмысленность жизни, по Крамбо и Махолику)	15,21	0,001	14,03	0,001
Нейр (шкала нейротизма, Большая пятерка, по Хромову)	12,47	0,001	10,12	0,001
ЧСВ (чувство связности, по Антоновски)	42,35	0,000	40,03	0,000
Общ. Зд. (нарушения психол. здоровья, по Гольдбергу)	20,52	0,000	23,92	0,000

Вне зависимости от курса обучения студента учебная активность влияет на все измеренные нами характеристики психологического здоровья.

При этом наиболее мощный эффект при этом зафиксирован на один из ключевых с точки зрения концепции салютогенеза маркеров психологического здоровья – чувство связности. Все эффекты характерны позитивным влиянием фактора «Учебная активность студента» на измеренные характеристики психологического здоровья. С нарастанием индекса учебной активности соответствующие характеристики нарастают.

Выводы:

Установлены статистически достоверные взаимосвязи компонентов учебной активности с характеристиками психологического здоровья студентов. Наиболее тесно при этом связаны Потенциал и Регуляция учебной активности. Данная взаимосвязь была выявлена как на выборке студентов младших курсов, так и на выборке студентов старших курсов.

Анализ эффектов фактора «Уровень учебной активности» показывает, что учебная активность оказывает влияние на характеристики психологического здоровья студентов и, возможно, является одним из существенных ресурсов психологического здоровья в этом возрасте.

Данные эффекты значимы на всех курсах обучения, но к выпускным курсам становятся еще более значимыми.

Литература:

1.Волочков, А.А. Активность субъекта бытия: интегративный подход / А. А. Волочков; ПГГПУ. Пермь, 2007. 375 с.

2.Волочков, А.А. Активность субъекта сферы жизни: теоретическая модель и эмпирика Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2010. Т. 7. № 1. С. 19-54.

3.Осин, Е.Н. Чувство связности как показатель психологического здоровья и его диагностика / Е.Н.Осин //Психологическая диагностика. 2007. № 3. С. 22 – 40.

Гиммельферб Д.Л.

Возможности декоративно-прикладного искусства как средства развития креативного мышления у младших школьников

ГорСЮТ (г. Нижний Тагил)

Декоративно-прикладное искусство способствует глубокому воздействию на мир ребенка, обладает нравственной, эстетической, познавательной ценностью, воплощает в себе исторический опыт многих поколений и рассматривается как часть материальной культуры.

Занятия народным декоративно-прикладным искусством способствуют развитию художественного мышления, памяти, восприятия, воображения, индивидуального жизненного опыта младших школьников, умению анализировать[3].

Для эффективного развития креативного мышления у младших школьников необходимо реализовать целый комплекс творческих способностей. К их числу относятся следующие: воображение, дивергентное мышление, стремление к открытию нового, выдвижению оригинальных

идей, быстрота и гибкость мышления, познавательная активность, способность к самостоятельным действиям и суждениям, проявлению индивидуальности [2]. Также для развития творческого мышления необходимыми являются: образное мышление, эмоциональность, эстетическое отношение к действительности и специальные художественные способности, которые требуются для осуществления деятельности в области ДПИ. В процессе осуществления творческой деятельности в области декоративно-прикладного искусства реализуется комплексное сочетание творческих способностей школьников [1].

Во-первых, формируется способность отклоняться в мышлении от традиционных схем изображения. На занятиях ДПИ у младших школьников активно формируется умение комбинировать ранее освоенные способы решения проблемы в новый способ, поскольку у них технические навыки еще не совершенны, они видят их по-своему. Таким образом, младшие школьники находят свой оригинальный способ решения проблемы. Детям предоставляется полная свобода в творческом замысле изделия. Поощряется способность отклоняться от традиционных схем изображения, так как именно это развивает свободу творчества. Ребенок чувствует себя творцом своего изделия, и создает удивительные работы.

Во-вторых, в результате использования различных техник и видов декоративно-прикладного расширяется круг возможностей ребенка, развивается пространственное воображение, творческие способности и возрастает его интерес к творчеству. Школьники, узнав о промыслах и научившись разным техникам и видам ДПИ, переносят эти знания и умения в свою индивидуальную работу над изделием, часто смешивая их в своей работе. В процессе изучения традиционных приемов того или иного промысла у детей активно развивается воображение. В функциях предметов ДПИ младшие школьники выделяют не только уже известные способы их применения, но и стараются определить собственные. При изображении элементов ДПИ и их композициях ориентируются на личный опыт и соотносят его с имеющимися знаниями народных промыслов [3].

Синтез данных способностей содействует эффективному формированию креативного мышления у младших школьников. ДПИ обеспечивает положительное эмоциональное состояние, углубляет знания об окружающем мире, способствует разностороннему развитию личности, в том числе и развитию креативного мышления.

Литература:

1. Лук А.Н. Психология творчества. – М.: Наука, 1978.
 2. Немов Р.С. Психология: В 3-х кн. Кн. 1. Общие основы психологии: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997.
 3. Шпикалова Т. Я. Изобразительное искусство. Основы народного декоративно-прикладного искусства. – М.: 1996.
-

Ежова Н.Ф.

Причины возникновения коммуникативных барьеров у студентов-магистрантов в поликультурной образовательной среде

МГЮА им. Е.О.Кутафина (Москва)

Студенты магистратуры – это специалисты с высшим профессиональным образованием, имеющие определенный профессиональный опыт, в возрасте «периода достижений», когда личность использует интеллектуальные способности для построения карьеры и избирает стиль жизни на основе определенного социального, учебного и профессионального опыта.

Магистерское образование опирается на следующие положения:

1) обучающийся испытывает потребность в самостоятельном определении параметров обучения, поэтому именно ему – обучающемуся – принадлежит ведущая роль в организации процесса обучения; в обязанности преподавателя входит поддержка развития самоуправления, оказание помощи в определении параметров обучения и поиске информации;

2) происходит процесс аккумуляции бытового, социального, профессионального опыта, который является источником обучения как самого человека, так и других людей; преподаватель помогает организовать обучение (это может быть постановка лабораторного эксперимента, организация дискуссии, решение конкретных задач и т.д.);

3) деятельность обучающихся направлена на получение знаний, умений, навыков и качеств, которые способствуют становлению его компетентности в целом, а роль преподавателя в этом процессе заключается в помощи при отборе необходимых магистранту знаний, умений, навыков и качеств при обучении по модулям;

4) условия обучения часто находятся в рамках жестких временных, профессиональных и социальных факторов, способствующих как упрощению процесса обучения, так и его усложнению;

5) весь процесс обучения строится на условиях совместной деятельности всех участников.

При таком подходе изменяется позиция и магистранта, и преподавателя. Происходит смещение акцентов на сопровождение и консультирование магистра. Преподаватель осознанно и целенаправленно создает ситуации и ставит профессиональные задачи, решение которых приводит к обогащению профессионального опыта магистранта.

Исследование «коммуникативных барьеров» как в отечественной, так и в зарубежной психологии характеризуется рядом особенностей, определяющих своеобразие статуса данной проблемы в структуре социально-психологического знания. Прежде всего, следует отметить, что большинство исследований, выполненных в рамках социальной психологии, сталкивается с существованием определенных факторов, препятствующих че-

ловеческому общению. Так, в отечественной и зарубежной психологии факторы, снижающие эффективность общения, исследуются в рамках изучения межличностной коммуникации, межличностного восприятия, межличностного взаимодействия, межличностных отношений, межличностной совместимости, межличностных конфликтов, повышения коммуникативной компетентности, коррекции общения, социально-психологической адаптации и других проблем [4].

Коммуникативные барьеры (барьеры, трудности, затруднения в общении) рассматриваются в работах Р.А.Абдурахманова, Т.А.Аржакаевой, Л.С.Архангельской, И.В.Богомоловой, Т.О.Ваниной, Е.М.Габуевой, М.Н.Григорьевой, Р.П.Козловой, В.Н.Куницыной, Я.В.Молчановой, З.А.Нолиу, Л.А.Поварницыной, Е.В.Цукановой и других авторов.

Анализ различных точек зрения на сущность коммуникативных барьеров в общении позволяет сделать вывод о том, что наиболее часто данное явление рассматривается как:

а) собственно коммуникативные барьеры (барьеры) в общении (Е.В.Залюбовская, Л.И.Новикова, З.А.Нолиу, Б.Д. Парыгин, Л.Б.Филонов и др.);

б) затруднения общения (И.В. Богомоллова, В.А. Лабунская, и др.)

в) трудности общения (психологические трудности общения) (Р.А.Абдурахманов, М.Н.Григорьева, В.Н.Куницына, Л.А.Поварницына и др.).

Такое различие подходов в понимании сущности исследуемого явления обуславливается неоднозначностью в понимании самого понятия «общение» (А.А.Бодалев, А.А.Леонтьев, А.Н.Леонтьев, В.Н.Панферов, Б.Д.Парыгин и др.).

Многие исследователи утверждают, что на всем периоде обучения в вузе происходит перестройка личности студентов, самоактуализация на самых ранних этапах обучения за счет активизации, осознания барьеров учебно-профессиональной деятельности и механизмов их преодоления. На то, что в деятельности студентов преодолеваются психологические барьеры, косвенно указывают многие ученые в терминах «противоречивые тенденции» и «кризисы развития». Б.Ф.Зейгарник и Б.С.Братусь определяют противоречия как движущие силы развития личности, под которыми они понимают «противоречия между отношениями, которые человек осуществляет в реальной жизни, и теми, которые он мог бы осуществить в идеале человеческого развития». Б.С.Братусь, Б.Ф.Зейгарник, Е.Л.Козуб, И.В.Телье, Р.Х.Шакуров и др. также считают, что движущими силами психического развития являются противоречия, а еще шире психологические барьеры, возникающие в процессе любой деятельности (в том числе обучения и воспитания) и всей жизни человека [3].

К группе социально-психологических противоречий могут быть отнесены и противоречия адаптационного процесса: между новыми для студента условиями, требованиями и сложившимися у него еще в школе стереотипами поведения, а также между стремлением к самостоятельности в отборе знаний, способах их приобретения и довольно жесткими методами и формами подготовки специалиста определенного профиля.

Б.Д. Парыгин предлагает различать «два вида социально-психологических барьеров:

1) внутренние барьеры личности, связанные с такими образованиями как ценности, нормы, установки, а также с такими личностными особенностями как конформность, ригидность, воля и т.д.;

2) барьеры, причины которых вне личности (дефицит информации, непонимание со стороны других людей и т.д.)

Как мы видим, предложенная классификация соответствует представленному нами описанию социально-психологических противоречий» [2]. В.Н. Куницына считает, что «противоречия, трудности и барьеры возникают непреднамеренно, внешне протекают бесконфликтно, но сопровождаются внутренним напряжением и неудовлетворенностью» [1].

Таким образом, на протяжении всего периода обучения в вузе у студентов формируется ряд сложных механизмов, которые определяют переход от внешней детерминации жизни и деятельности к личностной самодетерминации и саморегуляции. Тем не менее, отсутствует единое мнение по поводу источников и движущих сил формирования коммуникативных барьеров студентов. Учеными только отмечается тот факт, что реализация оптимума возрастных возможностей наталкивается на серьезные объективные и психологические барьеры.

Особую актуальность проблема формирования коммуникативных барьеров студентов приобретает в ситуации межнациональной коммуникации. Поэтому при обучении в российском вузе иностранных студентов необходимо учитывать специфический межкультурный характер общения студентов. Практика межнационального общения включает в себя следующие компоненты: поведенческо-интегрирующий, познавательно-практический и мотивационно-смысловой.

Поведенческо-интегрирующий компонент – это желание и способность военнослужащего осуществлять каждое свое действие в соответствии с моральными и нравственными нормами по отношению к представителям иных национальностей.

Познавательно-практический компонент выражается в знаниях военнослужащего ценностях, стереотипах и нормах поведения другого народа.

Мотивационно-смысловой компонент выражается в способности осмыслить образ жизни другой национальной или этнической группы

Перечисленные компоненты необходимо сформировать так, чтобы безразличное или негативное отношение студента к представителям иной национальности смогли перерасти в сознательное желание принять и понять чужую культуру. Все вышеуказанные компоненты находятся в тесной связи между собой, в постоянном взаимодействии.

Особое значение в построении межкультурного общения имеет начальный этап обучения студентов, являющийся самым сложным и неоднозначным периодом адаптации и социализации.

Формирование готовности иностранцев к межкультурной коммуникации в значительной степени зависит от их личного опыта общения в инокультурной среде, прежде всего – от их обучения в мононациональной или в интернациональной группах. По данным исследований, в интернациональных группах складывается более благоприятная ситуация развития личности, а обучение в них не только повышает у иностранных учащихся готовность к межкультурной коммуникации, но и моделирует условия, обеспечивающие адаптацию иностранцев к образовательной среде российского вуза.

Таким образом, общение, с одной стороны, является условием, с другой – предпосылкой осуществления межкультурной коммуникации при обучении иностранцев, и с третьей – средством обучения межкультурному общению. Как пишет современный исследователь, «педагогическому общению, как частному случаю общения, должны быть присущи основные характеристики общения, которые и являются факторами организации межкультурной коммуникации» [2]. Общение – это взаимодействие субъектов, превращающееся при обучении иностранным языкам в межкультурную коммуникацию.

Так как общение имеет социокультурную направленность, то оно выполняет определенные функции, а также связано с социально-ролевым взаимодействием субъектов общения. Общение в вузовской аудитории это – средство адаптации иностранных студентов в условиях российской образовательной вузовской системы; средство обучения русскому языку как языку межнационального общения; форма передачи русской и мировой культуры; форма воспитания, то есть усвоения социальных норм, социально-ролевого взаимодействия и социализации иностранных учащихся; средство развития вторичной языковой личности учащегося; средство обучения и обеспечения межкультурной коммуникации; средство обучения коммуникативного поведения и основ коммуникативной компетенции и компетентности; средство развития личности иностранного студента, в том числе – его профессионального становления.

Известно, что коммуникация – это обмен информацией между коммуникантами; процесс передачи информации от отправителя к получателю, в результате которого возникает понимание.

Литература:

1. Куницина, В.Н. Межличностное общение. Учебник для вузов/ В.Н.Куницина, Н.В.Казаринова, В.И.Поголоша. – СПб.: Питер, 2001. – 544 с.
 2. Парыгин, Б.Д. Психологический барьер и его природа / Б.Д.Парыгин // Социальная психология и философия. – Вып. 3 – Л.: Издательство ЛГПИ им. Герцена, 1975. – 176 с.
 3. Шакуров, Р.Х. Барьер как категория и его роль в деятельности / Р.Х.Шакуров // Вопросы психологии. – 2001. – №1. – С. 3–18.
 4. Щербакова Н.А. Мотивы чтения современной молодежи/Н.А. Щербакова//Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2009. – № 5. – С. 189–195.
-

Ерохина И.Г.

Психологическая помощь ДОУ при взаимодействии с семьей

МБДОУ №1 (г.Красноярск)

Главным в работе любого ДОУ являются сохранение и укрепление физического и психического здоровья воспитанников, их творческое и интеллектуальное развитие, обеспечение условий для личностного роста. Успешное осуществление этой большой и ответственной работы невозможно безучастия семьи, ведь семья – это первый и главный воспитатель своего ребенка с момента рождения и на всю жизнь. Так как родители являются первыми педагогами, они обязаны заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребенка в раннем возрасте. Соответственно изменяется и позиция дошкольного учреждения в работе с семьей.

В основе взаимодействия дошкольного учреждения и семьи лежит сотрудничество, т.е. совместное определение целей деятельности, совместное распределение сил, средств, предмета деятельности во времени в соответствии с возможностями каждого участника, совместный контроль и оценка результатов работы, а затем и прогнозирование новых целей, задач и результатов.

На сегодняшний день встречаются большое количество семей, отличающихся своей нестабильностью, в которых конфликтные ситуации и разногласия между родителями отражаются на воспитании детей.

Педагоги детских садов готовы помочь в воспитании детей. Важно активизировать и обогащать воспитательные умения родителей, поддерживать их уверенность в собственных педагогических возможностях, распространять положительный опыт воспитания в семье: проведение семейных досугов, следование семейным традициям, опыт закаливания детей, семейного чтения и т.д.

Содержание работы с родителями реализуется через разнообразные формы. Главное – донести до родителей знания. К одной из форм общения

можно отнести групповые родительские собрания, конференции, «Круглые столы». Повестка дня может быть разнообразной, с учетом пожеланий родителей.

Одной из наиболее доступных форм установления связи с семьей является беседа с родителями. Цель педагогической беседы – обмен мнениями по тому или иному вопросу; ее особенность – активное участие и воспитателя и родителей. В результате беседы родители должны получить новые знания по вопросам обучения и воспитания дошкольника.

Еще одной формой общения родителей и воспитателя являются наглядно – информационные методы. Они знакомят родителей непосредственно с процессом работы ДУ, содержанием и методами воспитания детей. К ним относятся организации различных видов деятельности, режимные моменты, занятия, фотографии, выставки детских работ, стенды, ширмы.

В настоящее время особой популярностью, как у педагогов, так и у родителей пользуются нетрадиционные формы общения с родителями. Они построены по типу развлекательных программ, игр и направлены на установление неформальных контактов с родителями, привлечение их внимания к детскому саду. Родители лучше узнают своего ребенка, поскольку видят его в другой, новой для себя обстановке, сближаются с педагогом.

Каждое ДОУ не только воспитывает ребенка, но и консультирует родителей по вопросам воспитания детей. В этой связи ДОУ должно определять условия работы с родителями, совершенствовать содержание, формы и методы сотрудничества ДОУ и семьи в воспитании детей с учетом изменяющихся условий, вариативных образовательных программ и запросов семей. Педагог дошкольного учреждения – не только воспитатель детей, но и партнер родителей по их воспитанию.

Зыкина Н. А.

Инновационный образовательный процесс школы

НОУ СОШ «Росинка» (г. Москва)

Сегодня часто выступают с критикой современной школы, отмечая низкое качество образования, слабую материальную базу, недостатки в нравственном, трудовом воспитании и т.д. Конечно, все эти причины имеют место. Однако, мне хотелось бы отметить, что сегодня для России остается актуальной и приобретает еще большую силу проблема раскрытия и развития одаренности учащихся. Это важно, прежде всего, потому, что полное раскрытие способностей и таланта ребенка значимо не только для него самого, но и для общества в целом. Именно талантливые дети обеспечивают тот потенциал страны, который позволяет ей делать качественный скачок в экономической и социальной сфере. Это положение

осознается во всем мире. Любая страна, озабоченная своим будущим, понимает, что если в современном обществе не будет людей, которые творчески мыслят, умеют ставить и решать новые задачи, прогрессивное развитие такой страны невозможно. В нашей школе уделяется большое внимание этой проблеме, где применяются современные концепции личностно-ориентированного образования, которое предполагает персонализированную работу с каждым учащимся, в соответствии с его потребностями и возможностями. Следует отметить, что жизнь убедительно показала малоэффективность обучения всех и всему. Основная идея обновления школы состоит в том, что образование должно быть здесь индивидуализированным, функциональным и эффективным. Форма организации обучения по индивидуальным учебным планам строится на частичном отказе от привычной классно-урочной системы. Процесс обучения, который ориентирован на развитие воображения и мышления, принципиально изменяет позицию ученика, который начинает занимать роль творца, исследователя, организатора своей деятельности. В преподавании, осуществляемом на указанных принципах, акцент делается не на программный материал, а на организацию индивидуальной познавательной деятельности. Учитель анализирует сам и помогает ученику понять не только содержание того, что он усвоил, но и как ему это удалось сделать (с помощью каких приемов, техники). Кроме того, учитель помогает учащимся в выявлении своеобразия обработки полученной учеником информации. У одних учащихся выявляется способность к анализу и сравнению различных фактов, событий, предметов (логики, анализа). У других выявляется склонность к усвоению информации в целом, при опоре на интуицию. Знание о том, как можно строить свою учебную работу, - это знание особого рода и оцениваться оно должно иначе, чем в традиционной парадигме образования. Во-первых, это должна быть совместная деятельность ученика и учителя с преобладанием приоритета ученика. Во-вторых, оценивание должно быть не только количественным, но скорее качественным, от низкого до высокого уровня развития того или иного качества в различных сферах деятельности ученика. Требование к учителю-предметнику, осуществляющему педагогическое сопровождение, заключается в том, что учитель является не информатором, а координатором, организатором диалога, помощником, консультантом учащихся с учетом их индивидуальных способностей. Учитель создает условия для личностной реализации каждого ученика.

Литература:

1.Собкин В.С., Писарский П.С. Типы региональных образовательных ситуаций в России: тр. по социологии образования. Т.1У. Вып.5. М.: Центр социологии РАО,1998.

Ильина Е.М.

Танцевальная терапия: ее значение в социокультурной реабилитации учащихся с нарушением слуха

ГБПОУ «РЛТИиМСРи», г. Якутск

Введение

В РФ численность инвалидов с нарушением слуха, получающих социальные пенсии, назначаемых службами медико – социальной экспертизы достигло 13 миллионов людей.

В 2001 году для 122,5 тысяч детей-инвалидов разработаны ИПР(8;47), откуда следует, что 535,6 тыс. детей – инвалидов России лишены права на реабилитацию. Однако столь значимая группа людей до сих пор находится в положении меньшинства, одной из самых неблагоприятных (социально и экономически) категорий населения. Отсюда вытекает необходимость проведения мероприятий реабилитационного, профилактического характера.

Предмет исследования – танцетерапия, как средство реабилитации учащихся с нарушениями слуха.

Объект исследования – студенты техникума с нарушениями слуха, занимающиеся танцами.

Цель работы: рассмотреть танцетерапию, как одно из средств социокультурной реабилитации молодых инвалидов с полным или частичным нарушением слуха, внешней и внутренней гармонизации личности.

Задачи:

- Изучить танцетерапию как средство социокультурной реабилитации инвалидов ;
- Выявить роль танцетерапии в развитии личности человека и реабилитации инвалидов по слуху в техникуме-интернате.

Гипотеза: успешная социокультурная реабилитация учащихся с нарушениями слуха техникума-интерната, в частности инвалидов с нарушением слуха возможно с применением танцевальной терапии как средства развития творческих способностей этой категории учащихся.

В 2012 году была разработана и внедрена в практику проект «Автобус радости» танцевальной терапии в рамках комплексной реабилитации глухих и слабослышащих подростков. Данный проект направлен на создание благоприятных условий правильного развития, как в учреждении, так и вне учебных занятий с целью снятия повышенного уровня психопатизации, создающем предпосылки для импульсивного поведения, неустойчивое эмоциональное состояние, высокого уровня тревожности.

Слабослышащие учащиеся техникума приняли участие, в течение трех лет в 18 культурно-массовых мероприятиях республиканского уровня. В последние два года заняли 16 призовых мест. Из года в год увеличи-

вается количество учащихся, которые занимаются танцами. Неслышащие и слабослышащие учащиеся приняли участие на всех мероприятиях Всероссийского общества глухих, и стали призерами и дипломантами.

Таким образом, через занятия танцевальной терапией осуществляются попытка к эмоциональному восприятию себя в новом качестве, попытка отношения к себе как к полноценной личности и восстановления психологического комфорта в обществе, что является одним из важнейших условий реабилитации и социальной интеграции инвалидов по слуху.

Наибольшую эффективность показывает групповая танцевальная терапия. Эта методика позволяет членам группы лучше осознавать собственное тело и возможности его использования. Такое осознание приводит к улучшению физического и эмоционального состояния участников. Такие занятия вырабатывают у людей с нарушением слуха более позитивный образ собственного тела, что помогает повысить самооценку. Овладение новыми движениями и позами дает возможность овладеть новыми чувствами. Танцевальная терапия помогает также развивать социальные навыки людей. Танцевальные движения служат средством связи с окружающим, дают возможность самовыражения.

Калачева Т.В.

Арт-терапевтические технологии в профилактике профессионального выгорания у учителей

Школа-лицей «Туран» (г. Алматы РК)

В школе – лицее психолого - медико - педагогической службой был проведен семинар – практикум, направленный на профилактику профессионального выгорания учителей. Одним из мастер – классов была арт-терапевтическая техника работы с мандалами – лабиринтами «Путь Тесея», целью которого было проведение с группой педагогов тренинга на рефлексии своих эмоций и отношения к каким-либо личностным проблемам с помощью арт-терапевтической техники мандал – лабиринтов.

Что же такое мандала? Тибетский перевод санскритского слова «мандала» (dkyil-‘khor) буквально означает «то, что окружает центр». «Центр» несет в себе значение, а то, что его окружает, – мандала, является представленным в форме круга символом, который выражает это значение. Хотя не все мандалы имеют круглую форму.

Слово “мандала” так же в переводе означает “круг”, “диск”. В духовных традициях мандала – это не просто круг или узор. Это целая модель мироздания, в которой заключается гармония и примирение с миром. Карл Густав Юнг был одним из первых европейских ученых, кто очень серьезно изучал мандалы. Свою первую мандалу он нарисовал 1916 году, а спустя два года уже ежедневно зарисовывал в своем блокноте новые ман-

дали. Он обнаружил, что каждый его рисунок отражает его внутреннюю жизнь на данный момент, и стал использовать эти рисунки, чтобы фиксировать свою «психическую трансформацию». Юнг пришел к выводу, что метод мандалы — это путь к нашему центру, к открытию нашей уникальной индивидуальности.

Мандалы стали настолько популярны, что во всем мире их рисуют, плетут, строят и так далее. В психологии окружность — это символ самостоятельности, связи с подсознанием. Терапевты искусства утверждают, что человек, рисуя кольцо, словно описывает свое внутреннее пространство, в котором может чувствовать себя безопасно, испробовать новые модели поведения, меняться, восстановить снова свое внутреннее единство, почувствовать течение жизни, времени и смириться с этим. Повторное рисование символов округлой формы (мандал) активизирует скрытый в нашей психике механизм самолечения.

Мандалы — лабиринты предназначены для работы над собой, поиска своего внутреннего «Я», получения ответов на вопросы, решения проблем, обретения спокойствия. Поэтому именно данная техника была выбрана для работы по профилактике профессионального выгорания учителей.

Профессиональное выгорание — это синдром развивающийся на фоне хронического стресса и ведущий к истощению эмоционально- энергетических и личных ресурсов работающего человека.

Стресс — неизбежный спутник жизни любого человека: избежать стресса невозможно, но можно минимизировать его отрицательные последствия.

Синдром профессионального выгорания — самая опасная профессиональная болезнь тех, кто работает с людьми: учителей, социальных работников, психологов, менеджеров, врачей, журналистов, бизнесменов и политиков, — всех, чья деятельность невозможна без общения.

По рефлексии эмоций и самочувствия педагогов стало ясно, что данная техника полезна при работе со стрессом и синдромом выгорания т. к. является мощным ресурсом для человека.

Литература:

1.Водопьянова Н. Е., Старченко Е. С. «Синдром выгорания: диагностика и профилактика». — Спб. : Питер, 2005

2.Шиа Грин «Практический курс медитации для начинающих» АСТ Астель Москва 2007

3.Копытин А. И. «Метод мандалы» М: Когито-центр 2007

Бурилкина С.А., Каминский А.С.

Профессионально важные ценностные ориентации будущих специалистов по социальной работе

МГТУ (г. Магнитогорск)

В настоящее время одной из ключевых задач высшей школы является подготовка компетентного, гибкого, конкурентоспособного специалиста для работы в динамично меняющихся условиях, способного самостоятельно и творчески решать профессиональные задачи, знающего свои должностные обязанности и права, уверенно ориентирующегося в технологиях профессиональной деятельности. Однако не всегда учитывается компонент профессионального образования, который отвечает за формирование личности специалиста, обладающего упорядоченной системой ценностей, служащих основой для становления профессиональных ориентаций. Это свидетельствует о необходимости осмысления роли ценностей как определяющего начала социальной деятельности.

Ценности всегда носят социальный характер. Они формируются на основе общественной практики, индивидуальной деятельности человека и в рамках определенных конкретно-исторических общественных отношений и форм общения людей. В философской литературе, ценность - это проявление социального бытия. Она формируется в процессе практики, то есть имеет общественную природу. Ценности личности выступают в качестве основы для формирования жизненной стратегии, во многом определяют линию профессионального развития.

В теории диспозиционной структуры личности ценностные ориентации рассматриваются как элементы внутренней структуры личности, сформированные и закрепленные жизненным опытом индивида в ходе процессов социализации и социальной адаптации, отграничивающие значимое (существенное для данного человека) от незначимого (несущественного), через принятие личностью определенных ценностей и основополагающих целей жизни, а также определяющие приемлемые средства их реализации [4].

Ценностные ориентации наиболее рельефно выражаются в ситуациях, требующих ответственных решений, влекущих за собой значимые последствия и предопределяющих последующую жизнь индивида. Ценностные ориентации обеспечивают целостность и устойчивость личности, определяют структуру сознания, программы и стратегии деятельности, контролируют и организуют мотивационную сферу, инструментальные ориентации на конкретные объекты и виды деятельности и общения как средство достижения целей.

Таким образом, ценностные ориентации – это, прежде всего, предпочтения или отвержения определенных смыслов как жизнеорганизующих начал и готовность или неготовность вести себя в соответствии с ними. Они задают общую направленность интересам и устремлениям личности; иерархию индивидуальных предпочтений и образов; целевую и мотивационную программы; уровень притязаний и престижных предпочтений; представления о должном и механизмы отбора по критериям значимости; меру готовности и решимости (через волевые компоненты) к реализации собственного «проекта» жизни. Обоснованный выбор предполагает формирование системы ценностей, которыми человек руководствуется при поиске наиболее оптимальных вариантов получения желаемых благ [1].

Учеными предложено множество типологий ценностей, наиболее известно разделение на духовные, социальные и материальные. Кроме того, выделяют ценности, соответствующие разным областям социальной жизни (моральные, эстетические, политические, познавательные, экономические и др.). Наиболее общих, базовых ценностей, составляющих основание ценностного сознания людей и влияющих на их поступки в разных областях жизни, – два-три десятка. Они формируются в период так называемой первичной социализации индивида, к 18 – 20 годам, а затем остаются достаточно стабильными, претерпевая изменения лишь в кризисные периоды жизни человека и его социальной среды. Изменения захватывают не столько содержание, сколько структуру базовых ценностей, то есть их иерархические соотношения друг с другом в индивидуальном, групповом и общественном сознании: одни ценности получают более высокий статус или ранг, другие становятся менее значимыми. В этом выражается изменение их социокультурного смысла для индивидов и социальных субъектов [1].

Имеется несколько оснований для типологии ценностей с точки зрения социокультурного подхода. Наиболее фундаментальным основанием для их типологизации является различие терминальных и инструментальных ценностей. Терминальные, или целевые ценности обобщенно выражают важнейшие цели, идеалы, самоценные смыслы жизни людей – такие, как ценность человеческой жизни, семьи, межличностных отношений, свободы, труда и аналогичные им. В инструментальных ценностях запечатлены нормы, средства, качества людей, позволяющие им достигать те или иные цели – такие, как независимость, инициативность, авторитетность и др. По определению, целевые ценности наиболее устойчивы и имеют более высокий статус по сравнению с инструментальными ценностями.

Социальная работа – это интегрированный, универсальный вид деятельности. Целью социальной работы является удовлетворение социально гарантированных интересов и потребностей различных слоев населения. На успешность трудовой деятельности, в том числе и специалиста по со-

циальной работе, большое влияние оказывает уровень сформированности профессиональной системы ценностей индивида. Профессиональные ценности специалистов по социальной работе должны базироваться на Кодексе этики социального работника [4]. Настоящий Кодекс представляет собой документ, в котором излагаются основные, базовые принципы и ценности социальной работы, связанные с реализацией специалистами социальной сферы своих профессиональных обязанностей.

Из разработанного М. Рокичем списка ценностей, нами вслед за Мальцевым В.А. [3], было выделено 7 терминальных и 7 инструментальных ценностей, свойственных профессиональным ценностям социальных работников, некоторые из них мы подкорректировали и дополнили. В терминальные «профессиональные» ценности были включены: 1) активная жизненная позиция – полнота и эмоциональная насыщенность жизни; 2) интересная работа – возможность карьерного роста, интересный коллектив; 3) познание – возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, интеллектуальное развитие; 4) продуктивная жизнь – максимально полное использование своих возможностей, сил и способностей; 5) развитие – работа над собой, постоянное физическое и духовное совершенствование; 6) счастье других – благосостояние, развитие и совершенствование других людей, всего народа, человечества в целом; 7) творчество – возможность творческой деятельности. К инструментальным «профессиональным» ценностям мы отнесли следующие: 1) жизнерадостность – чувство юмора, вера в успех; 2) ответственность – чувство долга, умение держать слово; 3) терпимость – к взглядам и мнениям других, умение прощать другим их ошибки и заблуждения; 4) честность – правдивость, искренность; 5) чуткость – заботливость, отзывчивость; 6) широта взглядов – умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки; 7) эффективность в делах – трудолюбие, продуктивность в работе.

Для изучения системы ценностей будущих специалистов по социальной работе нами было проведено экспериментальное исследование. В исследовании приняли участие 28 студентов 1 курса и 23 выпускника социального факультета. Из них 78,43% женского пола, 21,57% мужского пола. Средний возраст опрошенных первокурсников составил 18, а выпускников 21 год соответственно. Студентам было предложено оценить представленные выше профессиональные ценности по шкале для оценки: 3 - исключительно важная используется в качестве руководящего принципа или идеи Вашей жизни ценность; 2 - важная или достаточно важная; 1 - маловажная или недостаточно важная; 0 - неважная или совершенно безразличная; -1 - это противоположно принципам, которым Вы следуете.

На основе представленных оценок, можно сделать вывод о том, что целевые ценности не имеют более высокий статус по сравнению с инстру-

ментальными ценностями. Так, 49,7 % выпускников поставили «исключительно важную» оценку целевым ценностям, которые включают в себя активную жизненную позицию, интересную работу, познание, максимально полное использование своих возможностей, развитие. Они отметили также важность инструментальных ценностей – 47,2 %, в которые входят: жизнерадостность, ответственность, терпимость, честность, чуткость, широта взглядов, эффективность в делах. Несколько иначе определяют важность ценностных ориентаций первокурсники.

Студенты поставили «исключительно важную» оценку целевым ценностям – 24,49%, 27,04% инструментальным, Ценностные ориентации относятся к важнейшим компонентам структуры личности, по степени их сформированности можно судить об уровне развития личности, так как они формируют ядро личности, обуславливающие ее активность. Развитые ценностные профессиональные ориентации – признак зрелости, показатель меры социальности. Поэтому необходимо дальнейшее осмысление роли ценностей как определяющего начала социальной деятельности.

Литература:

1.Бурилкина С.А. Труд в системе жизненных ценностей населения провинциального промышленного города: гендерный анализ: дис. канд. социол. наук. – Екатеринбург, 2006. – 148с.

2.Кодекс этики социального работника и социального педагога – членов общероссийской общественной организации «Союз социальных педагогов и социальных работников», Москва, 2003г. – 20с.

3.Мальцев В.А. Профессиональная система ценностей социального работника / Сибирская психология сегодня. Сборник научных трудов. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2002. – С.239-248. [Электронный ресурс] / Режим доступа:<http://www.spf.kemsu.ru/portal/psy>

4.Селиванова З.К. Смысловые ориентации подростков / З.К. Селиванова // Социологические исследования. – 2001.– №2. – С. 47-52.

Ковбас Е. Ю.

Этап адаптации русской версии опросника RESTQ-SPORT (Kellman, Kallus, 2001 г.) для оценки состояния восстановления у спортсменов

ГБОУ ВПО СЗГМУ «им. И.И. Мечникова» (г. Санкт-Петербург)

Известно, что состояние утомления или восстановления в спорте зависит от предшествующего стресса и восстановительных мероприятий [1,2,3,4]. Одновременная оценка стресса и восстановления помогает сформировать дифференцированную картину текущего состояния спортсмена [1,2,4]. Опросник стресс - восстановления для спортсменов («Recovery-Stress Questionnaire for Athletes», RESTQ-Sport, Kellmann, Kallus, 2001) одновременно учитывает данные стресса и восстановления. Стресс определяется как сумма внешних факторов, приводящих к состоянию внутреннего напряжения. [4,5,6].

Целью настоящего исследования является адаптация опросника RESTQ-Sport (Kellman, Kallus, 2001 г). Согласно международным стандартам, получено согласие авторов опросника для проведения исследовательской работы. Создан русскоязычный вариант опросника. Было проведено тестирование 88 человек, 37 – женщин (от 15-44 лет, средний возраст 17,9 лет), 51 мужчин (от 15-51 года, средний возраст 20,7 лет). Хоккей (n=18), фехтование (n=17), баскетбол (n=16), велосипедный спорт (n=15), триатлон (n=11), ветераны спорта (n=7), гандбол (n=4). Исследование проводилось во время тренировочных сборов, подготовительного периода. Участники однократно заполняли бланки тестов, до нагрузки.

Результаты: В процессе заполнения опросника у спортсменов не возникало ситуаций непонимания смысла предлагаемых утверждений. Участники достаточно хорошо ориентировались в предлагаемой шкале оценки своего состояния. Время затраченное, на заполнения опросника в среднем составило 8-10 минут. При сопоставлении данных опросника с результатами САН выявились значимые отрицательные связи между САН и стрессовыми шкалами RESTQ-Sport, а так же положительные связи со шкалами восстановления. По шкале самочувствие больше выраженное у мужчин, по шкале настроение более выражено у женщин. По результатам теста Спилбергера выявились положительные связи между личностной, реактивной тревожностью и шкалами стресса RESTQ-Sport (Kellman, Kallus, 2001 г), так же отрицательные связи между шкалами тревожности и восстановления (общего и спортивного), более выраженные у мужчин. Таким образом, полученные результаты показывают что, русская версия опросника RESTQ-Sport (Kellman, Kallus, 2001 г) отражает состояние стресса и состояния восстановления у спортсменов. Результаты сопоставимы с результатами валидизированных и широкоиспользуемых методик. Для дальнейшей оценки надежности и валидности данного опросника требуется проведение дальнейших этапов исследования.

Литература:

1. Мирзоев О.М. Применение восстановительных средств в спорте. Серия наука спорту. М.: СпортАкадемПресс, 2000. - 202 стр..
2. Поликарпочкин А.Н. Психофизиологическое обоснование оптимизации работоспособности спортсменов ситуационного характера деятельности. Автореферат. Санкт-Петербург 2010г.
3. Безуглов Э.Н., Красножан Ю.А., Стукалов Е.А. Мониторинг функционального состояния футболистов высокой квалификации в течение соревновательного сезона //Вестник спортивной науки.- 2011.-№ 3- С.25-30.
4. Kellmann M, K.Wolfgang K. The recovery-stress questionnaire for athletes : user manualby. //Human Kinetics Publishers 2001: 214.
5. Kellmann M, Günther KD., Changes in stress and recovery in elite rowers during preparation for the Olympic Games.//Med Sci Sports Exerc. 2000 Mar; 32(3):676-83.
6. Faude O, Kellmann M, Ammann T, Schnitker R, Meyer T. Seasonal changes in stress indicators in high level football.// Int J Sports Med. 2011 Apr;32(4):259-65.

Кольтинова В.В.

**Аксиологический компонент в содержании подготовки
замещающих семей**

МГГУ им. М.А.Шолохова (г. Москва)

В целях реализации Указа Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» и обеспечения благополучного и защищенного детства в нашей стране активно развиваются семейные формы жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Решать проблему социального сиротства предполагается через призму института семьи, сохранение и восстановление традиционных семейных традиций, обеспечение семейного благополучия. Семья – наиболее благоприятная среда для развития здоровой личности, именно она в значительной мере приобщает ребенка к общечеловеческим ценностям, моральным и культурным стандартам поведения и отношений с окружающими людьми. В семье дети учатся следовать социально одобряемым образцам поведения, построению взаимоотношений выражению чувств. В силу особого социально – психологического климата семьи, атмосферы любви и поддержки у ребенка наиболее ярко проявляются склонности и способности, уникальные черты его индивидуальности. Чуткое и внимательное отношение взрослых к ребенку позволяет их своевременно заметить, выявить и развить.

В ходе подготовки граждан, выразивших принять в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, предполагается вооружить их коммуникативными и операциональными компетенциями, проинформировать их об особенностях детей, переживших разлуку с кровной семьей, имеющих депривационные расстройства различной степени выраженности. В процессе подготовки используются как традиционные, проверенные формы обучения: лекционные, практические, так и активные формы: тренинговые занятия, дистанционное обучение, проектный метод.

Психолого – педагогическую подготовку замещающей семьи должна основываться на целом ряде принципов. Гуманистический подход предполагает безусловную поддержку родительства как сложного многогранного явления: как биологического, социокультурного, психологического феномена, важнейшего социального института, этапа в жизни, как отдельного человека, так и группы людей, объединенных созидательной деятельностью по уходу, материальному обеспечению, воспитанию и обучению кровного или приемного ребенка. Замещающие родители особенно нуждаются в такой поддержке. Они часто встревожены, обеспокоены неопределенностью ситуации, их сопровождают сомнения в отношении собственного решения, а также личности детей, которых они готовят принять в собственную семью. Системный подход требует оценки аль-

тернативной семьи как системного явления, социально – психологического организма, имеющего свою историю, традиции, уклад, отношения между членами и мировоззренческую позицию по отношению к внешнему миру.

Мы считаем, что основное внимание в реализации психолого-педагогической подготовки будущих замещающих родителей должно быть уделено аксиологическому компоненту, в ходе которого раскрывается ценность семьи как системы в целом и ее элементов в отдельности, т.е. супругов, детей, переданных в семью. Аксиологический подход требует от специалиста педагога – психолога специальной работы по прояснению целей и ценности принятия ребенка, оставшегося без попечения родителей в семью, которой следует наполнять каждый аспект программы подготовки: нормативно-правовой, медико-социальный, психолого-педагогический. Аксиологическая составляющая сознания замещающего родителя обеспечивается, прежде всего, мотивацией приемных родителей.

Мотивация замещающего родительства – многокомпонентное психологическое образование, которое в дальнейшем становится источником родительской активности. Мотивация связана с активностью человека, она регулирует и детерминирует его поведение, поэтому будет влиять на отбор информации о воспитании приемного ребенка, ее правильное использование, а также будет влиять на выбор методов воспитания и общения с приемным ребенком. Мотивацию замещающего родительства крайне трудно диагностировать известными измерительными средствами, т.к. у респондента есть возможность дать социально желательный и одобряемый ответ. Принимающие родители, обращающиеся в органы опеки и попечительства, а затем в центры подготовки замещающих семей, находятся в условиях экспертизы своих человеческих ресурсов. Поэтому психологи, осуществляющие подготовку замещающих родителей, являются специалистами, которые должны не только помочь осознанию мотивации приема ребенка, оставшегося без попечения родителей, в свою семью, но и сформировать новое ценностное отношение к семье и ее членам у слушателей.

Считаем первостепенной задачей ознакомить слушателей школы приемных родителей с новой государственной политикой детствосбережения в нашей стране, основных документах федерального уровня, подчеркивающих социальную ценность детства. Мы считаем, что такие сведения могут повышать ответственность граждан за их решение принять в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей.

Контингент обучающихся в центрах приемных семей очень разнороден по составу: бездетные семьи, семьи, имеющие опыт родительства, возрастные семьи, ощущающие потребность в сознательном родительстве и сохранный родительский потенциал. Находясь в условиях подготовки, каждый слушатель имеет исключительно индивидуализированные потребности в психолого-педагогическом сопровождении. Некоторым требуются

знания о законах психического развития ребенка, его потребностях, особенностях, правилах взаимодействия с ним на различных возрастных этапах. Некоторые слушатели имеют богатый личный опыт и готовы на него опереться в воспитании приемного ребенка. Учитывая имеющиеся многообразие, мы пытаемся начать с оценки, экспертизы качества семейной системы, ее психологического ресурса и способов укрепления семейного благополучия. Анализируя законы, стадии развития, функции семейной системы, мы формируем у слушателей установку на гармонизацию семейной жизни, принятию и защите всех социально значимых потребностей членов семьи. Мы наблюдаем, как слушатели актуализируют собственный детский опыт, стремятся к тиражированию наиболее ценных элементов прародительской семейной системы.

Особое место мы отводим рассмотрению базовых потребностей ребенка, оставшегося без попечения родителей и пережившего материнскую депривацию, и как следствие имеющих нарушения привязанности. В условиях процесса подготовки замещающих родителей считаем необходимым освещать проблему депривации ребенка, оставшегося без попечения родителей, раскрывать для потенциальных замещающих родителей механизм возникновения данного болезненного переживания ребенка, системный характер этого явления, а самое главное, необходимо научить преодолевать симптомокомплекс сироты. В школе приемных родителей мы стремимся сформировать умения по созданию развивающей среды, персонифицированного жизненного пространства, отвечающего таким ведущим потребностям детей, как потребность в любви, безопасности, защищенности, впечатлениях, общении, социальных контактах, двигательной активности, комфортности, динамичности, открытости. Замещающим родителям следует раскрыть богатый воспитательный потенциал таких средств как общение, бытовой семейный труд, семейные традиции, социальное обучение, игра, совместная деятельность.

Мы информируем наших слушателей, что процесс воспитания детей, принятых в замещающую семью, объективно будет сопряжен с рядом трудностей, потребует определения индивидуальной траектории развития для каждого, совокупности методов и технологий сопровождения, выделения показателей успешности замещающей семейной заботы, среди которых мы выделяем наличие положительно ориентированных жизненных планов приемного ребенка и его профессиональных намерений; степень сознательности и дисциплинированности по отношению к учебной и трудовой деятельности; уровень развития полезных знаний, навыков, умений (спортивных, трудовых, технических, творческих и т.д.); разнообразие и глубина полезных интересов; адекватное отношение к воздействиям, оказываемым замещающими родителями, наличие эмоционального контакта, процесса формирования привязанности; внимательное, чуткое отношение

к окружающим, способность к сопереживанию, эмпатия; навыки саморегуляции поведения волевые качества. Способность самостоятельно принимать решения и преодолевать трудности при их выполнении; внешняя культура поведения (аккуратность, культура речи, вежливость); преодоление и отказ от дурных привычек и форм асоциального поведения.

Предотвращая практику возвратов ребенка из замещающей семьи, мы подчеркиваем, что только позитивная мотивация принятия ребенка в семью, ориентация на него как на высшую ценность и цель семейной заботы, поддержка других членов семьи (значимого окружения), серьезность намерений, реалистичность представлений кандидата, гибкость, готовность сотрудничать со службами опеки и попечительства, центра сопровождения приемной семьи обеспечит замещающей семье сознательное родительство, радость, гармонию и полноту жизни семьи, личностную реализацию каждого из ее членов. Положительными результатами во время консультативной и тренинговой психологической работы можно считать усвоение информации потенциальными усыновителями, активность в процессе подготовки, понимание слабых и сильных сторон себя и своей семьи, готовность к самосовершенствованию; гибкость, креативность, желание учиться, меняться в лучшую сторону, адекватное представление о роли замещающего родителя; готовность привлекать личный опыт, готовность принимать на себя ответственность.

Корнева А.А.

Развитие речи у детей с задержкой психического развития (ЗПР)

АлтГУ (г. Барнаул)

Психофизическое развитие представляет собой сложный диалектический процесс, для которого характерна определенная последовательность и неравномерность созревания отдельных функций, качественное их преобразование на новом возрастном этапе. При этом каждая последующая стадия развития неразрывно связана с предыдущей.

В основе психофизического развития лежит генетическая программа, которая реализуется под влиянием различных факторов окружающей среды. В случае отставания ребенка в развитии, необходимо, прежде всего, учесть наследственных факторов в этом отставании.

Задержка психического развития чаще всего относится к «пограничной» форме дезонтогенеза и выражается в замедленном темпе созревания отдельных психических функций. Для данного состояния в целом характерны разновременность проявления отклонений и существенные различия как в степени их выраженности, так и в прогнозе последствий. У ребенка данное отклонение может быть вызвано как биологическими факторами, так и социальными, а также различными вариантами их сочетания.

При задержке психического развития у детей наиболее явным признаком является задержка речевого развития. Они бывают:

- а) системные нарушения речи (алалия, афазия);
- б) нарушение строения и функций речевого аппарата (ринолалия, дизартрия, сложная дислалия);
- в) нарушения чтения и письма (дислексия, дисграфия);
- г) нарушение темпо-ритмической стороны речи (заикание);
- д) нарушение мотивообразующей стороны речи (мутизм).

Дети 3-4 лет с задержкой речевого развития различного генеза в активной речи используют речевой инвентарь ребенка 1-2 лет жизни. Характерно употребление «универсальных» слов, сигнификативная сторона слова подвижна – значение может сужаться, расширяться или закрепляться за случайным явлением. Иногда такой неполноценный словарный запас ограничивается 20-50 словами и в условиях речевого общения ребенок широко пользуется мимикой и жестами. Фразовая речь формируется со значительным отставанием в сроках и аграмматична по своей структуре. Характерно отставание речевого подражания, морфологически нечленимое использование слов, сосуществование правильных и неправильных грамматических изменений одной и той же лексемы. При этом подсказка взрослого не используется ребенком как образец для подражания или поправки. Значительная специфика прослеживается в овладении импрессивной стороны речи. Позже, чем в норме, возникает период детского «словотворчества».

Многие авторы, подчеркивая системный характер недоразвития речи у большего количества детей с ЗПР, отмечают, что при этом не только недостаточное развитие лексической, грамматической, фонетико-фонематической сторон речи, но и несформированность внутренней речи, что отражается на планировании любого вида деятельности.

Исследования многих авторов указывают на то, что для детей с задержкой психического развития характерны ограниченный словарный запас, преобладание в словаре бытовой лексики, значительное расхождение между активным и пассивным словарем, речевая инактивность, затруднения в употреблении многих частей речи, особенно прилагательных, наречий, сложных предлогов, дети испытывают трудности актуализации словаря.

Таким образом, у детей, имеющих задержку психического развития, мы наблюдаем отставание в речевом развитии. Речь таких детей появляется значительно позже условной нормы, она скудна, однообразна. Дети неохотно используют в своем лексиконе достаточно простые, «универсальные» слова, для них типично отставание речевого подражания

Корнева А.А.

**Особенности мышления детей 3-4 лет, воспитывающихся в условиях
специализированного детского дома**

АлтГУ(г. Барнаул)

Исследование проводилось в специализированном детском доме №3 г. Барнаула для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (с отклонениями в развитии). Экспериментом было охвачено 20 детей.

Выявление особенностей мышления проводилось согласно методике И.Ю. Левченко, включающей в себя задания с целью выявления уровня развития наглядно-действенного, наглядно-образного и логического мышления. Результаты выполнения заданий оценивались по пятибалльной системе. В основе оценки лежали следующие критерии: принятие задания, понимание инструкции, возможность самостоятельного выполнения и способ действия, результативность выполнения задания и возможность коррекции ошибок.

Полученные в ходе исследования данные позволили оценить результаты выполнения заданий у 30% детей в 4 балла, а у 60% в 3 балла.

Дети, имеющие оценку 4 балла, встречали предложенные им задания с интересом, положительное отношение к процессу деятельности сохранялось у них до конца выполнения, но к продолжению деятельности за пределами времени, отведенного на задание, они не стремились.

Инструкцию в целом понимали правильно. То, что не понимали в ходе инструкции, уточняли в процессе практической деятельности. Дети продуктивно принимали и использовали помощь взрослого. В ходе работы выполняли ошибки, не замечали их, но при указании взрослого на них исправлялись.

Наибольшие затруднения у детей отмечались в ходе выполнения задания на установление причинно-следственных связей («Что сначала, а что потом?»). Одни дети выложили картинки в правильной последовательности, но объяснить, почему они так выложили, не смогли. Другие дети выложили картинки в неправильной последовательности, выделяя при этом самый яркий предмет (морковку), не обратив внимания на более мелкие изображения, и, ориентируясь только на него, построили свою цепь событий. Однако, при помощи взрослого, дети исправили последовательность картинок верно.

При выполнении задания из трех нелепостей, изображенных на картинке, дети все, как один, выделили только одну, с возмущением сказав: «Так не бывает. Рыбы в небе не плавают. Они живут в аквариуме». Данная особенность говорит о том, что дети имеют ограниченный запас знаний об окружающем, обусловленный условиям изоляции.

Выполнение остальных заданий особых трудностей у детей не вызвало. Они без помощи взрослого «собрали гербарий», угадали контурное изображение зайца с частично закрытыми фрагментами, правильно произвели классификацию предметов, но мотивировать объединение не смогли.

Дети, имеющие оценку в 3 балла, в основном проявляли интерес к общей ситуации, в которой им давалось задание. К содержанию же задания, результату его выполнения они оставались равнодушны. В ходе выполнения заданий допускали частые ошибки, которые зачастую не исправляли даже с помощью взрослого.

Наибольшее затруднение у детей вызвало задание на установление причинно-следственных связей. Даже после введения значительного объема помощи, дети допускали ошибки.

Угадывая предмет по описанию (задание «Что спрятано в мешочке?»), дети ориентировались на те действия, которые можно произвести с предметом, а не на его качества. При выполнении задания на классификацию предметов дети допускали много ошибок, опираясь на несущественные признаки. При оказании обучающей помощи со стороны взрослого количество ошибок сократилось.

Таким образом, у детей преобладает наглядно-действенное мышление. Т.е. задачи в основном решаются путем целенаправленных действий в наглядно-действенном плане, реже путем зрительного соотнесения, что говорит о развитии наглядно-образного мышления.

Корнева А.А.

Особенности игровой деятельности детей 3-4 лет, воспитывающихся в условиях специализированного детского дома

АлтГУ (г. Барнаул)

Исследование игровой деятельности проводилось согласно методическим рекомендациям, разработанным на дошкольной кафедре АКИПКРО. Работа с детьми проводилась в специализированном детском доме №3 г. Барнаула для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (с отклонениями в развитии). Экспериментом было охвачено 20 детей и полученные результаты позволили сделать следующие выводы.

Уровни сформированности игровой деятельности распределились следующим образом: высоки уровень не был отмечен ни у кого из детей, у 40% детей выявлен средний уровень сформированности игровой деятельности, у 60% детей – низкий.

Дети со средним уровнем сформированности игровой деятельности помимо процессуальных игр (катание машинок, одевание куклы и др.) играли на такие темы окружающей жизни как «Поездка на машине», «Больница». При этом они выполняли соответствующие роли (шофер – пасса-

жир, врач – больной), дети пользовались атрибутами, соответствующими той или иной роли (врач – градусник, шприц; шофер – руль, фуражка). Дети использовали в играх предметы-заместители: стульчики, диван-машина; кубики, бруски - инструменты для ремонта машины.

Отмечалась особенность названия принятой на себя роли, а именно - дети конкретизировали её название. Например, «Я – дядя Коля. Я повезу тебя в больницу», «Я – Лена Николаевна. Я буду тебя лечить». Данная особенность говорит о том, что дети имеют ограниченный запас знаний об окружающем, обусловленный условиями изоляции. Об этом же говорит и скудный выбор сюжетов: по сути дела, играя, дети копируют те реальные ситуации, в которых они неоднократно были.

В игре, как правило, участвовали двое. Ролевой диалог между ними как таковой отсутствовал. Игра ,в основном, сопровождалась указаниями одного ребенка другому, что надо делать («Я пошла за градусником, а ты болей»).

Наблюдалась повышенная конфликтность игр, причинами которой выступало желание обладать предметом, с которым происходит действие, либо несогласованность детей друг с другом.

Игра по времени непродолжительна и однообразна.

Дети с низким уровнем сформированности игровой деятельности совершали игровые действия, которые носили процессуальный характер, с простейшими конструкторами, мозаиками, строительным материалом.

Они предпочитали играть одни, ревниво оберегая свою «территорию игры» от сверстников, встречая их стремление подключаться к игре такими негативными реакциями как крик, плач, попытки оттолкнуть, ударить. Сами же попыток подключиться к игре других не делали. К попыткам взрослого организовать игру дети отнеслись безучастно, холодно.

Отмечалась слабая эмоциональная включенность в игру – дети играли без ярких эмоций и переживаний, часто отвлекались, бросали начатое дело.

Характерная особенность – отсутствовало речевое сопровождение игровых действий, которые по времени были непродолжительны.

Таким образом, у большинства детей отмечается низкий уровень сформированности игровой деятельности, которая имеет ряд особенностей: снижен мотивационный компонент (дети безучастны, безынициативны), игра характеризуется однообразием и уплощенным эмоциональным фоном. Превалируют индивидуальные формы игровой деятельности, носящие процессуальный характер.

Принципиальное отличие психики человека от психики высших животных. Влияние этого отличия на жизнь современных людей

ВНМУ им.Н.И. Пирогова (г. Винница)

Опыты приматологов В.Келера и Р. Йеркса (Wolfgang Kohler, 1887-1967; Yerkes, Robert Mearns, 1876-1956) позволяют сделать следующие выводы:

1. Шимпанзе могут ставить и достигать сложных (многоэтапных) целей.
2. Возможности обезьян резко ограничены: даже самые «умные» из них не способны проследить причинно-следственную связь предметов и явлений дальше, чем на три-четыре хода вперед. Маловероятно, но возможно, - на пять.

3. Человек (*Homo sapiens*) отличается от высших животных других видов способностью ставить и добиваться целей неограниченного уровня сложности: целей, достижение которых зависит не от трех-четырех, а от многих десятков, сотен и тысяч (от неограниченного количества) промежуточных этапов труда.

4. Абстрактные образы (а также связи их между собой) у людей более надежны и способны объединять наши представления об окружающем мире в единую, устойчивую картину, необходимую для достижения высоких, сложных (состоящих из большого количества промежуточных этапов) жизненных целей.

Ненадежные абстрактные образы высших животных (непрочные, легко «обрывающиеся» связи этих образов между собой) недостаточно стабильны, чтобы служить основой для целостного видения мира, а также для постановки и для последовательного решения неочевидных, сложных (многоэтапных) задач.

5. Явной границы между человеческой психикой и психикой высших животных не существует. Но принципиальное отличие есть:

Границы не существует в том смысле, что и люди, и развитые животные обладают одинаковым «инструментарием» для познания окружающего мира: способностью к мышлению, возможностью обучаться системе знаков, – языку.

Однако принципиальное отличие все же есть: люди используют свой набор «инструментов» на порядок эффективнее. Человек способен ставить перед собой и достигать жизненных целей неограниченного уровня сложности.

6. Представляя в уме возможный ход развития событий наперед, люди одновременно заинтересовывают себя: непривлекательные для животных этапы промежуточной работы становятся мотивированы, - связаны с образом цели.

7. Человека создал не труд сам по себе: современного человека создала генетически накопившаяся (вследствие социального отбора) его способность ставить перед собой и добиваться целей неограниченного уровня сложности. Целей, успех которых зависит не от трех-четырех, а от многих десятков, сотен и даже тысяч промежуточных (не мотивированных напрямую) этапов труда.

8. Развитие у *Homo sapiens* речевого аппарата (а также, всех языков мира) происходило одновременно с общим развитием мозга, сознания: одновременно с развитием способности понимать неочевидные связи явлений; одновременно с развитием способности ставить и добиваться высоких (многоэтапных) целей.

9. Эволюционный отбор (сито, ранее способствовавшее развитию зубов, когтей, агрессивности или силы мышц) в случае с гоминидами стал действовать иначе: начали выживать преимущественно те виды, особи которых научились рассчитывать свои действия на несколько логических шагов (ходов) вперед.

Чем больше таких шагов (промежуточных этапов деятельности) это существо, - еще не совсем человек, но уже и не животное, - было способно предусмотреть и выполнить, тем статистически больше у него было шансов вырасти, прожить удачную жизнь и оставить после себя здоровое потомство.

Естественный отбор постепенно уступил место отбору социальному: дольше жить, успешнее размножаться стали не самые сильные, быстрые или «красивые», а (преимущественно) самые расчетливые особи.

Этот процесс продолжается до сих пор: гены тех людей, которые хуже, чем другие, отслеживают причинно-следственные связи окружающей их жизни (и хуже, чем другие, их используют), преимущественно, отсеиваются отбором.

В обществе статистически (в среднем) лучше живут самые дальновидные и наиболее трудолюбивые люди. Иными словами, - все те, кто способен и (или) в большей степени, чем другие, мотивирован участвовать в коллективной, многоэтапной, в сложной и неприятной, но необходимой для успеха работе.

10. Первопричиной обратимых нервных расстройств под собирательным названием «невроз» является мотивационное противоречие между психикой современного человека (доставшейся от животных предков) и современным способом жизни в обществе.

Данное противоречие заключается в следующем:

Увидев выгоду раздельного труда (исполняя преимущественно свою часть общей работы и экономически объединив усилия), древние люди стали способны добиваться все более высоких целей.

Однако чтобы повышать уровень своей жизни (или, хотя бы, оставаться на прежнем) от современных взрослых людей требуется все большую часть своего времени заниматься делами, которые сами по себе не интересны, а только лишь ведут к привлекательному или необходимому результату (цели).

Современный человек практически лишен прямых мотивов к действию. Мотивация исполнения обязательных промежуточных этапов всегда косвенная и поэтому слабая. Чаще всего ее нехватает для достижения поставленной цели.

Людям в наше время приходится все чаще использовать свой «резерв» - силу воли: заставлять себя выполнять неинтересную, но необходимую работу.

Постоянное компенсаторное напряжение воли – это первопричина нервных срывов у людей, не имеющих интереса к обязательной деятельности.

11. Первопричину неврозов устранить невозможно, в принципе: неврозы являются следствием коллективного способа жизни, при котором каждый отдельный человек лишается прямой (непосредственной) мотивации к труду.

Однако если создать такие условия, при которых те же самые сведения об окружающем мире, что и обычно (различные биологически интересные, но слабые и часто разрозненные внешние сигналы), получили бы возможность воздействовать на человека более последовательно и более отдельно от прочей, - неактуальной на данное время информации (от «шума»), то соответствующие этим относительно независимым восходящим (афферентным) сигналам адекватные биологические нервные импульсы, получив удобную возможность складываться друг с другом (свойство суммации доминанты), смогли бы облегченно (с меньшей волевой поддержкой, а в отдельных случаях и практически без помощи воли) создавать собой сначала участки повышенной возбудимости, а затем и полноценные приспособительные (адаптационные) доминанты направленной деятельности, - труда.

Люди могли бы легче, чем обычно, находить в своей часто вынужденной деятельности недостающий им внутренний (процессуальный) мотив. Могли бы начать гораздо чаще испытывать положительные эмоции от расцвета своих доминантных очагов, - получать удовольствие от деятельности, как таковой.

Отношения в рабочем коллективе, в идеале, должны быть выверены так, чтобы взаимодействие с коллегами, с оборудованием, и с клиентами могло быть воспринято каждым отдельным сотрудником не как хаотичный, противоречивый набор команд, а как последовательная цепь дружественных сигналов (адекватных труду раздражителей, не подавляющих, а

наоборот, - способствующих развитию необходимых для дела доминантных состояний).

12. Психотерапия неврозов должна быть направлена на компенсацию (укрепление) косвенной мотивации. Этого можно достичь путем суммации слабых, разрозненных афферентных сигналов, - путем создания у пациента компенсаторной процессуальной (внутренней) мотивации к его деятельности:

Способ лечения и профилактики неврозов, включающий взаимодействие пациента с привычным для себя окружением и, соответственно, включающий восприятие пациентом тех же явлений действительности, что и обычно (иными словами, включающий восприятие разрозненной, смешанной с посторонними сведениями информации - информации, имеющей преимущественно недостаточный биологический интерес и от этого неспособной пробудить в пациенте ответную адаптационную доминанту), отличающийся тем, что с целью лечения и профилактики неврозов, используется свойство суммации доминанты, - свойство пространственной и временной суммации сходных по своему биологическому значению, адекватных раздражителей.

Литература:

1. Линден Ю. Обезьяны, человек и язык. М.: Мир, 1981. – 225 с.

Крюкова Д.С.

Исследование изменения отношения к учению у учеников средних школ

*Школа-лицей «Туран», при Ун-те «Туран»
(г. Алматы, Казахстан)*

На современном этапе развития Республики Казахстан перед государством и обществом возникла исторически обоснованная задача радикальных изменений в области системы образования с целью того, что бы отвечать мировым стандартам качества образования. На наш взгляд, решение этой задачи находится не столько в системе содержания образования, сколько в необходимости изменения принципов и подходов к процессу обучения.

В процессе исследования изменения отношения к учению у учеников средних школ нами была исследована и применена на практике технология конструирования новых возможностей (Агеев В. В., профессор, к.пс.н.), которая отвечает всем запросам современности и может стать основой, которая поможет решить поставленные перед государством задачи.

Главной целью нашего исследования было получить качественно новые результаты и изменить отношение к учению у учеников средней школы.

В исследовании приняли участие 153 ученика 2-х классов, 6-ти классов школ города Алматы и Алматинской области. В ходе проведенного

нами исследования отношения к учению у учеников средних школ были сформулированы следующие выводы:

1. Очень важным фактором школьного обучения является отношение ребенка к учению, как основы его дальнейшего развития.

2. Технологии, действующие в культуропотребляющей и культуропорождающей системах имеют качественные отличия, которые оказывают непосредственное влияние на отношение ребенка к учению.

3. В ходе исследования было определено, что экспериментальный класс, оказавшийся в структуре культуропорождающей технологии изменил отношение к учению с отрицательного на положительное, тогда как в контрольных классах с культуропотребляющими технологиями, результаты либо остались неизменными, либо углубились в отрицательном факторе.

4. Более 60% родителей учащихся экспериментального класса отметили изменения отношения ребенка к процессу обучения.

Сфера образования и воспитания подрастающего поколения всегда являлась ареной столкновения многочисленных «за» и «против» относительно вопросов ее содержания и структуры. Наше исследование в очередной раз подчеркивает, что спорные моменты в этой системе не только не уменьшились, а скорее увеличились. Однако, в отличие от замуссированных вопросов внешней оболочки этой сферы, мы попытались обратить внимание на внутренние элементы структуры. Образовательные события последних лет, лишь подчеркивают, на сколько вопросы изменения внутреннего содержания образования являются актуальными. Наше исследование является одним из немногих стремящихся профессионально обосновать необходимость изменения принципов образовательной деятельности.

Существует две известные «крылатые» фразы: «Дети - цветы жизни», «Дети - наше будущее». Позаботившись сегодня о создании благоприятных и комфортных условий для формирования позитивного отношения к учению, мы обеспечим здоровое образовательное будущее себе и нашим потомкам.

Литература:

1. Агеев В.В. Теоретические основания психологии саморазвития. – Алматы, 2008. – 310 с.

2. Агеев В.В. «Учебные задания. Пособие для учителей» Алма-Ата 1990г.

4. Агеев В.В., «Проблемы психического развития современного школьника» Академия «Престиж», г. Алматы

5. Агеев В.В. Психология неадаптивного образования. – Алматы, 2005. – 420 с.

6. Агеев В.В., Тетюхина Э.В. «Технология конструирования новых возможностей как способ формирования самокритичного познания».

Влияние социального интеллекта на особенности межличностных отношений детей старшего дошкольного возраста

ЕГУ им. И.А.Бунина (г. Елец)

На современном этапе общество выдвигает важнейшую задачу – всестороннее развитие личности человека и его способностей. Для решения этой задачи необходим дифференцированный подход к детям в процессе воспитания и обучения, который предполагает учет индивидуальных, возрастных особенностей, в том числе и особенности интеллектуального развития. Но одновременно в современном обществе возрастает конфликтность, которая проявляется в общении, взаимоотношениях, самооценении людей.

Мы считаем, чтобы адекватно понять процесс взаимоотношений людей и их поведения, нужно обратить внимание на такую умственную способность как социальный интеллект. Вклад в его развитие внесли такие зарубежные ученые, как Э.Торндайк, Г.Олпорт, Г.Айзенк, В.Штерн, Н.Кэнтон, Дж.Гилфорд. Среди отечественных ученых следует выделить Ю.Н.Емельянова, М.И.Бобневу, Н.А.Кудрявцеву, А.Л.Южанинову, В.М.Куницыну, Е.С.Михайлову, О.В.Шешукову, О.Ю.Масягину. [2]. Исследователи установили, что социальный интеллект является регулятором социального поведения, а также средством познания социальной действительности.

Автор термина «социальный интеллект» Э.Торндайк характеризовал его как «дальновидность в межличностных отношениях» [4]. Опираясь на эту характеристику, а также на разработки О.Ю.Масягиной [3], Е.О.Смирновой [5], Я.Л.Коломинского о структурных особенностях двух феноменов [6], мы поставили цель: определить влияние социального интеллекта на особенности межличностных отношений детей старшего дошкольного возраста. В эксперименте принимали участие 129 детей г. Ельца Липецкой области.

На первом этапе, мы провели диагностику уровня развития социального интеллекта. Для этого использовались графический метод «Я и мой друг в детском саду» Е.О.Смирновой, В.М.Холмогоровой, методика «Дерево» Д.Лампена, в адаптации Л.П.Пономаренко, методика «Рисование домика лесника» У.В.Ульянкова, методика «Рисование флажков» У.В.Ульянковой, проективная методика «Картинки» Е.О. Смирновой, В.М. Холмогоровой, опросник для воспитателей «Каков ребенок во взаимоотношениях с окружающими людьми?» Р.С.Немова. Таким образом, мы подсчитали общий уровень развития социального интеллекта детей старшего дошкольного: на высоком уровне оказалось 25 испытуемых, на среднем – 94, на низком – 10.

Следующий этап экспериментального исследования заключался в изучении межличностных отношений старших дошкольников. Для этого были использованы «Наблюдение за взаимодействием детей в игре» Е.О.Смирновой, В.М.Холмогоровой, социометрический метод «Капитан корабля» Е.О.Смирновой, В.М.Холмогоровой, метод проблемных ситуаций «Мозаика» Е.О.Смирновой, В.М.Холмогоровой, метод вербальных выборов Е.О.Смирновой, В.М.Холмогоровой, методика «Два домика» Е.О.Смирновой, В.М.Холмогоровой. Таким образом, мы высчитали общий уровень развития межличностных отношений старших дошкольников: на высоком уровне оказалось 26 испытуемых, на среднем – 84, на низком – 19.

Последним этапом экспериментального исследования было применение корреляционного анализа, в частности коэффициента корреляции г-Пирсона [1], который направлен на подтверждение связи между социальный интеллект и межличностными отношениями детей старшего дошкольного возраста. Благодаря данному методу мы статистически установили, что между двумя феноменами присутствует высокая сила связи.

Мы можем сделать вывод о том, что от социального интеллекта зависят особенности межличностных отношений старших дошкольников. Уровень развития этих отношений будет определять уровень развития данного вида интеллекта.

Литература:

1.SPSS: искусство обработки информации. Анализ статистических данных и восстановление скрытых закономерностей [Текст]: Пер. с нем. / Ахим Бююль, Петер Цёфель. – СПб.: ООО «ДиаСофтЮП», 2005. – 608 с.

2.Камалова, А.М. Особенности структуры социального интеллекта (на примере студентов, склонных к алкогольной и наркотической зависимостям // Вестник Удмуртского Университета. – Вып.4, 2013. [Электронный ресурс] / Режим доступа: vestnik.udsu.ru/2013/2013-034/vuu_13_034_09.pdf

3.Масягина, О.Ю. Критерии оценки развития социального интеллекта старших дошкольников [Текст] / О.Ю. Масягина // Молодой ученый. — Чита, 2010. — № 3. — С. 259-261.

4.Милорадова, Н.Г. «Психология управления в условиях стабильной неопределенности [Текст]: учебное пособие», 2-е издание, стер. / Н.Г. Милорадова. – М.: издательство «ФЛИНТА», 2013. – 233 с.

5.Смирнова, Е.О, Холмогорова, В.М. Межличностные отношения дошкольников: диагностика, проблемы, коррекция [Текст] / Е.О. Смирнова, В.М. Холмогорова. — М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2005. — 158 с.: ил.

6.Структура и методы изучения межличностных отношений в детской группе [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://psylist.net/praktikum/00454.htm>

Муконина М.В.
Особенности профессионального самоопределения
студентов-психологов

МосГУ (г. Москва)

Как правильно выбрать профессию – этот вопрос актуален для каждого. Особенно важен обоснованный, зрелый выбор для специалистов социальных профессии, к которым принадлежит профессия психолога. К наиболее значимым качествам, обеспечивающим успешность деятельности психолога, относятся, в частности, коммуникативные (взаимодействие с людьми, умение устанавливать контакты), умение слушать, терпимость, интерес и уважение к другому человеку, любознательность, склонность к сопереживанию [3, с.307]. Исходя из этого, подготовка психологов в высших учебных заведениях строится таким образом, чтобы максимально способствовать развитию профессионально важных качеств будущих специалистов. Однако, это возможно лишь в тех случаях, когда у студентов есть устойчивая мотивация к обучению по профессии, а также, если профессиональный выбор на соответствующем отрезке жизненного пути был сделан осознанно.

Сущность профессионального самоопределения состоит в поиске и нахождении личностного смысла в выбираемой, осваиваемой и уже выполняемой трудовой деятельности [2, с.10]. В психологической литературе выбор профессии рассматривается как достаточно длительный процесс, начинающийся задолго до окончательного профессионального определения и проходящий несколько этапов [1, с.41]. Первостепенное значение проблема самоопределения в профессии имеет для старшеклассников, но не менее актуальна она и для студентов. Так, по мнению Н.С. Пряжникова, сомнения относительно правильности сделанного выбора наблюдаются у психологов третьего курса, это явление он называет «кризисом профессионального обучения» [2, с.22].

В данной работе излагаются результаты исследования мотивов выбора профессии студентами психологического факультета. Предполагалось, что в основе зрелого, самостоятельного профессионального выбора будет интерес к содержанию труда психолога, а также ориентация студентов на гуманистические и альтруистические ценности. В исследовании приняли участие студенты 3 курса факультета психологии и социальной работы Московского гуманитарного университета, общий объем выборки составил 23 человека, из них 7 – мужчин и 16 – женщин. В качестве метода изучения использовался нестандартизированный опрос, в ходе которого обследуемым предлагалось ответить на открытый вопрос: «Почему я выбрал для себя профессию психолога?». Полученные ответы обрабатывались при помощи контент-анализа.

В ходе исследования были получены первичные мотивы (индикаторы), в последующем подвергнутые контент-аналитической обработке. Выявлено 5 подгрупп (подкатегорий) мотивов профессионального выбора студентов-психологов: первая подгруппа была названа «аффилиативные мотивы», в нее вошли следующие индикаторы: «оказывать поддержку другим», «эмоциональная поддержка собственным детям», «помочь другим разобраться в себе»; вторая подгруппа - «мотивы самопознания», включила в себя индикаторы: «разобраться в себе», «развитие своих способностей и возможностей», «разобраться в людях», «научиться правильно понимать других»; третья подгруппа – «развитие навыков социальной перцепции и психологического воздействия», объединила индикаторы: «управлять людьми», «обезопасить себя от манипуляции»; четвертая подгруппа названа «утилитарно-прагматические мотивы», объединила в себе такие индикаторы, как: «изменить свое качество жизни», «заработать денег», «комфортные условия труда», «независимость в профессии», «обогащение содержания жизни»; пятая подгруппа обозначена как «поверхностные мотивы», в нее вошли следующие индикаторы: «узнать что-то новое», «интереснее жить», «интерес в жизни», «научиться ценить в жизни то, что есть», «сделать мир добрее», «повышение культуры общества», «хорошая профессия». Анализ полученных данных позволил объединить первые три подкатегории их в одну общую категорию, получившую название «мотивы личностного развития».

Таким образом, в ходе исследования определена иерархическая структура мотивов профессионального выбора студентов психологического факультета. Наиболее представительной в ней является группа «утилитарно-прагматических» мотивов, что отражает преобладающую ориентацию студентов-психологов на, так называемые, «гигиенические» факторы. Это означает, что при выборе своей профессии студенты-психологи, в первую очередь, ожидают от нее широких возможностей для повышения в будущем своего социального и материального благополучия. На втором месте расположились «мотивы личностного роста», что отражает заинтересованность будущих психологов в развитии социально-перцептивных и коммуникативных навыков. На последнем месте представлены «поверхностные мотивы», что указывает на мало обдуманый и скорее случайный профессиональный выбор студентов, нацеливает на них адресную профориентационную работу. Подводя основной итог, анализируя выделенные мотивы профессионального выбора, следует подчеркнуть, что студенты-психологи, участвовавшие в исследовании, сделали свой профессиональный выбор преимущественно самостоятельно, достаточно обоснованно, руководствуясь трезвым расчетом и практичностью.

Литература:

1. Практикум по психологии профессиональной деятельности и менеджмента [Текст]: Учеб. пособие, 2-е изд. / Под ред. Г.С. Никифорова, М.А. Дмитриевой, В.М. Снеткова. - СПб.: Издательство С.-Петербургского университета. - 2011. - 240 с.
 2. Пряжников Н.С. Методы активизации профессионального и личностного самоопределения [Текст]: Учебно-методическое пособие / Н.С. Пряжников. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК». - 2002. - 400 с.
 3. Романова Е.С. 99 популярных профессий. Психологический анализ и профессиограммы. 2-е изд. [Текст] / Е.С. Романова. - СПб.: Питер. - 2003. - 464 с.
-

Нафикова Е.В., Зверева С.В.

Психологические и психофизиологические предпосылки высокой вербальной интеллектуальной успешности подростков 11-12 лет

РГПУ им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург)

В литературе как отечественной, так и зарубежной существует множество моделей развития интеллекта, разработанные такими известными психологами как Д. Векслер, Р. Стернберг, Ч. Спирмен, Л. Терстоун, Р. Б. Кеттелл, Дж. Равен, Дж. Гилфорд, Г. Айзенк, Г. Гарднер, Ж. Пиаже, Л.С. Выготский, Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, А.В. Брушлинский, В.Н. Дружинин, М.А. Холодная и др., но до настоящего времени нет единой точки зрения на его природу и соотношение физиологических, психологических и социальных факторов в обеспечении интеллектуальной деятельности. Но, тем не менее, согласно точке зрения Р. Стернберга «теоретики интеллекта не согласны друг с другом во многом, и довольно странно, что они пришли к минимальному согласию в вопросе о том, что интеллект... есть способность гибко адаптироваться к окружающей среде» [5, с. 21]. Таким образом, изучение физиологических предпосылок развития интеллекта позволит создать оптимальные условия для его развития.

Цель нашего исследования: изучить особенности психологических и психофизиологических предпосылок вербального компонента интеллекта у мальчиков и девочек 11-12 лет.

Объект исследования: подростки 11-12 лет. 50 мальчиков и 50 девочек из классической гимназии №610 Петроградского административного района, и 50 мальчиков и 50 девочек из общеобразовательной гимназии №343 Невского административного района Санкт-Петербурга.

При этом важно отметить, что классическая гимназия № 610 Петроградского района Санкт-Петербурга была основана учеными Л.Я. Лурье, С.В. Бурячко и др. Образовательная программа и учебный план гимназии повторяют программу дореволюционных классических гимназий и прием в нее осуществляется по результатам непростых вступительных экзаменов

на логику, память и общую эрудицию. В общеобразовательную гимназию №343 Невского района Санкт-Петербурга дети поступают без каких-либо вступительных экзаменов.

Предмет исследования: психологические и психофизиологические предпосылки развития вербального интеллекта: взаимосвязь между развитием вербального интеллекта и другими видами психометрического интеллекта (невербального, математического и общего интеллекта), личностные свойства, школьная успеваемость мальчиков и девочек 11-12 лет, специфика сенсомоторной интеграции, конституциональные признаки.

Методики исследования:

1. Психодиагностические методики:

1.1. тест определения уровня умственного развития для младших подростков (ГИТ), разработанный Дж. Ваной и адаптированный на выборке российских школьников М.К. Акимовой, Б.М. Борисовой, В.Т. Козловой и Г.П. Логиновой [14];

1.2. многофакторный личностный опросник Р.Б. Кеттелла [17].

2. Метод выявления результативности обучения (академической успеваемости), как одного из основных проявлений интеллектуальной успешности подростков.

3. Компьютерная программа комплексной рефлексометрии «Исследование физиологических характеристик испытуемого на потоки стимулов контролируемой временной организации» (разработка В.Г. Каменской, В.М. Урицкого, 1998) [7; 15]. Мы применили две фрактальные серии программы, представленные в виде сенсорных цепей с короткой экспозицией зрительных и акустических стимулов, которые чередовались в случайном порядке. Величина межстимульных интервалов была равна 1,0 с. Первая программа «1-1» позволяла определить скоростные характеристики сенсомоторных реакций на все стимулы (надо было нажимать на клавишу при появлении всех стимулов: как зрительных, так и акустических). Вторая программа «2-1» позволяла оценить скоростные характеристики сенсомоторных реакций при решении испытуемыми зрительной дифференцировочной задачи (давалась инструкция не реагировать нажатием клавиши на кружки красного цвета). В связи с этим данная серия позволяла, также, определить у детей способность формировать тормозные реакции, что, в свою очередь, зависит от высокой пластичности нейрональных систем.

4. Четырехкоординатный метод определения конституции (разработка Рудкевича Л.А.) [13]. Данный метод включает следующие координаты: конституциональный тип, функциональную асимметрию, ювенильность и скорость полового созревания (акселерацию-ретардацию).

Результаты и обсуждение.

При проведении нашего исследования были получены следующие результаты:

1. Высокий уровень развития вербального интеллекта показали 19% мальчиков и 17% девочек — все они являются учащимися классической гимназии. Низкий уровень вербального интеллекта показали 21% мальчиков и 20% девочек — все они являются учащимися общеобразовательной гимназии (см. табл. 1).

Таблица 1

Количественное соотношение детей из классической и общеобразовательной гимназий с разным уровнем развития вербального интеллекта, (%)

Уровень развития вербального мышления	Мальчики		Девочки	
	из классич. гимназии	из общеобраз. гимназии	из классич. гимназии	из общеобраз. гимназии
с высоким вербальным интеллектом	38%	0%	34%	0%
со средним вербальным интеллектом	62%	58%	66%	60%
с низким вербальным интеллектом	0%	42%	0%	40%

2. У мальчиков и девочек 11-12 лет с высоким уровнем развития вербального интеллекта наблюдается также и более высокий уровень развития математического и общего интеллекта в сравнении с мальчиками и девочками 11-12 лет с низким уровнем развития вербального интеллекта (см. рис. 1).

3. Мальчики и девочки с высоким уровнем развития вербального интеллекта, по сравнению с мальчиками и девочками, показавшими низкий уровень развития по данному признаку, имеют более высокую общую успеваемость и успеваемость по предметам естественно-научного цикла (см. рис. 2).

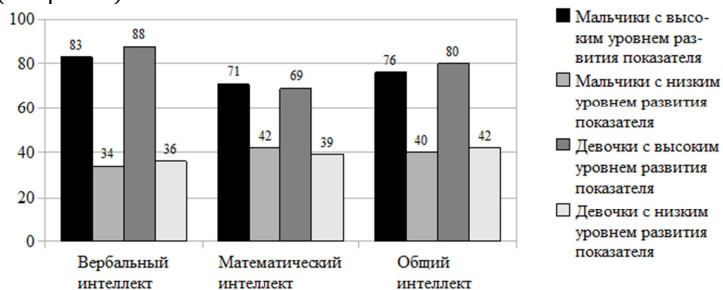

Рис. 1. Результаты мальчиков и девочек с разным уровнем развития вербального интеллекта. Показатель качества выполнения заданий, (%)

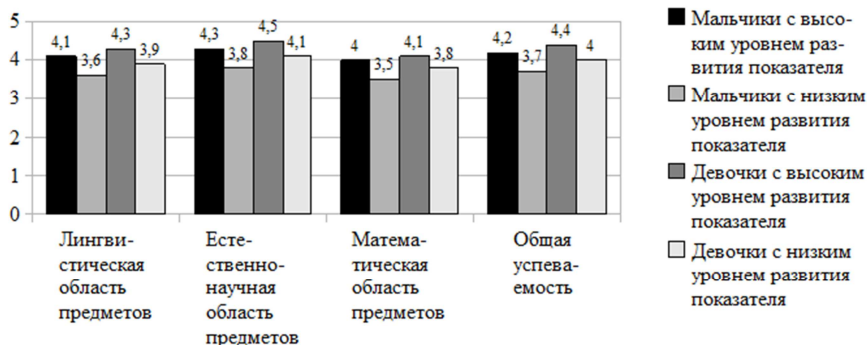

Рис. 2. Успеваемость мальчиков и девочек с разным уровнем развития вербального интеллекта, в баллах

4. Мальчики с высоким уровнем развития вербального интеллекта по сравнению с мальчиками, имеющими низкий уровень развития данного показателя, имеют существенные различия в личностных свойствах по показателям «общительность», «мышление», «эмоциональная стабильность», «доминантность» и «эмоциональное напряжение». Девочки с высоким уровнем развития вербального интеллекта по сравнению с девочками, показавшими низкий уровень развития по данному показателю, имеют существенные различия в личностных свойствах только по двум показателям: «мышление» и «самодисциплина» (см. рис. 3).

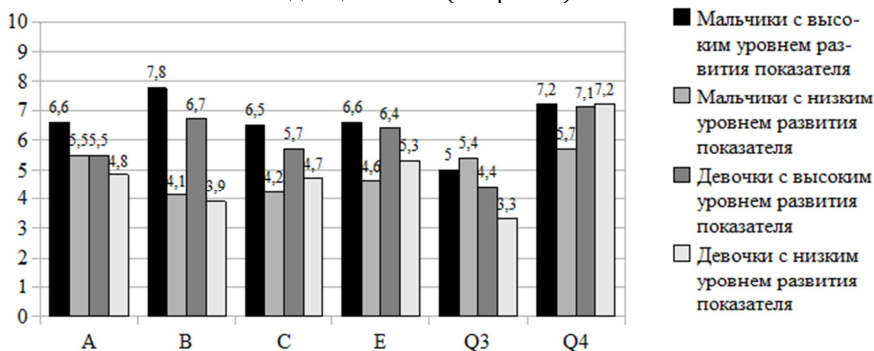

Рис. 3. Результаты мальчиков и девочек с разным уровнем развития вербального интеллекта, в баллах

Условные обозначения столбцов:

1. Шкала А «Общительность».
2. Шкала В «Мышление».
3. Шкала С «Эмоциональная стабильность».

4. Шкала Е «Доминантность».
5. Шкала Q3 «Самодисциплина».
6. Шкала Q4 «Эмоциональное напряжение».

5. Сенсомоторная интеграция, проявляющаяся в точности и скорости сенсомоторной реакции, многими авторами рассматривается как психофизиологическая база успешной интеллектуальной и двигательной деятельности детей и подростков. На данный момент проведения нашего исследования специфика психофизиологических параметров сенсомоторных реакций у мальчиков и девочек 11-12 лет с разным уровнем развития вербального интеллекта не выявилась. Мы предполагаем, что полученный нами результат связан с возрастными и половыми особенностями подростков, а также с их компенсаторными (психофизиологическими и личностными) свойствами.

6. При анализе результатов мальчиков и девочек с разным уровнем развития вербального интеллекта были выявлены половые различия по конституциональному типу и скорости полового созревания. Среди подростков с высоким уровнем развития вербального интеллекта в группе мальчиков чаще встречаются дети с конституциональным типом эктоморфа, а в группе девочек чаще встречаются дети с конституциональным типом эндоморфа. Среди подростков с низким уровнем развития вербального интеллекта в группе мальчиков чаще встречаются дети с конституциональным типом эндоморфа, а в группе девочек чаще встречаются дети с конституциональным типом мезоморфа (см. рис. 4).

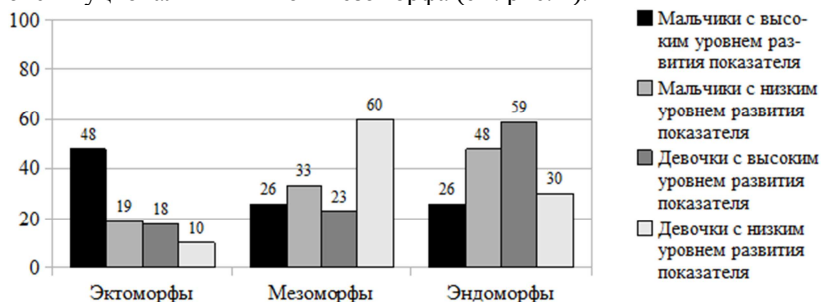

Рис. 4. Соотношение количества мальчиков и девочек с разным конституциональным типом в зависимости от уровня развития у них вербального интеллекта, (%).

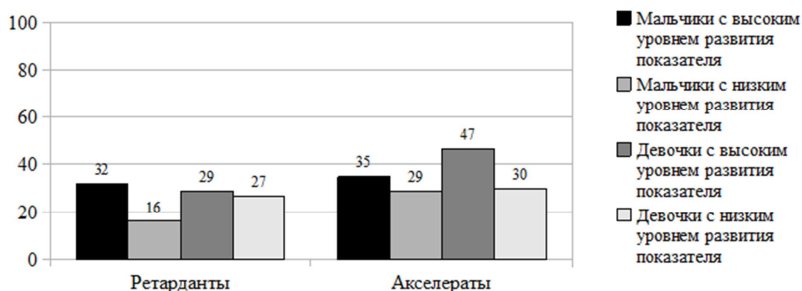

Рис. 5. Скорость полового созревания мальчиков и девочек с разным уровнем развития вербального интеллекта, (%)

Среди подростков с высоким уровнем развития вербального интеллекта в группе мальчиков чаще встречаются ретардированные дети, а в группе девочек наблюдается положительная тенденция к увеличению количества акселерированных детей (см. рис. 5).

7. Среди мальчиков и девочек с высоким уровнем развития вербального интеллекта, по сравнению с мальчиками и девочками с низким уровнем данного вида мышления, значительно чаще встречаются ювенильные дети (см. рис. 6) с выраженным левым профилем ФА (см. рис. 7).

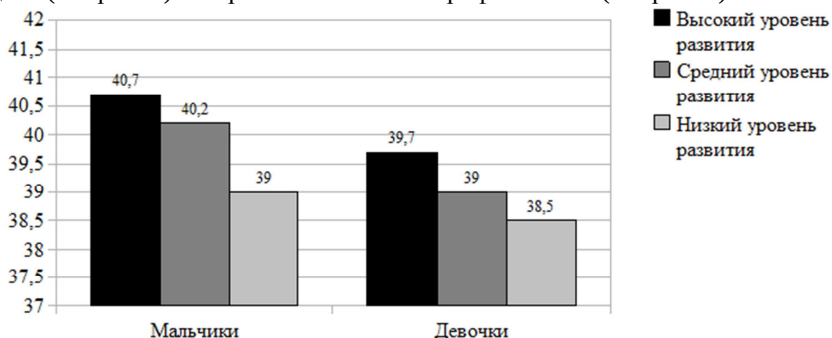

Рис. 6. Показатель «Наибольший обхват головы» у мальчиков и девочек с разным уровнем развития вербального интеллекта (см)

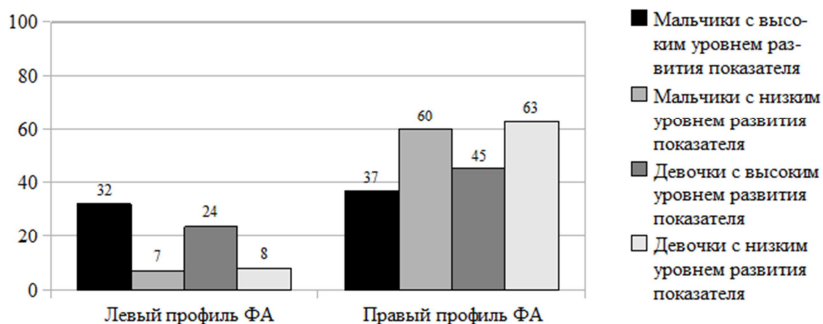

Рис. 7. Показатель ФА мальчиков и девочек с разным уровнем развития вербального интеллекта, (%)

Выводы:

Таким образом, обобщая полученные результаты, можно выделить некоторые общие характеристики мальчиков и девочек, показавших высокий уровень развития вербального интеллекта, в сравнении с мальчиками и девочками, показавшими низкий уровень вербального интеллекта.

1. Мальчики с высоким уровнем развития вербального интеллекта имеют также высокий уровень математического и общего интеллекта. Данная группа мальчиков имеет более высокую успеваемость по предметам различных образовательных областей: математической, лингвистической и естественно-научной; а также общую успеваемость в целом, по сравнению с мальчиками, имеющими низкий уровень развития вербального интеллекта. Помимо высокой степени сформированности интеллектуальных функций они более доброжелательны и общительны, уверенные в себе, доминирующие, независимые и напористые, но при этом и более напряженные, раздражительные и фрустрированные. Среди мальчиков с высоким уровнем развития вербального интеллекта чаще встречаются подростки с конституциональным типом эктоморфа (тогда как среди мальчиков с низким уровнем развития вербального интеллекта чаще встречаются подростки с конституциональным типом эндоморфа). В данной группе подростков чаще встречаются ювенильные и ретардированные дети с выраженным левым профилем ФА.

2. Девочки с высоким уровнем развития вербального интеллекта имеют также высокий уровень математического и общего интеллекта. Данная группа девочек имеет более высокую общую успеваемость и успеваемость по предметам естественно-научного цикла, по сравнению с девочками, показавшими низкий уровень развития вербального интеллекта. Помимо высокой степени сформированности интеллектуальных функций они имеют более высокий самоконтроль. Среди девочек с высоким уровнем развития вербального интеллекта чаще встречаются подростки с кон-

ституциональным типом эндоморфа (тогда как среди девочек с низким уровнем развития вербального интеллекта чаще встречаются подростки с конституциональным типом мезоморфа). В данной группе подростков чаще встречаются ювенильные дети с выраженным левым профилем ФА.

Литература

- 1.Абрамова Т.А. Пальцевая дерматоглифика и физические способности: Автореф. дис. ... докт. биол. наук. - М., 2003. - 51 с.
- 2.Бабаева Ю.Д. Психология одаренности детей и подростков: Учебное пособие для студентов высших и средних педагогических учебных заведений / Ю.Д. Бабаева, Т.М. Марютина, Н.С. Лейтес. - М.: Academia, 2000. - 332 с.
- 3.Белафина О.В. Одаренные дети: проблемы диагностики и адаптации // Психологический журнал. - М., 2010. - №1. - С. 41-54.
- 4.Дорофеева И.Н. Особенности саморегуляции и профиль латеральной организации мозга / И.Н. Дорофеева, М.А. Падун // Психологический журнал. - М., 2012. - №1. - С. 101-111.
- 5.Зверева С.В. Развитие интеллекта как высшего уровня адаптационной системы в контексте гендерных различий. - СПб.: САГА, 2005. - 243.
- 6.Иванова В.П. Интеллект и личность // Мир психологии. - М., 2012. - №3. - С. 154-163.
- 7.Каменская В.Г. Скоростные и стохастические показатели сенсомоторных реакций на динамические организованные зрительные и акустические стимулы // В.Г. Каменская, Л.В. Томанов, И.М. Деханова // Психологический журнал. -М., 2011. - №3. - С. 128-136.
- 8.Корниенко Д.С. Психогенетические исследования свойств личности в теории интегральной индивидуальности // Вопросы психологии. - М., 2010. - №4. - С. 94-102.
- 9.Логинова Е.С. Психофизиологическая структура вербального и невербального интеллекта детей 6-7 и 9-10 лет с разной успешностью обучения: Автореф. дис. ... канд. биол. наук: 19.00.02. - М., 2003. - 20 с.
- 10.Малых С.Б. Индивидуальные различия в способностях к обучению: возможности и перспективы психогенетических исследований / С.Б. Малых, Т.Н. Тихомирова, Ю.В. Ковас // Вопросы образования. - М., 2012. - №4. - С. 186-199.
- 11.Моросанова В.И. Взаимосвязь психометрического интеллекта, осознанной саморегуляции учебной деятельности и академической успеваемости одаренных подростков // В.И. Моросанова, Е.И. Щепланова, И.Н. Бондаренко, В.А. Сидиков // Вестник МУ. Серия 14, Психология. - М., 2013. - №3. - С. 18-32.
- 12.Николаева Е.И. Леворукий ребенок: диагностика, обучение, коррекция. - СПб.: Детство-Пресс, 2005. - 126 с.
- 13.Рудкевич Л.А. Теоретико-экспериментальные основы возрастной и дифференциальной психосоматологии: Дис. ... докт. психол. наук. - СПб, 2001. - 411 с.
- 14.Руководство к применению группового интеллектуального теста (ГИТ) для младших подростков. - Обнинск: Б. и., 1993.
- 15.Руссак Психологические и психофизиологические особенности девушек 14 — 17 лет с разным темпом полового созревания: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.02. - СПб., 2010. - 164 с.

16. Урицкий В.М., Музалевская Н.И. Фрактальные структуры в биологии // Биомедицинская информатика. СПб., 1990. С. 49-62.

17. Худик В.А. Психологическая диагностика детского развития: методы исследования. - Киев: Освіта, 1992. - 219 с.

18. Чаликова О.Б. Динамика интеллекта учащихся подросткового возраста: Автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. - М., 2005. - 26 с.

Недосекина А.В.

Психологическая готовность ребенка к школьному обучению

*МБДОУ "Промышленновский детский сад № 5"
(ПГТ. Промышленная, Кемеровская обл.)*

Один из важнейших итогов психического развития в период дошкольного детства - психологическая готовность ребенка к школьному обучению.

Под психологической готовностью к школьному обучению понимается необходимый и достаточный уровень психологического развития ребенка для освоения школьной программы в условиях обучения в коллективе сверстников.

Психологическая готовность к школе включает следующие составляющие: мотивационную готовность; волевую готовность; готовность познавательных функций; готовность руки к овладению письмом; социальную готовность.

Мотивационная готовность предполагает наличие у детей желания не просто пойти в школу, но учиться, выполнять определенные обязанности, связанные с их новым статусом, с новой позицией в системе социальных отношений – позицией школьника. Без такой готовности ребенок, даже если он умеет читать и писать, не сможет хорошо учиться, так как обстановка и правила поведения в школе будут ему в тягость.

Волевая готовность, или произвольность, - это способность ребенка действовать по инструкции взрослого (по заданному им правилу), ориентироваться на заданную систему требований. Как правило, произвольное поведение ребенка формируется к 6-7 годам.

Готовность познавательных функций. Процесс учения обеспечивается основными познавательными функциями человека: вниманием, мышлением, восприятием, памятью, речью, пространственными представлениями. Достаточная степень зрелости этих функций к моменту начала школьного обучения обеспечивает успешный старт учебной деятельности в школе. Особенность состоит в том, что познавательные функции развиваются у ребенка не одновременно (одни из них могут опережать другие) и не одинаково (у некоторых детей в силу разных причин формирование некоторых функций задерживается).

Готовность руки ребенка к овладению письмом. Один из навыков, который должен быть сформирован к тому времени когда ребенок пойдет в

школу, - это развитие точных движений руки (тонкая моторика). В психическом развитии человека очень многое определяется тем, насколько он способен управлять своими руками. Причем это очень сложная зависимость: развитие центральной нервной системы позволяет соотнести то, что человек видит и слышит, с траекторией совершаемых движений, а совершенствование движений рук, в свою очередь, ускоряет развитие речевых центров головного мозга. Если тонкая моторика у ребенка сформирована недостаточно, то у него может быть плохой почерк (как правило, это свидетельствует о недостаточной мышечно-суставной чувствительности пальцев), или рука быстро устает при письме (из-за повышенного мышечного тонуса). При обследовании ребенка психолог обязательно попросит его что-нибудь нарисовать (человека, дом) или срисовать узор с образца для того, чтобы оценить, насколько рука ребенка готова к письму.

Социальная готовность подразумевает потребность ребенка в общении со сверстниками и умение подчинять свое поведение законам детских групп, способность принимать роль ученика, умение слушать и выполнять указания учителя.

Все перечисленные составляющие школьной готовности важны в развитии ребенка. В случае если есть недостаточная развитость какого-либо одного компонента, возникает потребность в психологической помощи ребенку. Проблема готовности детей к обучению в школе - это не только научная, но в первую очередь реально-практическая, очень жизненная и острая задача, еще не получившая своего окончательного решения. А от ее решения зависит многое, в конечном счете судьба детей, их настоящее и будущее.

Николаев П.Н.

Инклюзивный подход в социокультурном пространстве

ГБПОУ РС (Я) «РТИиМСРи», г. Якутск

В настоящее время решение проблем инвалидности и инвалидов становится одним из приоритетных направлений социальной политики государства. Но в то же время для нормальной устроенности инвалидов в современное общество еще не создана необходимая культурологическая инфраструктура по социокультурной реабилитации инвалидов:

- отсутствуют единый научно-методический центр, соответственно культурологические разработки по современным инновационным технологиям с учетом местных традиций и обычаев по социокультурной реабилитации;

- нет единого подхода и информационного пространства в организации и проведении культурно-досуговых мероприятий для лиц с ограниченными возможностями здоровья в учреждениях культуры и искусства, включая их доступность;

- слабое правовое пространство, отсутствие действующих нормативно-правовых актов социокультурных аспектов в системе комплексной реабилитации инвалидов;

- неконкретная пространственность социокультурной реабилитации в рекомендациях медико-социальной экспертизы при разработке индивидуальных программ реабилитации;

- нет внимания к проблемам подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров по социокультурной реабилитации.

Но вместе с тем в нашем техникуме-интернате накоплен большой опыт по социокультурной реабилитации молодых инвалидов. По опыту 5-летней работы мы убедились, что социокультурная реабилитация дает им возможность в выявлении и развитии творческих способностей и в дальнейшем успешно интегрироваться в социально-культурное пространство. Основной целью является: Повышение социальной активности учащихся – инвалидов через вовлечение в культурную жизнь города, республики. Задачи:

- формирование у учащихся разносторонних интересов и увлечений, создание благоприятных условий для занятий художественным творчеством; -изменение отношения учащегося к себе через самоутверждение, реализацию творческих способностей на фестивалях и конкурсах городского, республиканского уровня.

Комплекс мероприятий по развитию совместной деятельности по социокультурной реабилитации.

Организация системы социокультурной реабилитации на муниципальном уровне несет определенные трудности – прежде всего разрозненность действий общественных организаций инвалидов, заинтересованных ведомств (здравоохранение, образование, центр занятости, управления социальной защиты) в вопросах социокультурной реабилитации.

- Настало время по консолидации усилий общественных организаций, ведомств по социокультурной реабилитации инвалидов.

- Практиковать семинары – практикумы по проведению работы по социокультурной реабилитации инвалидов на уровне муниципальных образований для специалистов социальной защиты.

В результате реализации комплекса мер, формы и методы оценки эффективности будет создана современная нормативная база, адекватной цели и задачам концепции, создана эффективная система управления социокультурными процессами на уровне республики и муниципальных образований; кадровая и материально-техническая база, будут выявлены и поддержаны творческие способности молодых людей с ограниченными возможностями здоровья, а также их стремления быть полезными окружающим людям, будет организовано полноценное общение;

- будут активизированы образовательные и самообразовательные стремления молодых инвалидов, им будет оказано содействие в обучении;
 - будет создана интеграционная деятельность, в которой молодые инвалиды и физически здоровые люди смогут участвовать на равных;
 - будут проведены благотворительные акции по пропаганде активного образа жизни среди молодых инвалидов;
-

Ноговицына А.И.

Средство повышения мотивации к успешности

ГБПОУ «РЛТИиМСРи» (г. Якутск)

В нашем учреждении ведется прослеживание достижений учащихся, что используется во внешних и внутренних оценках деятельности педагогов, учреждения. Ежегодно проводится в лицее конкурс между группами по выявлению лучшей группы на Грант директора техникума-интерната. При подведении итогов года в каждой группе учитываются результаты достижений по 5 уровням. (внутри техникума городской, республиканский, российский, международный). По итогам года каждому учащемуся вручается дневник по всем направлениям реабилитации, где каждому учащемуся записываются все результаты по всем видам реабилитации. Прослеживание результатов используется в планировании работы. Дает возможность мастерам, кураторам получать достаточно полную информацию о результатах деятельности учащегося, что позволяет учесть их индивидуальные особенности в процессе обучения и обеспечить условия для их более полной реализации. Достижения учащихся систематически отмечаются торжественных линейках, что способствует повышению мотивации учащихся к успешности. Систематически ведется информирование самих учащихся и их родителей об их успехах, что помогает обеспечить формирование у них положительной мотивации к успешности;

Из года в год за три года на НПК учреждения «Шаг в будущую профессию» принимают участие около 20 учащихся. По итогам НПК учреждения допуск на республиканский уровень получают от 10 до 20 докладов. По итогам республиканской НПК за последние три года учащиеся занимают по 2-3 призовых мест, становятся дипломантами конференции.

Учащиеся лица приняли участие, в течение трех лет от 11 до 17 культурно-массовых мероприятиях республиканского уровня, не считая городские мероприятия, и добиваются определенных результатов. В последние два года заняли 6 призовых мест на мероприятиях республиканского уровня. И количество достижений из года в год стабилизируется.

В 2011 -2012 учебном году, 129 учащихся приняли участие на мероприятиях республиканского уровня и 37 учащихся заняли призовые места, что составляет 37% учащихся от общего количества учащихся техникума. За учебный год слабослышащие учащиеся приняли участие на всех меро-

приятиях Всероссийского общества глухих, и стали призерами и дипломантами ВОГ.

По спортивному направлению, ежегодно участвуют на более 10 республиканских соревнованиях, ежегодно повышается количество участников соревнований, увеличивается количество спортивных достижений. Виды спорта, в которых наши учащиеся достигают хороших результатов это национальные виды спорта, пауэрлифтинг, гонки на колясках, армспорт, футбол и дзю-до.

Организация самого активного участия в спортивных соревнованиях городского и республиканского уровня наблюдается в 2010-2011 учебном году, в то же время наибольшее количество охвата учащихся соревнованиями отмечается в 2011-2012 учебном году. Самое большое количество призеров спортивных соревнований отмечено в 2010-2011 году. Трое учащихся (Григорьев А., Козлова А., Соловьева Г.) показывают высокие результаты одновременно в культурных и спортивных направлениях, что показывает целенаправленную, плановую работу по выявлению способностей и талантов, самореализации, среди учащихся.

Юбилейный 2012 год был самым результативным годом. Год прошел под девизом «К 65-летию 65 достижений!». В конце юбилейного года зафиксировано 65 достижений, 61 % учащихся добились результатов по культуре, учебе и спорту на республиканском, российском уровнях. Одна из главных задач социокультурной реабилитации - это повышение мотивации к успешности. И каждый второй учащийся техникума по окончании учреждения, помимо свидетельства об образовании оканчивает учреждение с сертификатом о республиканском достижении.

Осадчая А.А.

Социально-психологические особенности девиантных подростков

филиал ФБГОУ ВПО «КубГУ» (г. Славянск-на-Кубани)

Актуальность исследования обусловлена рядом факторов. Во-первых, современное состояние российского общества в целом характеризуется экономической, демографической, социальной и политической нестабильностью, что ведет к росту количества проявлений девиантного поведения. Во-вторых, вследствие напряженной и неустойчивой обстановки в обществе, девиантное поведение, которое раньше имело место в существенно меньших масштабах распространения, начинает перерастать в криминальное, преступное поведение. В-третьих, с каждым годом растет число несовершеннолетних, употребляющих алкоголь, наркотические вещества, что также способствует ухудшению криминогенной обстановки в стране [1]. Таким образом, изучению данной проблемы следует уделить больше внимания, особенно вопросам социально-психологических особенностей девиантных подростков.

Целью работы является рассмотрение социально-психологических особенностей девиантных подростков.

Для решения проблем подростков и оказания им помощи необходимо знать их психологические особенности. Поскольку наше исследование касается несовершеннолетних, следует более подробно остановиться на вопросах подросткового возраста.

В подростковом возрасте серьезно изменяются условия жизни и деятельности подростка, что в свою очередь, приводит к перестройке психики, появлению новых форм взаимодействия между сверстниками. У подростка меняется общественный статус, позиция, положение в коллективе, ему начинают предъявляться более серьезные требования со стороны взрослых.

У подростков с отклоняющимся поведением часто обнаруживается целый ряд свойств, свидетельствующих о значительных эмоциональных нарушениях. Для девиантных подростков характерны такие особенности психики, как повышенная тревожность, нарушения целостности эмоционально-волевой сферы, особенно в области целей и смысла жизни. Они, как правило, импульсивны, раздражительны, вспыльчивы, агрессивны, конфликтны, что затрудняет их общение с окружающими и создает значительные сложности при их воспитании [2].

В психологической литературе кризис подросткового возраста описан достаточно полно, но именно этот возраст считается наиболее проблемным. В этом возрасте дети менее предсказуемы, они чаще совершают поступки, выходящие за рамки общественных норм [3]. Таким образом, можно выделить характерные особенности подросткового возраста: эмоциональная незрелость, недостаточно развитое умение контролировать собственное поведение, соразмерять желания и возможности в удовлетворении своих потребностей, повышенная внушаемость, желание самоутвердиться и стать взрослым.

Психологические особенности подросткового возраста, когда они резко выражены, получили название «подростковый комплекс». По мнению А. Е. Личко, суть подросткового комплекса составляют свойственные этому возрасту определенные подростковые реакции на воздействие окружающей социальной среды. К ним относятся реакции увлечения, эмансипации, группирования со сверстниками, сексуального влечения [4].

Таким образом, в подростковом возрасте в силу сложности и противоречивости особенностей растущих людей, внутренних и внешних условий их развития могут возникать ситуации, которые нарушают нормальный ход личностного становления, создавая объективные предпосылки для возникновения и проявления разных форм нарушения поведения.

Итак, мы можем сделать вывод, что у подростка с девиантным поведением следующие социально-психологические особенности: неприятие

педагогических воздействий; неумение преодолевать трудности; сверхнапряженность; стремление к независимости; подверженность чужому влиянию; агрессивность. Эти особенности развития подростков не всегда приятны для взрослых, порой ведут к непониманию, конфликтам, взаимным обидам. Между тем для данного возраста они совершенно естественны. Без учета этих особенностей невозможно адекватно влиять на подростков и пытаться взаимодействовать с ними.

Литература:

1. Гишинский Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль.[Текст] / Я.И. Гишинский: Избранные статьи. - СПб.: Юридинеский центр Пресс, 2004. - 322 с
2. Змановская Е.В. Девиантология (Психология отклоняющегося поведения). [Текст] / Е.В.Змановская: уч.пособие. - М.: Академия, 2003. - 288 с.
3. Каминер А.М., Майорова Е.А. Психолого-педагогические аспекты девиантного поведения подростков и молодежи [Текст] / А.М. Каминер, Е.А. Майорова: учебно-методическое пособие. - М.: АПК и ПРО, 2003. - 83 с.
4. Личко А.Е. Психопатия и акцентуации характера у подростков. [Текст] / А.Е. Личко - М.: ООО Апрель ПРЕСС, ЗАО изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. - 416

Ревазов В.Ч.

Основные тенденции развития процессов профессионального самоопределения молодежи в современной России, Европе и США

СКГМИ (ГТУ) (г. Владикавказ)

Анализ проблем профессионального самоопределения молодежи указывает на необходимость обеспечения эффективными механизмами социального регулирования данного процесса, который на сегодняшний день носит, скорее, стихийный характер. И решение такой задачи требует изучения уже имеющегося опыта решения данных проблем, как в нашей стране, так в Европе и США. Рассмотрим как решалась данная проблема в СССР, когда в сознании человека формировались прочные, глубоко укоренившиеся социальные установки на относительно высокий уровень стартовых возможностей и профессиональной мобильности, что создавало ощущение социальной стабильности, относительной уверенности в завтрашнем дне. В рамках кадровой политики государство осуществляло планирование рабочих мест: осуществляло жесткий контроль за распределением и передвижением выпускников учебных заведений, особенно вузов, что давало возможность вполне удовлетворить спрос на кадры отраслей материального и духовного производства, в значительной степени ограничивая в то же время возможности специалиста на перемену места работы и переквалификацию. В плановой экономике СССР практически отсутствовал дифференцированный подход к оплате труда молодых специалистов в условиях государственной формы собственности и финансирования зарплат. В современном же мире человек должен психо-

логически готовиться к тому, что результаты его труда всецело зависят от него самого. Сегодня залогом успеха становится не просто наличие высшего образования, а его качество, умение адаптировать свои знания к требованиям времени, постоянно совершенствуя их. До начала 90-х подготовка кадров шла по следующим направлениям: госзаказ, целевая подготовка, прямые договоры с предприятиями. Как действовала система распределения? Сначала Госплан СССР совместно с Минвузом СССР утверждал план приема на очередной год и, на его основе, план выпуска и распределения через 5 лет. Предприятия выясняли требуемую численность специалистов, подавали заявки в отраслевые министерства, каждое из которых перечисляло сумму денег для оплаты подготовки специалистов. Далее министерство определяло количество специалистов, которых должен был выпустить вуз (обычно с «запасом»). После распределения выпускник получал статус молодого специалиста, который давал некоторые льготы. Его было запрещено увольнять в течение трех лет без достаточных на то оснований. Молодой специалист имел право получение единовременное пособие на обзаведение хозяйством. Молодые специалисты должны были обеспечиваться жилплощадью. Таким образом, в государстве осуществлялась кадровая политика. По данным Н.А. Аитова в начале 80-х годов по специальности работали только 16% инженеров-транспортников, 48,7% инженеров-механиков, 59,2% инженеров-технологов[1]. Еще одна проблема мобильность высококвалифицированных специалистов в рабочие. В 80-е годы рабочие с высшим (как правило, техническим) образованием составляли 4 млн. человек. Непривлекательность тяжелого труда компенсировалась большими зарплатами, а не серьезной механизацией и автоматизацией труда. По данным Госкомстата СССР 32% специалистов перешли на рабочие должности, прежде всего, из-за более высоких зарплаток[2]. Переток специалистов в рабочий класс - негативное явление, приводящее к деклассификации и неоправданному удорожанию физического труда, которое привело к девальвации высшего образования и падению престижа труда инженера. Причина сложившегося положения - деформация структурных пропорций кадров промышленности, ошибки в планировании воспроизводства рабочей силы. Практика оплаты не столько сложности труда, сколько его нехватки стала механизмом перераспределения рабочей силы с целью вовлечения в ряды рабочего класса. Во второй половине 80-х годов из 500 тысяч дипломированных выпускников вузов, которые трудились рабочими 32% связывали свое решение с более высокой оплатой, 24% - с несоответствием полученной специальности по профилю предприятия, 9% - с отсутствием соответствующих вакансий. В конце 80-х годов в промышленности каждый второй специалист с высшим образованием работал в должности, не требующей полученной квалификации. В то же

время, в 1989 году из 9,3 миллионов руководителей разных уровней в СССР лишь 45% имели высшее образование[3].

В 1980 году в качестве рабочих трудились 203 тысячи выпускников вузов (1,7% в составе специалистов с высшим образованием), а в 1989 уже 733,6 тысяч человек (4,7%). Среди молодых специалистов выпуска 1985-88 гг. с высшим образованием 7% работали не по специальности, так как выполняемая работа выше оплачивалась, 49% - из-за отсутствия вакансий по специальности (это составляет 27% среди специалистов всех возрастов). Данные выборочного исследования ЦСУ в промышленности (1988) показали, что 30% респондентов с высшим образованием считают, что для выполнения их работы высшего образования не требуется (среди них 26% руководителей структурных подразделений, 28,6% - инженеры, 30,8% - экономисты). Кочетов А.Н. считает, что причины такого положения - необоснованные заявки (нет взаимосвязи между подготовкой и использованием), экстенсивное развитие, которое требовало большего количества инженеров, бюрократизация труда, должностной оклад, а не заработная плата за конкретный труд[4].

В 1980 году был проведен опрос молодых специалистов, работающих на предприятиях Воронежа и области от 1 до 5 лет (470 человек). Из них по специальности, записанной в дипломе, работали 59,2%, 30,4% - по родственной (смежной) специальности, 10,4% - по другой. Полностью удовлетворены работой, положением в коллективе были 56,2% опрошенных, 38,9 были удовлетворены в основном, 8,5% были не удовлетворены. Причины неудовлетворенности работой: 32,8% - неполное использование знаний, 23,3% - низкая зарплата, 17,6% - работа не по специальности, 10,2 - неинтересная работа, 5,6% - плохие отношения с руководством.

Из 9,8 тысяч человек выпуска 1985-1987 г., по данным выборочного исследования на 1.01.88 г., работали не по специальности 41%, в том числе по причине отсутствия вакансий на специальности 46,5%, из-за недостаточного уровня подготовки в вузе, необходимости приобретения навыков, по семейным обстоятельствам и др. - 29%, были не удовлетворены полученной специальностью и считали, что выполняемая работа более интересна и перспективна - 15%, потому что выполняемая работа выше оплачивается - 7%. Факторы, снижающие эффективность труда респонденты оценивали следующим образом (можно было назвать несколько факторов) : частые отвлечения от основной работы- 34,4%; неравномерная загрузка в течении дня - 28,8%; неудовлетворительная организация труда - 23,6%; отсутствие или недостаток техники-экономических инноваций -19%; наличие параллелизма, и дублирования в работе -9,9%[5]. Таким образом, заявки предприятий зачастую не отражали подлинной потребности в специалистах, как со стороны количества, так и по номенклатуре. При распределении окончивших вузы часть молодых специалистов получали назначе-

ние не по специальности или на работу, не требующую высшего образования. В опрос 1967 года был включен соответствующий вопрос- 25% респондентов ответили, что работают не по специальности. Часть предприятий отказывались от направленных специалистов. Важно и то, что предприятия, рассчитывая на государственное распределение, не стремились привлечь к себе специалистов, не несли ответственности за их закрепление. Кроме того, широко известна была ситуация, когда сами выпускники вузов уклонялись от распределения и от работы по приобретенной профессии, также не для всех была приемлема перспектива переезда на другое место жительства по государственному распределению.

Система направления на работу молодых специалистов должна опираться на принцип максимального соответствия между интересами общества, предприятия, личности[6]. В 1984 году в виде эксперимента в 20-и вузах была начата целевая интенсивная подготовка специалистов (ЦИПС). К 1 сентября 1987 года в этой комплексной программе Минвуза РСФСР участвовало 111 вузов. Эта программа во многом способствовала повышению качества подготовки специалистов, но в 90-е и 2000 годы возможности ее были исчерпаны. Исследование, проведенное Фондом Карнеги во второй половине 80-х годов, показало, что такие корпорации как «Дженерал моторс», «Тексес инструменте» имеют собственные учебные заведения, которые по оборудованию и качеству преподавания превосходят многие университеты.

Внутрифирменная, подготовка инженерно-технических работников иногда более целесообразна, так как носит прикладной характер относительно организационной и технической политики фирмы. В Стэнфордском университете доля преподавателей и консультантов из промышленности составляет 75%, а в ведущих технических учебных заведениях Франции - 78%. В то же время в учебных центрах фирм работают вузовские преподаватели (например в «Вестерн Электрик» - 71%). Во время производственного обучения осуществляется ротация по вертикали (например: стажер-техник-инженер), а также горизонтальная смена функций - работа на различных участках, в различных отделах (производственном, сбытовом, научно-исследовательском, проектном и т.д.)- благодаря этому выясняется оптимальное место для конкретного человека, приобретаются и развиваются навыки работы, новый работник лучше узнает фирму. Самое широкое распространение производственно-вузовская система получила в США, где обучаются 35% от общего числа инженерно-технических работников. В Германии, в соответствии с Законом о содействии в получении работы вопросы профориентации, информирования и трудоустройства были возложены на Федеральное ведомство труда. Активную работу в Германии проводит Институт изучения рынка рабочей силы и профессий [7].

Разрыв между научной подготовкой и квалификационными требованиями к специалистам привели к идее создания программ дополнительной подготовки выпускников на предприятиях. В них включаются 2/3 молодых специалистов. В основном это инженеры. Врачи, специалисты в области естественных наук. К концу 80-х годов ежегодно из стен вуза выходило 120 тысяч выпускников, а количество свободных вакансий для них было 50 тысяч. То есть проблема трудоустройства и рационального использования молодых специалистов с высшим образованием стоит не только в России, но и в других, высоко развитых странах[8].

В США существует Центр по проведению научных исследований в области изучения профессиональной занятости. Он прогнозирует изменения спроса и предложения специалистов на рынке труда. Происходит периодический пересмотр направлений подготовки специалистов, обосновывается соотношение численности специалистов различных уровней и профилей подготовки. Каждый университет или колледж самостоятельно в зависимости от своих возможностей определяет номенклатуру специальностей и содержания обучения. Вместе с тем существуют общие стандарты подготовки специалистов, которые являются обязательными для всех. При отборе содержания обучения обязательным для вузов является ориентация на интересы и потребности студентов.

Кабинет планирования карьеры в высшем учебном заведении - одна из форм помощи американским выпускникам в вопросе поиска работы, наилучшим образом отвечающей его интересам и профессиональной подготовке. В нем собираются сведения об имеющихся вакансиях (в том числе на неполный рабочий день, на летний период, на общественных началах и т.д.). Выпускник должен научиться писать резюме, где отмечаются универсальные» приложимые к любому делу умения и навыки. Тому, кто ищет работу, следует учесть, что при анализе резюме обращается внимание на стиль изложения, грамотность и аккуратность оформления, и делаются выводы об умении работать с бумагами и излагать свои мысли. Также важна подготовка к собеседованию с работодателем, готовность ответить на его вопросы. В Японии и США отработана и совершенствуется не только стратегия формирования профессиональной карьеры, но и тактические варианты ее достижения с учетом разных стартовых возможностей, национальных особенностей, социальных условий. Для России эти проблемы исключительно актуальны и требуют незамедлительного решения.

На профессиональное самоопределение молодых специалистов с высшим образованием в Японии влияет прежде всего своеобразие культуры этой страны и особенности организации труда - пожизненный найм на большинство крупных предприятий, принцип старшинства при оплате. Очень медленное продвижение по служебной лестнице. Также необходимо

отметить, что самореализации человека в труде способствует особый стиль управления, который сложился в Японии в эпоху «экономического чуда»[9]. В США, вузы заключают долгосрочные контракты с работодателями. Крупные фирмы, направляют в университеты и колледжи своих специалистов для проведения занятий со студентами, участвуют в составлении учебных программ. Фирмы проводят программы для знакомства студентов со своей работой, привлекают их для осуществления некоторых инновационных проектов. В научных отделениях, на предприятиях работают по контракту сотни студентов, что дает возможность на практике осуществлять свое профессиональное самоопределение. Несоответствие условий профессионального самоопределения в западных странах и современной России обуславливают сложность применения западного опыта. Экономическая нестабильность в нашей стране препятствует вложению средств в подбор, оценку и развитие персонала. Дешевизна рабочей силы (которая по оценке западных экспертов не превышает 10% стоимости рабочей силы в высокоразвитых странах) и высокий уровень безработицы, включая латентную, усугубляет положение. Но, несмотря на все объективные трудности, обмен опытом решения проблем профессионального самоопределения молодежи возможен, и часто довольно плодотворен.

Литература

- 1.Антонов Н.А. Высшее техническое образование в условиях НТР.М.,1983.- С.18.
- 2.Крыштановская О.В, Инженеры. Становление и развитие профессиональной группы. - М., 1989. - С. 127.
- 3.Татур Ю. Высшее образование в России в XX веке. Высшее образование в России. - 1994. -№3-С.151-152.
4. Кочетов А.Н. Скрытая безработица среди специалистов // Социологические исследования. - 1992. - № 5. -С.17-21.
5. Аргументы и факты. 1989. -№13. Труд в СССР. - М., 1989.-С.127.
- 6.КорпухинО., Куценко В. Студент сегодня–специалист завтра183.,стр.128-131.
- 7.ВорожейкинаО.Л..Система образования в ФРГ.-М.,1991.- Вып.1
- 8.Раковская О.А. Социальные ориентиры молодежи: тенденции, проблемы,перспективы.-М.,1993,-С.177.
- 9.Галаган А.И. Система образования в Японии. - М.. 1989.-С.51.

Саввинова К.П., Львова О.И.

Опыт реализации проекта «Школьные службы примирения» в Республике Саха (Якутия)

ГБУ ЦСППМ РС(Я) г. Якутск

Социально-психологическая работа с молодежью в области профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, требует новых методов и способов реагирования на конфликтные ситуации. Принципы не-

насильственного решения проблемной ситуации, лежащие в основе медиации, подчеркивают актуальность и необходимость внедрения восстановительных технологий в сферу молодежной политики. В образовательной среде, как подчеркивают разработчики, целесообразно употребление термина «восстановительная медиация»[1]. Социально-психологическое направление работы с молодежью, не относящееся к восстановительному правосудию, также применяет термин «восстановительная медиация». Основные задачи данной работы, направлены на формирование механизмов ответственного поведения, повышение коммуникативной компетентности, развитие социальных взаимодействий и связей.

Школьные службы примирения, модель, предложенная общественным центром «Судебно-правовая реформа», базируется кроме Федеральных законов, на стандартах восстановительной медиации, принятых в 2009 году Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации. В Республике Саха (Якутия) восстановительная медиация реализуется в сфере молодежной политики с 2011 по 2013 гг. под курированием ГБУ ЦСППМ РС(Я).

Основной методической целью центра за первые годы выступила реализация задач становления и распространения восстановительной медиации в образовательной среде. Методы работы по реализации проекта «Школьные службы примирения» за 2011-2013 гг. можно разделить на 2 группы:

Медиативные техники: методическая подготовка медиаторов, методическая поддержка, повышение специальной квалификации кураторов и медиаторов, супервизии, проведение медиаций.

Техники встраивания служб в образовательных учреждениях: информационно-просветительские мероприятия, организация и координация службы, участие в общественных и образовательных мероприятиях.

За два года реализации проекта в г. Якутске и муниципальных районах республики, выросло общее количество общеобразовательных учреждений, где функционирует служба примирения - от 10 до 20. При этом потенциальный охват детей составил 12595 учащихся. В школьные медиации задействованы 163 медиатора из числа учащихся, их работой руководили 26 кураторов ШСП.

Статистические результаты ШСП за 2012-2013 гг:

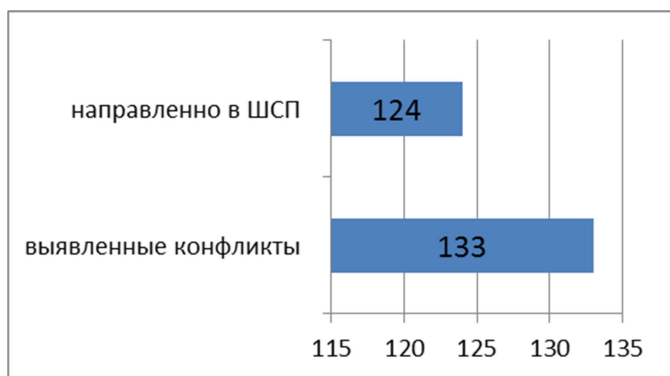

Диаграмма 1. Общие показатели поступления конфликтов

Как показывает диаграмма 1, из выявленных конфликтов в образовательных учреждениях направлено на рассмотрение ШСП 124 случая - 93,23% от выявленных конфликтов.

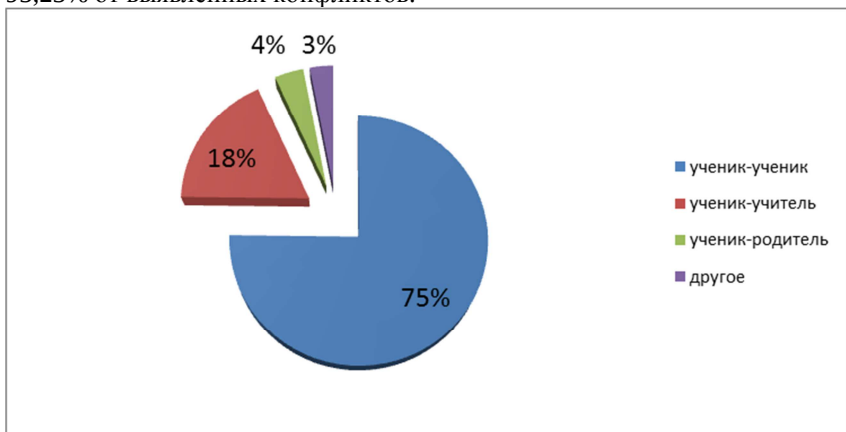

Диаграмма 2. Основные запросы медиаций

Из диаграммы 2 видно, что 75% медиаций проводятся в случаях конфликта между учениками. Далее 18% медиаций в случаях конфликта между учеником и учителем. 4% - в случаях конфликта между учеником и родителями. 3% наблюдается в остальных случаях.

Диаграмма 3. Участники конфликтных ситуаций

Диаграмма 3 показывает, что чаще всего участниками конфликта выступают дети – учащиеся образовательных учреждений, из них 35,34% выступают девочки, 33,83% - мальчики. Далее отметим, что в 22,35% случаях от всех проведенных медиаций, в качестве участников конфликтов выступают педагоги. И всего 8,4% - участниками выступают родители учащихся.

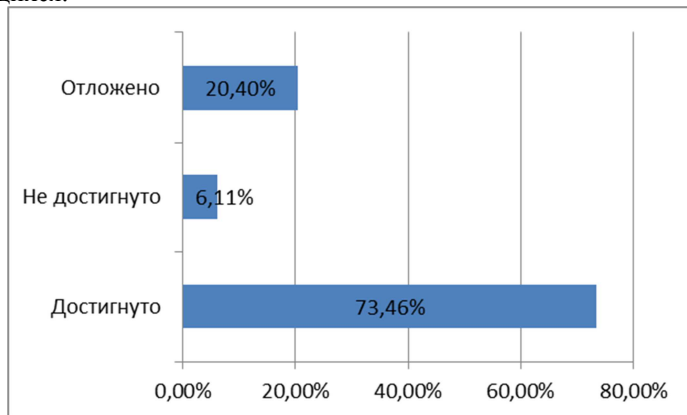

Диаграмма 4. Результат медиаций

Результатом медиации, как правило, выступает достижение примирения между сторонами – 73,46%. Не редки также отложенные случаи (20,40%), единой причины этому на сегодняшний день сложно выявить.

Школьные службы примирения, помимо решения конфликтных ситуаций в образовательной среде, подчеркнули достижение ряда целей социально-психологической работы с молодежью. Такие как, развитие коммуникативной компетентности, асертивного поведения, формирование

осознанного, ответственного поведения. Как один из механизмов развития правового сознания, а также психологической культуры, ШСП способны нести более широкую воспитательную и профилактическую нагрузку среди несовершеннолетних.

По итогам курирования проекта ГБУ ЦСППМ РС(Я) намечились следующие перспективы развития проекта «Школьные службы примирения»:

- Дальнейшее внедрение служб примирения как социально - психологического направления работе с молодежью.
- Создание единого информационного ресурса и развитие учебно-методической и исследовательской базы.

Литература:

1. Коновалов А.Ю. Школьная служба примирения и восстановительная культура взаимоотношений. Практическое руководство. М.: 2012 – 254 с.

Сидячева Н.В.

Исторический аспект возникновения структурных компонентов волевой регуляции

МГГУ им. М.А. Шолохова (г.Москва)

В европейской истории возникновение понятия воли мы впервые находим у Аристотеля. Он пытался объяснить порождение воли путем особых действий у человека. Это были действия, которые человек осознанно должен был совершать, но они не вызывали у него стремления их исполнять, они совершались от души, по велению разума человека.

Затем понятие воли стало использоваться для объяснения выбора человеком в ситуации целевого, мотивационного действия.

В XIX веке волей стали объяснять регуляцию исполнительных действий и различных психических процессов (преимущественно внимание и эмоции).

К началу XX столетия при рассмотрении понятия воли сложились три аспекта:

- порождение волевых действий, т.е. действий осознанно принимаемых человеком к исполнению, но лишенных достаточной мотивации;
- выбор из равнопривлекательных мотивов, целей, действий, желаний;
- намеренная осознанная регуляция исполнительных действий и психических процессов и состояний.[1]

В отечественной психологии ученые (Л.С. Выготский, И.П. Павлов, И.М.Сеченов, Ш.Н. Чхартишвили, Д.Н. Узнадзе и др.) стали находить новые объяснения побуждения человека к действию, определяющие потребности и мотивы.

Таким образом, появилась новая философская мысль, объясняющая природу развития воли. Это – произвольная намеренная регуляция, в контексте – саморегуляции различных процессов человека.

Огромный вклад, в процесс понимания воли внес Л.С. Выготский, который изменил саму постановку проблемы воли, он использовал понятие воли не в связи с порождением действий, а в связи с задачей овладения собой, своей психикой и поведением.

В итоге воля стала существовать уже в двух вариантах: как проблема самодетерминации и как проблема саморегуляции, постепенно отходящих друг от друга.

Принято считать, что механизм волевого действия заключается в волевом усилии. Отмечено, что для преодоления препятствия человек мобилизует все свои возможности и через волевое усилие осуществляет действие. Ученые отмечают, что волевое усилие это некий теоретический конструкт, как и сама воля, а значит исследовать необходимо не волевое усилие, а реальный механизм восполнения дефицита побуждения. [1]

Так, Ш.Н. Чхартишвили считал, что у человека есть специальные мотивы волевых действий, к которым он относил общественные ценности.

По мнению П.В. Симонова у человека существует особая потребность преодолевать препятствие, которая вырастает из природного рефлекса свободы.

Таким образом, анализируя точки зрения ученых, можно отметить, что они выделяли тесную взаимосвязь волевой регуляции и мотивации действий.

В дальнейшем ученые выделили и личностные ценности в регуляции волевого выбора различных психических процессов и исполнительных действий.

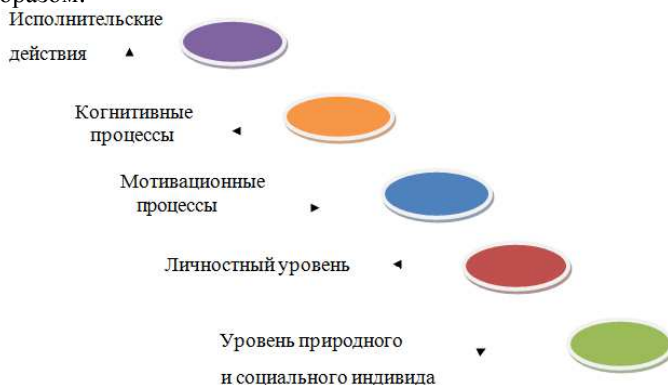
В психологической науке известны два вида регуляции: непроизвольная и произвольная. Непроизвольная характеризуется достаточностью условий для автоматического исполнения действий и решения различных задач, а в произвольной регуляции субъект действия вынужден намеренно регулировать отдельные параметры действий и психических процессов. Таким образом, волевая регуляция вытекает из произвольной и является ее разновидностью.

Поскольку волевое действие часто является поступком, который характеризует личность, а средством волевой регуляции является изменение смысла действия, принято считать, что волевая регуляция есть личностный уровень произвольной. При таком понимании волевой регуляции мы можем определить волю как высшую психическую функцию. [2]

Как и любая ВПФ, воля оказывается системно построенной, в работе которой задействованы эмоции и мотивация, мышление и воображение,

внимание и память, она оказывается социальной по происхождению и осознанной по способу функционирования.

Схематично компоненты волевой регуляции можно представить следующим образом:

В отечественной психологической науке на рубеже середины XX, начала XXI века продолжались исследования проблемы воли и волевой регуляции. Огромный вклад в ее генезис внесли такие ученые как А.В. Быков, В.А.Иванников, В.К. Котырло, С.Е. Кулачковская, В.И. Селиванов, Т.И. Шульга и многие др.

В настоящее время нельзя сказать о проводимых, многочисленных исследованиях развития воли и волевой регуляции, но теоретико-экспериментальная работа продолжается и в контексте нахождения новых механизмов ее становления, а также в дополнении и модернизации ее структуры, определяющей критерии формирования волевой личности.

Литература:

1.Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции: Учебное пособие. 3-е изд.- СПб.: Питер,2006.- 208 с.

2.Быков А.В., Шульга Т.И. Становление волевой регуляции в онтогенезе. – М., 1999.-168с.

3.Быков А.В., Шульга Т.И. Эмоционально-волевая регуляция как вид психологической готовности человека к обучению.- М., 2012.- 142с.

Коновалова М. Н., Ульянова С. В., Котаева Л. А.

Формирование графомоторных навыков и связной речи у старших дошкольников

ГБДОУ д/с №94 Фрунзенского района (г. Санкт-Петербург)

Проблема формирования у дошкольников графомоторных навыков и развития связной речи занимает особое место в системе их подготовки к обучению в школе. Количество детей, имеющих недостаточный уровень

развития в соответствии с возрастной нормой по данным показателям, с каждым годом увеличивается. Как показывает практика, дети с низкими уровнем сформированности графомоторных навыков и связной речи, чаще всего не укладываются в темп работы остальных детей, поэтому с ними необходимо вести специальную коррекционно-развивающую работу. В связи с этим, в настоящее время является актуальным поиск путей формирования графомоторных навыков у детей дошкольного возраста.

ГБДОУ д/с № 94 Фрунзенского района г. Санкт-Петербурга под руководством члена-корреспондента, доктора психологических наук, профессора РГПУ им. А.И. Герцена В.Г. Каменской уже в течение трех лет проводит опытно-экспериментальную работу по теме: «Психолого-педагогическое сопровождение предшкольной ступени образования в ГДОУ». В данной статье предоставляются результаты исследования по формированию графомоторных навыков и связной речи у детей 5 – 7 лет, в рамках проводимой ОЭР.

Исследование уровня сформированности графомоторных навыков и связной речи включало единый комплекс апробированных психофизиологических и психологических методик, и проводился во фронтальной форме. Основные показатели уровня сформированности графомоторных навыков и методы констатирующего эксперимента представлены в таблицах (см. табл. 1-2).

В формирующем эксперименте принимали участие все дети подготовительных групп (в связи с важностью формирования данных показателей для подготовки детей к школе) и половина детей каждой группы из старших групп (другая половина детей из старших групп составили контрольную группу, для оценки эффективности данного формирующего эксперимента).

Результаты контрольного среза после формирующего эксперимента представлены на рисунках (звездочки (*)), находящиеся на рисунках под столбцами, указывают на те шкалы, по которым получены статистически достоверные результаты, проверенные с помощью критерия t-Стюдента).

Таблица 1

Мониторинг уровня сформированности графомоторных навыков у детей 5-7 лет

Показатели уровня сформированности графомоторных навыков	Методики
1. Правильный захват. 2. Достаточное напряжение пальцев. 3. Соединение букв при письме. 4. Плавность соединения букв. 5. Читаемость написанной фразы. 6. Соблюдение границ при письме. 7. Законченность фразы. 8. Развитие координации в системе «глаз-рука».	<i>Метод наблюдения</i> при выполнении всего блока исследования на выявление уровня сформированности графомоторных навыков (Нижегордцева Н.В., Шадриков В.Д. Психолого-педагогическая готовность ребенка к школе.-М., 2001). <i>«Скопируй фразу»</i> модификация методики Керн – Йирасика (Гудкина Н.И. Психологическая готовность к школе. - СПб., 2004). <i>«Попади в цель»</i> модификация методики Гроффмана (Вайнерман С.М., Большев А.С., Силкин Ю.Р., Лебедев Ю.А., Филиппова Л.В. Сенсомоторное развитие дошкольников. - М., 2001; Метиева Л.А., Удалова Э.Я. Развитие сенсорной сферы детей.-М., 2009).
9. Соблюдение границ при раскрашивании. 10. Плотность закрашивания.	<i>«Раскрась фигуру»</i> (Нижегордцева Н.В., Шадриков В.Д. Психолого-педагогическая готовность ребенка к школе.-М., 2001; Метиева Л.А., Удалова Э.Я. Развитие сенсорной сферы детей.-М., 2009). <i>«Графический диктант»</i>, автор Д.Б. Эльконин (Гудкина Н.И. Психологическая готовность к школе. - СПб., 2004).
11. Слухomotorная координация и ориентация в пространстве на плоскости.	Для анализа полученных результатов по данным методикам использовалась двух-балльная шкала оценки данных показателей (0 баллов — данный показатель у ребенка не наблюдается, 1 балл — данный показатель у ребенка наблюдается).

Таблица 2

Мониторинг уровня сформированности связной речи у детей 5-7 лет

Показатели уровня сформированности связной речи	Методика, критерии оценки
1. Правильный порядок расположения картинок.	«Составь рассказ по картинкам» - по 3 картинкам (Ушакова О.С. Теория и практика развития речи дошкольника. М.-2008). Для анализа полученных результатов использовалась трех-балльная шкала оценки данных показателей: 0 баллов — ребенок не справился с заданием даже с помощью специалиста, 1 балл — ребенок располагает картинки в правильном порядке при помощи специалиста, 2 балла — ребенок самостоятельно располагает картинки в правильном порядке.
2. Самостоятельность составления рассказа по картинкам.	0 баллов — ребенок не справился с заданием даже с помощью специалиста; 1 балл — ребенок составляет рассказ по картинкам с помощью специалиста, 2 балла — ребенок самостоятельно составляет рассказ по картинкам.
3 Полнота построения предложений.	0 баллов — ребенок самостоятельно может произносить только отдельные слова и словосочетания, относящиеся к содержанию картинки, 1 балл — ребенок самостоятельно может строить только фрагменты полного предложения (может описать только отдельные действия, которые отображены на картинке), 2 балла — ребенок самостоятельно строит полное предложение.
4. Количество предложений.	0 баллов — ребенок самостоятельно не может составить ни одного полного предложения, 1 балл — ребенок самостоятельно может строить только 1-2 предложения, отображающие главное действие изображенное на картинке; 2 балла — ребенок самостоятельно составляет более 2 предложений по каждой картинке (при составлении рассказа ребенок обращает внимание на дополнительные детали сопровождающие главное действие).

При проведении контрольного среза после формирующего эксперимента по формированию графомоторных навыков были получены следующие данные (см. рис. 1-3):

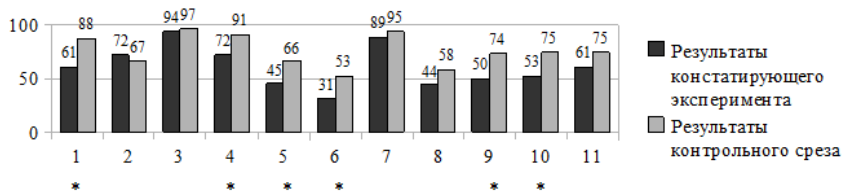

Рисунок 1. Мониторинг уровня сформированности графомоторных навыков детей подготовительных групп. Коэффициент качества выполнения задания (%).

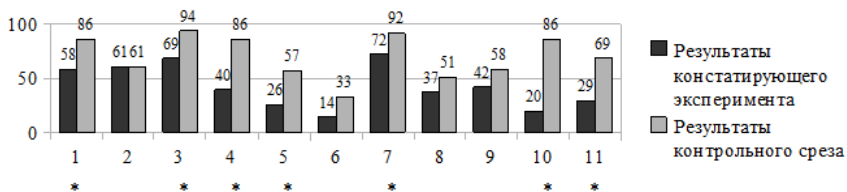

Рисунок 2. Мониторинг уровня сформированности графомоторных навыков детей старшей экспериментальной группы. Коэффициент качества выполнения задания (%).

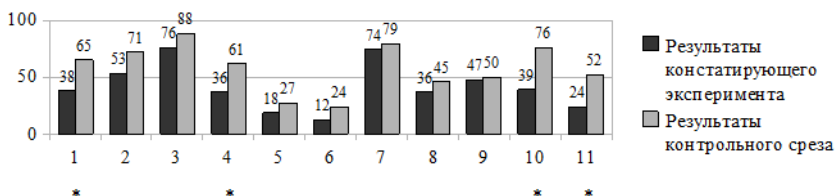

Рисунок 3. Мониторинг уровня сформированности графомоторных навыков детей старшей группы контрольной. Коэффициент качества выполнения задания (%).

Условные обозначения столбцов:

1. Задание «Скопируй фразу». Показатель: «Правильный захват».
2. Задание «Скопируй фразу». Показатель: «Достаточное напряжение пальцев».
3. Задание «Скопируй фразу». Показатель: «Соединение букв при письме»
4. Задание «Скопируй фразу». Показатель: «Плавность соединения букв».

5. Задание «Скопируй фразу». Показатель: «Читаемость написанной фразы».

6. Задание «Скопируй фразу». Показатель: «Соблюдение границ при письме».

7. Задание «Скопируй фразу». Показатель: «Законченность фразы».

8. Задание «Попади в цель».

9. Задание «Раскрась фигуру». Показатель: «Соблюдение границ при раскрашивании».

10. Задание «Раскрась фигуру». Показатель: «Плотность закрашивания».

11. Задание «Графический диктант».

- наибольшая положительная динамика в развитии у всех детей старшего дошкольного возраста проявилась по показателю «правильный захват» при выполнении копирования фразы;

- у всех детей, участвовавших в формирующем эксперименте яркая положительная динамика в развитии наблюдалась и по показателям: «плавность соединения букв» и «читаемость написанной фразы» при выполнении копирования фразы, «плотность закрашивания» при раскрашивании фигуры. У детей старших групп, не участвовавших в формирующем эксперименте, яркая положительная динамика в развитии наблюдалась только по двум из вышеуказанных показателей: «читаемость написанной фразы» при выполнении копирования фразы и «плотность закрашивания» при раскрашивании фигуры;

- у детей подготовительных групп яркая положительная динамика в развитии наблюдалась также и по показателям «соблюдение границ при письме» при выполнении копирования фразы, «соблюдение границ» при раскрашивании фигуры. У детей старших групп яркая положительная динамика в развитии данных показателей существенно не проявилась;

- у детей старшей экспериментальной группы проявилась яркая положительная динамика в развитии и по показателям: «соединение букв при письме», «законченность фразы» при выполнении копирования фразы и при написании «графического диктанта». У детей подготовительных групп положительная динамика по данным показателям наблюдалась менее выраженной.

- у детей подготовительных групп и старших групп, участвовавших в формирующем эксперименте не проявилась положительная тенденция в развитии по показателю «напряжение пальцев». Дети же контрольной группы проявили положительную динамику в развитии по данному показателю.

Мы предполагаем, что это временное явление, которое связано с тем, что у детей в процессе специальной целенаправленной работы по развитию мелкой моторики и формированию графомоторных навыков повыша-

ется не только качество выполнения графомоторных заданий, но и самоконтроль, саморегуляция и произвольность своей деятельности в сочетании с оптимальным распределением внимания при выполнении таких заданий; а это, в свою очередь, сказывается на моторном напряжении пальцев у детей. Мы считаем, что при высоком уровне овладения графомоторными навыками напряжение в пальцах у детей будет уменьшаться и становится оптимальным.

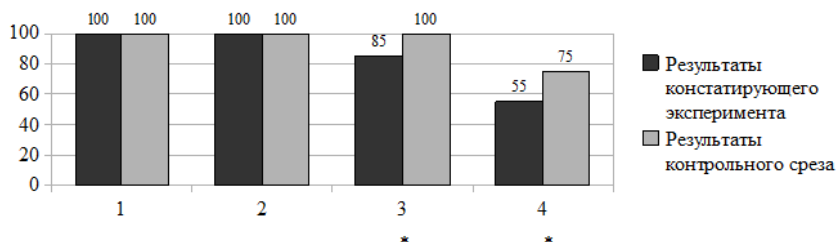

Рисунок 4. Мониторинг уровня сформированности связной речи детей подготовительных групп. Коэффициент качества выполнения задания (%).

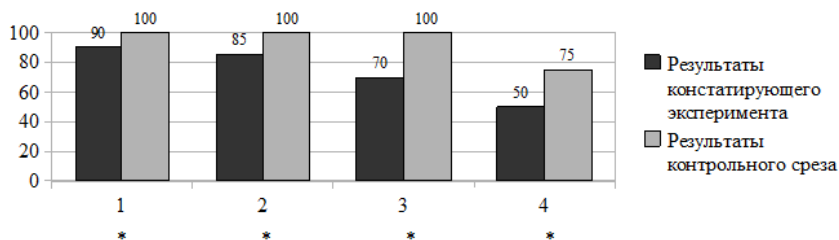

Рисунок 5. Мониторинг уровня сформированности связной речи детей старшей группы экспериментальной. Коэффициент качества выполнения задания (%).

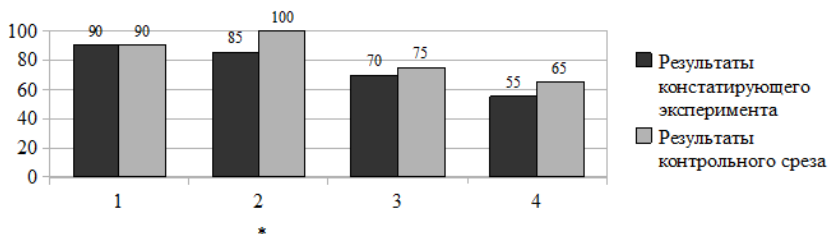

Рисунок 6. Мониторинг уровня сформированности связной речи детей старшей группы контрольной. Коэффициент качества выполнения задания (%).

Условные обозначения столбцов:

1. Показатель: «Правильный порядок расположения картинок».
2. Показатель: «Самостоятельность составления рассказа по картинкам».
3. Показатель: «Полнота построения предложений».
4. Показатель: «Количество предложений».

При проведении контрольного среза после формирующего эксперимента по формированию связной речи были получены следующие показатели (см. рис. 4-6):

- у детей подготовительных групп наблюдалась положительная статистически достоверная динамика, по показателям: *«полнота построения предложений»* и *«количество предложений»*;
- у детей старшей экспериментальной группы наблюдалась положительная статистически достоверная динамика по всем показателям. Наибольшая положительная динамика у данной категории детей выявилась также, как и у детей подготовительных групп, по показателям *«полнота построения предложений»* и *«количество предложений»*;
- у детей старшей контрольной группы наблюдалась положительная статистически достоверная динамика только по показателю *«самостоятельность составления рассказа по картинкам»*.

В связи с вышесказанным, мы считаем, что для достижения высокого уровня сформированности графомоторных навыков и связной речи детьми необходимо выполнять следующие условия:

1. Проводить систематическую, целенаправленную работу по развитию мелкой моторики, формированию графомоторных навыков и связной речи, начиная со старшей группы.

2. Начинать проводить данную работу и подготовку к ней на более ранних этапах, так как формирование графомоторных навыков и связной речи — это сложные многоуровневые процессы, которые начинаются уже на ранних стадиях онтогенеза.

3. Необходимо определить содержание специальной целенаправленной работы по развитию мелкой моторики и графомоторных на всех возрастных этапах, в соответствии с сензитивными периодами тех качеств, которые являются структурными компонентами графомоторных навыков.

Литература

1. Вайнерман С.М. Сенсомоторное развитие дошкольников / С.М. Вайнерман, А.С. Большев, Ю.Р. Силкин, Ю.А. Лебедев, Л.В. Филиппова. - М., 2001.
2. Гудкина Н.И. Психологическая готовность к школе. - СПб., 2004.
3. Каменская В.Г. Детская психология с элементами психофизиологии, М.: Форум, 2011.

4. Метиева Л.А. Развитие сенсорной сферы детей / Л.А. Метиева, Э.Я. Удалова. - М., 2009.
 5. Нефедова Е.А. Готовимся к школе / Е.А. Нефедова, О.В. Узорова. - М., 2012.
 6. Нижегородцева Н.В. Психолого-педагогическая готовность ребенка к школе / Н.В. Нижегородцева, В.Д. Шадриков. - М., 2001.
 7. Сахарова О. М. Готовим руку к письму. - М., 2008.
 8. Ушакова О.С. Теория и практика развития речи дошкольника. М. - 2008.
-

Фролова Н.В.

**Формирование ценностных ориентаций у подростков-
правонарушителей из неблагополучных семей**

АлтГУ (г.Барнаул)

Считается, что специфические причины несовершеннолетнего экстремизма лежат в основном в семье, поскольку семья, по-прежнему является первичным транслятором ценностных предпочтений подрастающему поколению. Семья представляет собой среду, обладающую социализационным потенциалом, направленным на интериоризацию значимых ценностей, и обеспечивающую адаптацию подрастающего поколения в условиях социокультурных трансформаций [2].

Именно семья – первый и главный социальный институт по формированию ценностных ориентаций. Особенности ценностных ориентаций несовершеннолетних правонарушителей, их деформация, являются одним из значимых факторов склонности несовершеннолетних к совершению противоправных действий. Нарушения развития ценностной сферы личности зачастую влекут потерю интереса к жизни, ощущение ее бесцельности и «пресности» - в ответ на это несовершеннолетние начинают активный поиск новых стимулов и ощущений и, как следствие совершают правонарушения. Учитывая, что при этом для них менее значимые и социальная оценка и последствия своих действий, в поисках этих стимулов и ощущений они могут проявлять девиации в поведении. Известно, что одной из причин правонарушений несовершеннолетних являются недостатки в их нравственном воспитании, особенности их семейного микроклимата [1].

Осознание и реализация в семье необходимости и возможностей формирования духовно – нравственных основ личности – одно из условий полноценного развития человека, т.е. родители вырабатывают у детей комплекс базовых духовно-нравственных ценностей, ориентаций, потребностей, интересов и привычек. Именно «первые уроки жизни» в семье закладывают основу ценностей, исходя из которых, подросток в дальнейшем избирательно воспринимает, перерабатывает, усваивает или отбрасывает информацию в качестве руководства к действию. Царящий в семье духовный климат всегда оказывал соответствующее влияние на развитие личности подростка. Этот климат в определенной мере связан с уровнем

образования родителей, их профессиями, духовными и культурными интересами, ценностными ориентациями [4].

Отмечая роль семьи как доминантного фактора духовно-нравственного воспитания, следует подчеркнуть, что здесь недостаточно только одного понимания родителями своей роли и даже готовности ее выполнять. Необходим соответствующий уровень нравственной, эстетической, правовой культуры самой семьи как среды и субъекта воспитания.

Семьи, для которых характерны наиболее глубокие дефекты правовой социализации, провоцирующие детей на совершение правонарушений, криминологи называют неблагополучными. Благополучные семьи оказывают определенное влияние на мироощущение подростков, на формирование его ценностной среды. Как указывают многие исследователи, подавляющее число людей с асоциальным поведением происходит из неполных или деградирующих семей.

В неполной семье дефекты в структуре родительской семьи в современных условиях могут отрицательным образом сказаться на формировании личности ребенка, подростка, а так же способствуют его десоциализации. Один из негативных факторов неполной семьи – эмоциональный дискомфорт, который испытывает ребенок, подросток в такой семье. Он характеризуется комплексом психологических реакций и переживаний: чувством собственной неполноценности, ущербности, зависти, эмоционального голода и пр. Такая ситуация вызывает у людей, подростков повышенный интерес к своим переживаниям с пренебрежением к переживаниям взрослых, недоброжелательное порой агрессивное отношение к отцу или матери, бросившим семью.

Наибольший эмоциональный дискомфорт испытывают мальчики, воспитывающиеся без отцов. В семьях без отца возрастает опасность феминизации мальчиков, которые бессознательно боятся этого и начинают демонстративно проявлять маскулинность в поведении: они склонны к агрессивности, драчливости, грубости [5].

В деградирующей семье наблюдаются такие отрицательные факторы, как правонарушение, пьянство, систематические конфликты выливающиеся в скандалы и драки. Алкоголизм родителей вызывает обнищание семьи, ухудшение быта и полное искажение норм поведения. Дети оказываются заброшенными, у них пропадает привязанность и уважение к родителям, развивается мрачный озлобленный характер [3].

Каждый из перечисленных факторов способен исказить процесс социализации подростка, но все вместе они практически исключают полноценное развитие личности.

В таких семьях дефекты социализации наиболее рельефно выступают в структуре общения. Как отмечают психологи, определяющим фактором являются специфическое воспитание – это эмоциональное отвержение,

непринятие ребенка родителями в раннем возрасте. Положение детей в таких семьях исключительно тяжелое, их личность постоянно ущемляется. Ребенок оказывается в ситуации хронического дефицита, постоянного неудовлетворения потребностей (в любви, ласке, заботе). Ребенок как бы живет на предельном уровне. Психологи называют такое положение – ситуацией экстремальности существования, которая несет в себе потенциальную угрозу. Такая ситуация является источником формирования делинквентной, асоциальной личности.

Таким образом, несовершеннолетние правонарушители взаимодействуют с жизненными ситуациями и реагируют на них, опираясь на опыт, полученный в семье. Влияние семьи на стратегию совладения с трудными жизненными ситуациями велико, что подчеркивает актуальность исследования ценностных ориентаций подростков-правонарушителей. Наличие способности противостоять стрессу позволяет избежать состояние «жертвы» - переживание чувств бессилия, беспомощности и обреченности. Каждый человек способен направить внутренние резервы на уничтожение страха, сохранение самооценки, развитие своего самоуважения.

В этой связи под нашим руководством было проведено эмпирическое исследование Боровинской Р.О., направленное на выявление ценностных ориентаций несовершеннолетних правонарушителей из неблагополучных семей, которое показало следующее:

1. Наиболее ценным для подростков правонарушителей являются жизненно важные потребности отражающие желание плодотворной жизни и благополучия (здоровье, материально обеспеченная жизнь, наличие хороших и верных друзей, уверенность в себе). Ценностные свойства личности говорят о категоричности, не способности принять себя и других, твердости личности в своих намерениях. Для личности такого подростка ценность представляет жизнерадостность, поддержка духа чувством юмора.

Подростки с нормативным поведением из неблагополучных семей ценят самостоятельность и ориентируются на яркую деятельную жизнь с близкими людьми. Наиболее ценными являются воспитанность, жизнерадостность, образованность и честность.

2. Для подростков - правонарушителей из неблагополучных семей, характерны такие копинг-стратегии, как «Бегство-избегание» то есть им свойственно такое поведение в трудной жизненной ситуации как избегание и уход от проблем на уровне близком к дезадаптации.

Тогда, как у группы подростков из благополучных семей с нормативным поведением достоверно выше уровень применения стратегии «Самоконтроль» и «Положительная переоценка ситуации». Подростки прилагают усилия для совладения со своими чувствами и к регулированию своих действий. Вероятно, это связано с особенностями воспитания в данной семье.

3. У подростков правонарушителей из неблагополучных семей преобладает направленность на собственную личность, отсутствует умение отстаивать свое мнение и предпочтение низкого уровня притязаний.

Подросткам с нормативным поведением из благополучных семей характерна личная направленность на взаимодействие и на дело и выражена пониманием ценности терпимости и уверенности в себе. Личность подростка данного типа понимает себя и других. Подобная ориентация личности позволяет эффективно справляться с возникающими задачами, поддерживать контакты и доверительные отношения.

Таким образом, на развитие личности подрастающего человека на формирование его характера и ценностные ориентиры семья оказывает решающее влияние: именно в ней закладываются основы духовного и нравственного развития человека (любви, толерантности, доброты, уважения к ближнему) которые остаются определяющими на протяжении всей его жизни.

Литература:

1. Арзуманян С.Д. Микросреда и отклонения социального поведения детей и подростков / С.Д. Арзуманян. – Ереван, 1980 – 182с.
2. Бандура А. Подростковая агрессия (изучение влияния воспитания и семейных отношений) / А. Бандура, Р. Уолтер.- М., 2000 – 198с.
3. Башкатов И.П. Психология асоциально-криминальных групп подростков и молодежи / И.П. Башкатов. – М., 2002 – 196с.
4. Васильева Ю.А. Особенности смысловой сферы личности при нарушениях социальной регуляции поведения / Ю.А. Васильева // Психологический журнал. - 1997. - № 2.
5. Мудрик А.В. О воспитании старшеклассников /А.В. Мудрик - М., 1981 - 175с.

Хало П.В., Мглинец А.В., Афанасьев Е.И.

Повышения уровня сплоченности спортивной команды с помощью авторского комплекса психотренингов

ТГПИ имени «А.П. Чехова» (г. Таганрог)

Известно, что физкультурно-спортивная деятельность имеет яркий коллективный характер. Подготовка спортсменов протекает в присутствии множества участников, а успех команды зависит от ее сплоченности. Таким образом, основной целью современного менеджмента в области физической культуры и спорта является создание спортивного коллектива, отличающегося высокой согласованностью и слаженностью действий, способного найти оптимальную стратегию поведения в самых сложных ситуациях. К сожалению, проблема исследования особенностей формирования и специфики действия групповой сплоченности в современной литературе изучена недостаточно, что и обуславливает актуальность данной статьи.

Анализ научно-методической литературы свидетельствует о наличии множественности подходов к проблеме сплоченности. По мнению А.А. Леонова, В.И. Лебедева и др., нельзя формировать команду без учета взаимной симпатии, схождения во взглядах, интересах и пр., лишь на основании общности цели и профессиональной подготовленности. Эта проблема социальной сплоченности отражена в распространенных аттрактивных моделях, основанных на взаимной притягательности членов группы (Я.Л. Морено, 2001; L. Festinger, 1954 и др.) или притягательности группы для ее членов (Р. Бэрн, Д. Бирн, Б. Джонсон, 2003; Г. Келли, Д. Тибо, 1984; D. Cartwright, 1968; и др.). По мнению Л. Фестингера групповая сплоченность является результирующей функцией всех мотивов индивида. Б.М. Басс выделяет три основных мотивации: на задание (способствует развитию групповой сплоченности), аффиляции (способствует социальной сплоченности) и самомотивацию (связанна с получением удовлетворение от выполнения работы на своем уровне и способствующей развитию обоих видов сплоченности). В когнитивно-оценочной модели сплоченности выделяются два направления социальной перцепции: в межличностных связях (Т. Ньюком, 1965, L. Festinger, 1954, А.И. Донцов 1979, В.В. Шпалинский, 1978 и др.) и в индивидо-групповых связях (Н. Tajfel, J. Turner, 1986, К. Рудестам 1993, А.А. Александров 1997 и др.). В четырехфакторной модели (W.N. Widmeyer, L.R. Brawley, A.V. Carron, 1985) выделено два измерения сплоченности, с двумя конструктами в каждом: 1) GI – групповая интеграция и ATG – индивидуальная привлекательность группы; 2) Т – инструментальное основание и S – социальное основание. Взаимосвязь этих конструктов формирует факторы: GI-T – инструментальная групповая интеграция; GI-S – социальная групповая интеграция; ATG-T – индивидуальная привлекательность групповой инструментальности; ATG-S – индивидуальная привлекательность групповой социальности. Можно отметить, что: данная модель одновременно отражает когнитивно-оценочный (GI и ATG) и эмоциональный (ATG) аспекты сплоченности. В трехфакторной модели сплоченности (S.A. Carless, C. Paola, 2000) учитываются индивидуальная аттракция группы, инструментальная и социальная сплоченность. Двухфакторная модель (К.А. Bollen, R.H. Hoyle, 1990) включает две переменные: индивидуальное чувство принадлежности к группе и моральной связи ее членов. Согласно концепции А.В. Петровского малая группа состоит из четырех основных страт: А – «ядро» (совместная деятельность и цели), Б – ценностно-ориентационное единство, В – прямые эмоциональные контакты, Г - поверхностный слой межличностных отношений. А.И. Донцов дополнительно выделяет в страте «Б» компонент предметно-ценностного единства. В исследованиях М. Галли с сотруд. показано, что при выполнении задач с высокой степенью взаимодействия, рост сплоченности значительно выше. М. Дойч, от-

мечает что внутригрупповую сплоченность стимулирует межгрупповое соревнование. Вместе с тем, взаимосвязь групповой сплоченности и продуктивности группы не однозначна, например, если групповые нормы направлены на снижение эффективности полезной деятельности, то члены сплоченных групп будут в большей степени симулировать результаты своей деятельности. В концептуальной схеме Л.И. Уманского сплоченность отражена социально-психологическими параметрами: нравственными - интегративное единство целей, мотивов, ценностей; организационными - групповая подготовленность деятельности; психолого-социальными - интеллектуальная, эмоциональная, волевая коммуникативность, устойчивость в экстремальных ситуациях. В зависимости от выраженности каждого из параметров группа занимает определенную позицию на линии антиколлектив-конгломерат-коллектив. В символическо-интерпретативной модели (Е.Г. Ворманн, 1985-1996) сплоченности, уделяется внимание созданию единого психосемантического пространства взаимодействующих индивидов. Противоречивость и множественность подходов к командной сплоченности, может быть обусловлена полииерархичностью происхождения многих характеристик индивидов, входящих в нее. К таким характеристикам можно отнести: физиологические особенности, психосемантические модели реальности, гендерные и возрастные показатели, профессиональные компетенции, адаптационные механизмы и пр. На основе этих параметров формируется фрагментарное поверхностное восприятие и реагирование индивида на отдельных участников команды. Таким образом, социальная сплоченность команды является функцией не только социальных, но и личностных психофизиологических характеристик индивида, интегрируя в себе различные уровни системной организации – биологический, психологический, социальный. Для создания сплоченного коллектива необходимо привести к «общему знаменателю» множество психофизиологических факторов его представителей: гендерные, возрастные, биографические, эффективность взаимодействие типа лидер-ведомый, предвиденье и предотвращение конфронтации мотивационного и экзистенциального характера и пр. Ранее нами была предложена полииерархическая математическая модель поведение индивида в актуальном социальном пространстве, связывающая в единое целое как нижние этажи иерархической пирамиды (на клеточном уровне), так и верхние [1, 2, 3]. Показана важность информационной компоненты связанной с доминирующей мотивацией субъекта. Для актуализации этих компонент нами был разработан цикл психотренингов направленный на развитие следующих навыков:

1 полимодального внимания (обучение индивида концентрации как на физиологических компонентах: ЧСС, ритм дыхания, температура тела и

т.д., так и на психологических: психомоторная готовность, мотивация на победу, чувство команды и пр. [4, 5, 6].

2. уверенного управления отдельными функциональными компонентами: ритмом дыхания, расслаблением/напряжением отдельных мышечных групп, чувством командной сплоченности и пр.

3. произвольного вхождения в требуемые функциональные состояния.

4. взаимодействия в золотовской модели (Б.Е. Золотов, 1988) лидер-ведомый [3]. Модель описывает систему взаимодействия двух и более объектов, с целью передачи знаний, умений, навыков, закрепления психологической адаптированности и пр. Модель позволяет выстраивать программы взаимодействия коллектива с разделением решаемых задач по характеру и уровням сложности.

В цикл психотренингов входили: холотропное и свободное дыхание, АТ-1, психомоторная тренировка, управление межполушарной активностью (работа с визуальным тестом «Silhouette Illusion» N. Kayahara, 2003), психонетические упражнения (работа с кубом Неккера, волевая медитация и пр.) С 2008 года и по настоящее время на кафедре ФК (ранее ФК и БЖД) ФГБОУ ВПО «ТГПИ имени А.П. Чехова» (ранее ГОУ ВПО «ТГПИ») по специальности 050720.65 (033100) действует авторский факультатив «Активация резервных возможностей человека в физкультурно-спортивной деятельности» (ранее «феномен человека») [7]. В рамках факультатива были апробированы вышеописанные методы и применены следующие методические приемы:

- попеременно создавались ситуации подчинения и лидерства;
- участникам позволялось принимать решения в критические моменты.
- обеспечивалась возможность для социального общения после игры [8];
- поощрялась взаимопомощь игроков;
- напоминать игрокам, что каждый из них - ценный член команды;
- игроки, мотивировались на успех;
- акцентировалось внимание на их ощущениях в ходе занятий [9].

На основе социометрического теста была произведена оценка влияния факультатива на динамику социальной атмосферы в спортивных командах включающих студентов прошедших вышеописанные психотренинги. Было выявлено статистически достоверное (по Т-критерию Вилкоксона для $p < 0,05$) повышение сплоченности у всех членов спортивных команд, наблюдался прирост показателей социометрических индексов в положительную сторону с 1,5 до 16,6; возрастание стабильности показателя групповой сплоченности до и после эксперимента – 3,03, с незначительными изменениями социометрического статуса и индекса эмоциональной экспансивности в положительную сторону. Заметно вырастают как индивидуальные, так и общие показатели принятия группой индивида (с 1,8 до 5,54) и принятия индивидом группы (с 0,18 до 2). Если до начала эксперимента

команды состояли преимущественно из предпочитаемых, принимаемых и пренебрегаемых, то после серии разработанных психотренингов в группе выявились лидеры и формировались группы предпочитаемых. Таким образом, в командах возрастало число взаимоположительных выборов на фоне снижения взаимоотрицательных. Так же в два раза снизился процент взаимонейтральных выборов за счет увеличения взаимоположительных. Кроме того, наблюдался возрастающий положительный интерес студенческого контингента к данной дисциплине. Отмечено статистически значимое повышение уровня мотивации к учебе, снижение пропусков по состоянию здоровья, улучшение качества усваиваемого материала и пр., по сравнению со студентами других специальностей, лишенных данного курса. Разработанный факультатив может служить одной из форм освоения внешних и внутренних изменений личности, направленных на гармонизацию межличностных отношений, изменение поведения спортсменов в целях повышения психологической сплоченности в спортивной команде.

Литература:

1. Хало П.В., Галалу В.Г., Омельченко В.П. Модели и принципы активации резервных возможностей организма [Текст] // П.В. Хало, Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2010. Т. 110. № 9. С. 63-70.
 2. Хало П.В. Концепция активации резервных возможностей человека как полииерархической функции или в чем смысл жизни [Текст] // П.В. Хало, Научно-методический электронный журнал "Концепт". 2013. Т.4. № 34. С. 1956-1960.
 3. Хало П.В. Модели и принципы активации резервных возможностей организма [Текст] // П.В. Хало, Монография., ИП Кравцов В.А., Таганрог. 2013., 360с.
 4. Хало П.В. Диагностика и коррекция психофизиологического состояния человека-оператора в условиях развивающегося информационного общества [Текст] // П.В. Хало, Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2006. Т. 56. № 1. С. 122-126.
 5. Хало П.В. Истоки современных психотехнологий. Ч. 2. Фармакологические механизмы воздействия на сознание [Текст] // депонированная рукопись ВИНТИ № 1580-B2006 19.12.2006
 6. Хало П.В., Хвалебо Г.В., Лебединская И.Г. Повышение качества физкультурно-спортивной деятельности с помощью произвольного полимодального внимания [Текст] // П.В. Хало, Вестник Таганрогского государственного педагогического института. 2013. № 1с. С. 166-171.
 7. Хало П.В. Психозекология человека. Ч. 1. Психозекология как раздел науки [Текст] / П.В. Хало, Типография Танаис, Таганрог, 2011. 201 с.
 8. Хало П.В. Проблемы безопасной коммуникации - психосемантические и консциентальные аспекты // П.В. Хало, Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2010. № 1. С. 50-55.
 9. Хало П.В. Эмоциональные компоненты в формировании расширенных состояний сознания // П.В. Хало, Вестник Таганрогского государственного педагогического института. 2009. № 2. С. 350-353.
-

Ходаковская О.В.

Детско-родительские отношения и образ «Я» в будущем у младших подростков

СПбГУКИ (г.Санкт-Петербург)

Младшие подростки (10-12-летние) стоят на пороге важных психологических изменений. Возрастной интервал 10-12 лет обладает качественным своеобразием и стратегически важен, так как предваряет пик изменений «образа Я», наступающий в ближайшие 2-5 лет [2; 3].

В возрасте 10-12 лет начинается постановка сложных возрастных задач, таких, как построение нового телесного образа «Я» и освоение новых социальных ролей взрослеющего человека, сопряженная с серьезными изменениями в сфере отношений с родителями и сверстниками. Насколько благополучно будет преодолен подростковый кризис, могут определять установки, с которыми личность входит в этот сложный период.

Совместно с Е.А. Романовой нами было проведено исследование с целью изучения взаимосвязи детско-родительских отношений и формирования образа будущего «Я» у подростков 12 лет. Для изучения образа «Я» в будущем в исследовании использовались модифицированные методики «Автопортрет» и «Лестница» Дембо-Рубинштейн. Подросткам предлагалось нарисовать свой автопортрет через 2 года и 5 лет, а также оценить по различным критериям, какими они будут через 2 года и 5 лет. Для исследования особенностей детско-родительских отношений был использован опросник ВРР И.М. Марковской [1].

Результаты исследования показали, что у девочек существует установка на прохождение психологического кризиса в возрасте 14 лет. Девочки ожидают через 2 года появления негативных изменений в сфере отношений с родителями, сфере дружеских отношений и в общем субъективном ощущении счастья.

Ожидания мальчиков позитивны и в проекции через 2 года, и в проекции через 5 лет, что свидетельствует об их позитивном отношении к процессу взросления.

На основании результатов нашего исследования можно сделать вывод о том, что у 12-летних подростков образ «Я» в будущем взаимосвязан с особенностями детско-родительских отношений.

Благополучные отношения с родителями взаимосвязаны с формированием позитивного образа себя в будущем. Дисгармоничные отношения с родителями взаимосвязаны с проявлением у младших подростков установок на большую самостоятельность и независимость в ближайшие годы.

Для девочек системообразующим во взаимосвязи детско-родительских отношений и образа «Я» через 2 года и 5 лет является показатель уровня строгости матери. Существует взаимосвязь мягкой, снисхо-

дительной и избегающей принуждения воспитательной стратегии матери с формированием у девочек положительного образа себя через 2 года и через 5 лет по таким параметрам, как физическая привлекательность, «психологическое Я» и по общему субъективному ощущению благополучия.

Чем выше авторитетность отца для девушек, тем более для них характерны негативные ожидания, тревога по поводу изменений во внешности в ближайшие годы.

В группе мальчиков во взаимосвязях детско-родительских отношений и перспективного образа «Я» системообразующими являются показатели выраженности контролирующего поведения матери и степени эмоциональной близости с отцом. Полученные результаты демонстрируют взаимосвязь поведения матери, характеризующегося вниманием и заботой о сыне, и формирования у мальчиков позитивного образа себя через 2 года и 5 лет. Эмоционально близкие, доверительные отношения с отцом взаимосвязаны у мальчиков с ожиданием через 2 года положительных изменений во внешности и через 5 лет - относительно своей умелости и эффективности.

Полученные в результате нашего исследования данные могут быть использованы в консультационной работе с младшими подростками и их родителями.

Литература:

1.Марковская И.М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми. - СПб.: Речь, 2005. — 150с.

2.Шильштейн Е.С. Особенности презентации Я в подростковом возрасте // Вопросы психологии. — 2002. - № 2, с. 37-42 .

3.Цукерман Г.А. Десяти-двенадцатилетние школьники: «ничья земля» в возрастной психологии // Вопросы психологии. — 1998.- № 3, с. 17-31.

Шамонина О.П.

Взаимодействие научной и образовательной среды как способ синхронизации науки и образования в современном российском обществе

Социолог, независимый исследователь (г. Уфа)

На фоне происходящих событий в научной и образовательной среде, обусловленных реформированием и реорганизацией сложившихся структур и многолетних традиций, существующие проблемы взаимоотношений, связанных с разделением на естественные, общественные (социальные, гуманитарные) и технические науки; соотношения фундаментальных и прикладных исследований; перехода от малой к большой науке и др. оказались в более обостренной фазе своего развития, поскольку поставили и без того озадаченное профессиональное сообщество учёных и преподавателей вузов на грань болезненного выбора и определения приоритетов в своей научной и преподавательской деятельности.

Российская действительность, говоря современным языком, столкнулась с важной проблемой, – отсутствием синхронизации науки и образования. Как показывают события последних нескольких лет, делаются разные попытки исправить эту ситуацию, однако при введении новых «правил игры» исходили, скорее, из логических соображений, упуская, тем самым историческую составляющую. Современная наука и образование – это, прежде всего, хранилище многовекового опыта разных поколений учёных и педагогов. Следует выделить некоторые специфические моменты, характерные для двух важных сфер человеческой деятельности, которые способствовали формированию научной и образовательной среды дореформенного периода.

Во-первых, учёные определялись в выборе своих научных изысканий, исходя из утверждённой темы научно-исследовательской работы той организации, где они работали, но, при этом учитывались научные интересы или т.н. узкая специализация, в которой каждый член научного коллектива был более компетентен. Во-вторых, научная и образовательная среда, кардинально отличались между собой, закономерно обусловленными целями этих социальных институтов: в науке предполагалось получать, анализировать и систематизировать объективные знания, а образование выполняло обучающую и воспитательную роль, в т.ч. профессиональную подготовку. Единственным связующим звеном между наукой и образованием: с одной стороны, были редкие представители науки, которые по совместительству приглашались обучать студентов, а с другой стороны, руководители подразделений, которые пытались развивать науку в рамках отдельно взятой кафедры или лаборатории, либо конкретной отраслевой науки, добиваясь получения грантов или оплачиваемой темы НИР. В-третьих, в специфике подготовки кадров. Отличие проявлялось в том, что в академической науке, собственно, как и в образовательной среде, сложились собственные, исключительные традиции, которые сказывались не только на взаимодействии специалистов этих сфер, но и профессиональной подготовке, и, в большей степени, последипломной подготовке в аспирантуре и докторантуре. По сути, каждая сфера выработала собственную технологию подготовки специалистов, которая чётко проявлялась, когда учёный приходил в вуз, а преподаватель вуза приходил в академическую науку. И в том, и в другом случае, требовалась дополнительная переподготовка и адаптация к новым условиям профессиональной среды.

Хотя и были учтены многие моменты в ходе проводимых реформ, тем не менее, было потеряно время из-за бюрократических процедур принятия новых правил и требований, при этом самой главной потерей были люди, которые приносили всё новое и современное, несмотря на то, где они работали: в науке или в образовании, – которые, в условиях нестабильности и неопределённости, были вынуждены уйти в другие сферы приложения

своих знаний и умений. Следует отметить, что реформы, сами по себе, не дадут результатов, для этого нужны специалисты, которые будут активно участвовать в реализации поставленных задач, а это ещё одна проблема, с которой в ближайшее время столкнётся уже обновлённая структура.

Плавный переход к новой системе возможен в случае применения универсальных методов социологических и психологических исследований для изучения мнения профессионального сообщества учёных и педагогов, либо общественного мнения в целом, а также маркетинговых исследований в случае оценки потребностей рынка труда во взаимосвязи с образовательными технологиями и научными достижениями, поэтому такие науки как социология и психология, которые относятся к категории «Науки о жизни» в рамках «Приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации», утверждённых Указом Президента РФ от 7 июля 2011 года № 899, – могут быть востребованы наряду с другими отраслями наук, входящими в указанный перечень.

Состояние и развитие отечественной фундаментальной науки, деятельность государственных академий также относится к разряду первоочередных проблем, поставленных перед научно-образовательным сообществом. Следует отметить, что фундаментальная наука, относящаяся к категории долгоиграющего и рискованного научного проекта, особенно, в современных условиях, когда каждодневные проблемы требуют более быстрого прикладного изучения, малозатратного как по времени, так и по вкладываемым средствам, – требует нового переосмысления. С этой целью, необходимо создать интеллектуальное пространство России (или Интернет-площадку российской фундаментальной науки) для исследователей, независимо от их учёной степени и звания, места работы и нахождения, для фрилансеров и специалистов по удалённой работе, с выделением следующих разделов:

- приоритетные направления научных исследований (утверждённые на уровне государственных органов и предложения-заявки от учёных, научных коллективов);

- электронный журнал «Российская фундаментальная наука», придание статуса национального российского издания, введение в систему цитируемости наравне с зарубежными научными журналами (необходимо поднять авторитет и интерес среди западных учёных публиковать результаты своих исследований на русском языке);

- открытый рейтинг российских учёных (балльная шкала по принципу системы ПРНД /Показателя работы научной деятельности: публикации, участие в конференциях, защиты, цитируемость, преподавание и т.д.), что позволит составить реальную картину ранжирования научного сообщества;

- электронная энциклопедия российской фундаментальной науки (история и современное настоящее);

- открытая площадка по типу создания «блога» для организации и проведения Интернет-конференций, круглых столов с последующей публикацией материалов на электронных носителях и придание им статуса сборника научных трудов;

- электронный ресурс научного потенциала России – базу данных учёных по сферам науки, базу резюме и вакансий, проведение конкурсов на открытые вакансии;

- личные странички учёных – самопрезентации, научное портфолио (личный кабинет, переписка, подача заявок);

- электронная библиотека (с выходом на журналы и сайты других библиотек);

- авторское право и система Антиплагиат;

- временные трудовые коллективы по выполнению проектов или отдельных видов работ по научным проектам (по принципу электронных торгов);

- работа по научным проектам для удалённых специалистов (фрилансеры, домашний офис);

- мобильный учёный – проведение мастер-классов, курсов лекций или практических занятий в рамках научно-педагогической деятельности, повышения квалификации, обмена опытом;

- цитируемость (или счётчик цитирования – сбор данных из разных источников, в т.ч. от самих авторов с указанием ссылки, где их цитируют);

- гранты (в т.ч. для физических лиц, независимых исследователей);

- заказы на научные разработки (заявки промышленных предприятий, государственных органов, негосударственных, общественных и частных организаций на выполнение научно-исследовательских работ), в т.ч. разработку курсов лекций и практических занятий, написание пособий и учебников;

- новые направления в науке, новые научные школы; методологические инновации и альтернативные виды обучения;

- научно-преподавательская работа (курсы лекций и семинаров, методики обучения и консультации, в т.ч. он-лайн; дистанционно, по скайпу; работа со студентами и аспирантами);

- курс «молодого бойца» для тех, кто хочет стать учёным (профорентация, знакомство с профессией учёного, полезные советы, специальная литература);

- аспирантура и докторантура (обзор диссертационных советов, правил обучения, перечень документов и экзаменов, требования, поиск научных руководителей, оппонентов), в т.ч. мобильный аспирант и докторант;

- открытия, изобретения, патентная деятельность (законодательство и агентства);

- научный документооборот (шаблоны, требования к оформлению и правила ведения, Указы и Приказы, Положения, ГОСТы);

- анонсы событий: проходящие конференции, обучающие курсы, повышение квалификации, мероприятия разного уровня, подписка на новости;

- форум для обсуждения текущих проблем и планов в перспективе.

Следует отметить, что указанные предложения были опубликованы автором на сайте Совета при Президенте РФ по науке и образованию для рассмотрения вопроса «О совершенствовании организации фундаментальных исследований в Российской Федерации и повышении эффективности деятельности государственных академий наук» в октябре-ноябре 2013 года – Интерактивный проект по изучению мнения научно-образовательного сообщества и сбору предложений «Развитие фундаментальной науки в России» (Режим доступа: <http://snto.ru/feedbacks?cid=8>).

Шмелёва Н.Г.

Информационная культура на современных инновационных процессах

СФ БашГУ (г. Стерлитамак)

Выдающийся философ XX века Бертран Рассел заметил: «Если вы не думаете о своем будущем, у вас его не будет...»

Наше будущее – это наши дети. Оказывается, детям, чтобы прочно усвоить знания и избежать пика усталости от занятий в наш интенсивный информационный век, нужна готовность номер один для восприятия знаний. Созданы ли нами условия для полноценного восприятия детьми этих знаний? Комфортно ли им психологически в этих условиях?

Нынешние школьники совсем не такие, какими мы были в их возрасте, или более старшее поколение. Формирование молодого поколения происходит сегодня в условиях быстро меняющегося мира. Наряду с заново выстраиваемой культурой новых социальных отношений важной частью сегодняшнего образования человека становится информационная культура, строящаяся на современных инновационных процессах.

Компьютерные технологии, которые сильно влияют на развитие современного общества, проникают во все сферы человеческой деятельности, обеспечивают распространение информационных потоков в обществе, образуя глобальное информационное пространство. Неотъемлемой и важной частью этих процессов является компьютеризация образования. В настоящее время в России идет становление новой системы образования, ориентированной на вхождение в мировое информационно-образовательное пространство. Этот процесс сопровождается существенными изменениями в педагогической теории и практике учебно-воспитательного процесса, связанными с внесением корректив в содержа-

ние технологий обучения, которые должны быть адекватны современным техническим возможностям, и способствовать гармоничному вхождению ребенка в информационное общество.

Все мы знаем, что развитие ребенка теснейшим образом связано с особенностями мира его чувств и переживаний. Эмоции, с одной стороны, являются «индикатором» состояния ребенка, с другой – сами существенным образом влияют на его познавательные процессы и поведение, определяя направленность его внимания, особенности восприятия окружающего мира, логику суждений.

Маленькие дети часто находятся «в плену эмоций», поскольку еще не могут управлять своими чувствами, что может приводить к импульсивности поведения, осложнениями в общении со сверстниками и взрослыми. Лишь по мере личностного развития у них постепенно формируется способность осознавать и контролировать свои переживания, понимать эмоциональное состояние других людей, развивается произвольность поведения, чувства становятся более устойчивыми и глубокими.

Тема развития эмоциональной сферы детей в контексте глобальных изменений современного общества, связанных с её информатизацией, является наиболее актуальной.

Педагогические задачи развития эмоциональной сферы детей, адаптации к новым условиям жизни в свете информационных технологий чрезвычайно актуальны для современного российского общества. Проблема заключается в том, что, несмотря на то, что накоплен значительный опыт в области практической психологии и опыт обучения информатике в начальной школе, обе эти области стоят пока еще далеко друг от друга.

Цель современной школы – подготовка детей к жизни. К жизни в мире, полного огромного объема информации, полного тяжелого эмоционального напряжения.

УДК 316.723-053.81

Юдин С.А.

молодежная субкультура «Отаку» как часть современной культуры общества

ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

Молодежная субкультура—это часть культуры общества. Молодое поколение, относящее себя к субкультуре, стремится отделиться от доминирующей культуры собственной системой ценностей, языком, манерой поведения, стилем одежды. И идеология и ценности, которые исповедуются в молодежных субкультурах, отразятся на дальнейшей жизни молодежи. И имея представления об их ценностных ориентациях, их жизненных идеалах, можно предугадать ход развития экономики, политики, духовной

сферы. Ведь молодежь - это будущие любой страны и любого общества. Именно поэтому изучение молодежных субкультур и их ценностей востребовано и актуально.

«Отаку» - это японский термин, который используется для обозначения людей фанатеющих от чего-либо. На западе, в том числе и в России этот термин используется обычно по отношению к фанатам японской анимации или японской культуры в целом, некоторые начинают изучать язык и историю Японии. В России часто используют термин «аниме-субкультура», а её представителей называют «анимешниками»[1].

На первый взгляд представители «Отаку» в повседневной жизни не выделяются своим внешним видом (в отличие от представителей субкультуры готов и ряда других). За исключением нескольких деталей: значков, изображений на одежде и сумках, а также характерных аксессуаров аниме-атрибутики (брелоки для ключей, серьги, заколки и т.д.). Однако во время проведения массовых мероприятий и фестивалей, которые обычно проводятся в крупных городах, представители данной субкультуры могут наряжаться в своих любимых персонажей японской поп-культуры. При этом мероприятия носят не только игровой, но и еще соревновательный характер. Участники таких фестивалей сами выбирают свой образ, создают свои костюмы (реже покупают в магазинах), выступают на сценах.

В ходе нашего исследования было проведено анкетирование, в котором приняли участие представители данной субкультуры. Респонденты отмечали, что включенность в данную социальную группу дает возможность для реализации следующих ценностей: «получение новых знаний о странах востока, общение с людьми со схожими интересами, ценностями, мировоззрением»; «Возможность выразить свою индивидуальность»; «Любовь, самореализация, саморазвитие»; возможность показать свои творческие способности».

Помимо анкетирования, была использована методика Милтона Рокича «Ценностные ориентации», с помощью которой были выявлены следующие терминальные ценности: любовь, активная деятельная жизнь, развитие, наличие хороших и верных друзей. Инструментальные ценности: воспитанность, жизнерадостность, терпимость, образованность[2].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что для субкультуры «Отаку» доминирующей направленностью ценностных ориентаций фиксируемых как занимаемая им жизненная позиция является личная жизнь и общение. «Отаку» выбрали путь развития своей личной жизни. Они не выдвигают лозунгов, не протестуют, ни к чему не призывают. Для них важен личностный рост и общение. Они погружены своими увлечениями, у них огромный творческий потенциал. И, кто знает, возможно, завтра они будут стремиться обновить культуру и общество.

Литература и источники

1.Савченко Альфия, Внешние проявления Отаку-субкультуры, электронный ресурс // URL: http://bi-om.ru/om/index.php?option=com_content&task=view&id=133&Itemid=9

2.Яницкий М. С. Диагностика уровня развития ценностно-смысловой сферы личности: учебное пособие / М.С. Яницкий, А. В. Серый. Новокузнецк: МАОУ ДПО ИПК, 2010 - 102с.

Секция «Сохранение и приумножение культурного потенциала»

Алексеева М.В.

Детский дизайн как средство развития творческих способностей дошкольников

ГБДОУ д/с №63 Фрунзенского района (г. Санкт-Петербург)

Формирование творческой личности является одной из наиболее важных педагогических задач на современном этапе развития общества. Именно в процессе творческой деятельности человек получает разностороннее развитие. Опыт творчества, приобретенный в дошкольном возрасте, оставляет в дальнейшей жизни каждого человека глубокий след.

Заняться проблемой детского творчества меня подтолкнули наблюдения за работой детей с изобразительным материалом. Например, нарисовав синее пятно и линии, идущие от него в разные стороны, ребенок большую часть времени тратит на рассказ: оказывается, это злой Бармалей, приехавший из Африки на поиски сбежавшей обезьяны. Одет он в длинный плащ, на голове шляпа, на ногах сапоги, а во рту трубка. Отлично, не правда ли? А что мы видим на самом деле? Темное пятно и линии... И смысл изображения понятен только маленькому художнику. А какое значение придает ребенок своим «драгоценностям» (камешкам, гвоздикам, кусочкам кружева, бусинкам, пуговицам и др.)? На взгляд взрослого, это «ненужные вещи и предметы», а для ребенка они часто бывают более ценными и значимыми, чем настоящие дорогие игрушки. Так почему бы эти «необычные материалы» не включить в детское творчество? Именно то, что ближе и понятней ребенку, должно помочь ему в изобразительной деятельности. Ведь всё, что попадает в руки ребенка, вызывает у него стремление посмотреть, ощупать, изучить. Каждая новая вещь — открытие, каждый новый навык — достижение и предмет гордости.

В процессе игровой и художественной деятельности с различными материалами ребенок открывает для себя такие понятия как «линия», «цвет», «форма», «ритм». Это порой происходит неосознанно, интуитивно, без заучивания законов и правил. Ребенок использует возможности ритма и цвета, не имея предварительных знаний о них, он просто увлекается доступным ему на данный момент материалом. Для того, чтобы у ребенка сформировались правильные представления о данных понятиях и разви-

вать его как творческую личность в целом, необходимо направлять его практические действия [4].

Для того, чтобы выяснить, как у детей в соответствии с их возрастными особенностями развито умение фантазировать, создавать интересные образы мною был разработан мониторинг по всем видам художественно-творческой деятельности. При его составлении я опиралась на анализ детских работ и уровни усвоения детьми общеобразовательной программы дошкольного образования «От рождения до школы» под редакцией Н.Е. Вераксы, Т.С. Комаровой, М.А. Васильевой, по которой работает данное образовательное учреждение [6]. Опираясь на результаты диагностики и собственные наблюдения, выяснилось, что у большинства детей к старшему дошкольному возрасту формируются объективные, хотя и неполные, представления о процессе художественной деятельности и некоторых видах искусства; они владеют различными материалами и инструментами, применяемые в изобразительно-творческой деятельности, но при этом, создаваемые ими образы чаще всего маловыразительны.

Наблюдения за работой детей с разнообразным материалом подтолкнули меня несколько лет назад заняться проблемой детского дизайна. Дизайн (от английского слова design — проект, чертёж, рисунок) — вид проектировочной художественно-технической деятельности по формированию предметной среды. Особенность дизайнерской деятельности заключается в специфически эстетическом способе целостного осмысления и формирования объектов [4]. Именно в увлекательной дизайнерской деятельности перед дошкольником возникает проблема самостоятельного определения замысла, способов и формы его воплощения.

Опираясь на свой опыт работы, я поставила перед собой следующие задачи:

1. Формировать навыки восприятия произведений различных видов искусства.
2. Анализировать развитие творческой активности.
3. Совершенствовать навыки работы с различными материалами.
4. Пробуждать интерес ребенка к развитию фантазии и воплощению ее через собственное произведение искусства.
5. Способствовать психическому и интеллектуальному развитию ребенка.

Для решения этих задач необходимо выполнение следующих педагогических условий:

1. Построение развивающей предметно-пространственной среды.
2. Обеспечение разнообразия материала для художественно-творческой деятельности.
3. Высокий уровень психологической, художественной подготовки педагога.

4. Планирование непосредственно образовательной и совместной деятельности с детьми тематическими циклами, в тесной взаимосвязи между художественно-творческой деятельностью и другими основными видами организованной образовательной деятельности (коммуникацией, чтением художественной литературы, познавательно-исследовательской и продуктивной (конструктивной) деятельностью, формированием целостной картины мира, формированием элементарных математических представлений), а также историй родного города.

5. Закрепление изобразительных умений и навыков, развитие творческих способностей в непосредственно образовательной и совместной деятельности с детьми и в самостоятельной детской деятельности.

В основе занятий лежат принципы, присущие занятиям в разных видах деятельности:

- принцип доступности изучаемого материала;
- эмоционально-насыщенная тематика игровых упражнений, игр, заданий;
- проблемно-ситуативный характер заданий;
- опора на развитие самостоятельности мышления, индивидуального творчества;
- приобщение воспитанников к общечеловеческим ценностям.

Программа занятий по детскому дизайну состоит из следующих направлений:

1. Формирование элементарных математических представлений:

- формировать у детей основные математические понятия: о разных углах, величине, длине сторон, середине, центре, вершине, крае и пр.
- закреплять понятие «геометрические формы и тела» в соответствии с требованиями общеобразовательной программы;
- закреплять знания в ориентировке в пространстве и на плоскости в соответствии с требованиями общеобразовательной программы;

2. Сенсорное развитие.

- развивать цветовые восприятия, формировать понятие о холодных и теплых тонах, учить подбирать цвет к фону;
- учить различать толщину ниток, изнаночную и лицевую стороны изделий.

3. Умственное развитие.

- развивать абстрактное мышление;
- обучать плоскостному моделированию с элементами объемной аппликации — умению составлять из углов и элементов аппликации изображение предметов и композиций;
- формировать понятие «зеркальное изображение»;

4. Трудовое воспитание.

- учить владеть иглой, шилом, ниткой;

- учить соблюдать технику безопасности во время работы с ножницами, проволокой, иглой, шилом;
- учить работе с трафаретом;
- обучать различным техникам работы по детскому дизайну: изонити, пластинографии, фитодизайну, работе с природным и бросовым материалами.

5. Физическое развитие.

- развивать мускулатуру кисти руки, глазомер, остроту зрения;
- развивать координацию движений рук под контролем глаз;

6. Нравственное воспитание.

- воспитывать усидчивость, терпение, внимательность, старательность, взаимопомощь.

7. Эстетическое воспитание.

- знакомить детей с новыми видами художественной деятельности;
- воспитывать эстетический вкус;
- развивать умение подбирать контрастные цвета, оттеняющие друг друга.

- прививать умение использовать знания, полученные на других видах изобразительной деятельности (рисование, лепка, аппликация, конструирование).

8. Речевое развитие.

- развивать активный и пассивный словарь детей;
- развивать объяснительную речь;
- способствовать введению в активный словарь детей математических терминов.

При выполнении совместных работ по детскому дизайну мною было замечено, что многие ребята испытывают затруднения в работе, стесняются, прячут свою работу. Анализируя такое поведение детей, я решила в совместной деятельности с ними оформить их индивидуальные работы в коллективные: дополняя панно отдельными элементами из бросового и природного материала. В процессе организации и проведения данной деятельности мною создавались условия для творческого самораскрытия каждого ребенка: вовлекала их в атмосферу творчества, выслушивала мнения и пожелания всех детей, учитывала эти мнения в создании коллективной работы. Вскоре я заметила, что при выполнении художественно-творческой деятельности дети, которые раньше проявляли неуверенность в своих творческих способностях, радовались и гордились своим полученным результатом, с удовольствием показывали и рассказывали всем о своей работе.

В процессе выполнения коллективных работ осуществляется также и нравственно-эстетическое воспитание детей, вырабатываются следующие умения:

- договариваться о совместной работе, ее содержании;
- работать вместе, уступать друг другу, помогать, подсказывать;
- планировать свою работу, определять ее последовательность, содержание, композицию, дополнения;
- радоваться успехам своим и товарищей при создании работы.

Постепенно с улучшением навыков при выполнении художественно-творческих работ, с получением новых знаний и развитием представлений, с освоением новых техник, среди работ по изобразительно-творческой деятельности стало появляться все больше индивидуальных работ. Ребята с удовольствием стали включаться в изготовление подарков, картин, панно; использовать все более разнообразный материал (бусины, перо, мох, сухие цветы, вырезки из открыток, упаковочную бумагу, цилиндры от одноразовых полотенец, искусственные цветы и их фрагменты, ракушки, пуговицы и т.д.) Теперь для них стало важным, чтобы их работы увидели и оценили.

Активное участие в дизайнерской деятельности стали принимать и родители. Сначала они просто приносили бросовый материал для поделок. Потом стали восхищаться работами своих детей, стали узнавать о способах изготовления некоторых изделий. И, наконец, приняли участие в вечерних совместных работах со своими детьми. И что самое замечательное — ребята объясняли взрослым, как можно использовать тот или иной материал, подсказывали, как лучше построить композицию, чем и как закрепить отдельные элементы. Таким образом, детский дизайн способствовал сплочению родителей и детей в единый дружный творческий коллектив. В результате проведения таких совместных вечеров родители стали смотреть на своих детей другими глазами: увидели в них ярких, творческих и интересных личностей, стали более уважительно относиться к продуктам детской художественно-творческой деятельности и организовывать дома выставки детских работ. Сами дети раскрепостились, стали более общительными, доброжелательными друг к другу.

Полученные результаты при работе с детьми дизайнерской деятельностью позволяют мне сделать вывод о том, что в процессе овладения ребенком навыками детского дизайна он формируется как творческая самодостаточная личность. В связи с вышесказанным, я считаю, что при решении проблемы развития детского творчества, одним из его направлений может стать разработка и создание программы для дошкольников по овладению детским дизайном, в качестве дополнительной программы по развитию художественно-творческих способностей детей.

Литература

1. Гусакова М.А. Подарки и игрушки своими руками. - М.: ТЦ Сфера, 2000. - 112 с.
2. Гусарова Н.Н. Техника изонити для дошкольников. - СПб.: Детство-Пресс, 2008. - 48 с.

3. Казакова Р.Г. Рисование с детьми дошкольного возраста: Нетрадиционные техники, сценарии занятий, планирование / Р.Г. Казакова, Т.И. Сайганова, Е.М. Седова. - М.: ТЦ Сфера, 2006.

4. Куревина О.А. Путешествие в прекрасное /О.А. Куревина, Г.Е. Селезнева. - М.:Баллас, Издательский Дом РАО, 2007. - 128 с.

5. Нагибина М.И. Природные дары для поделок и игры. - Ярославль: Академия Холдинг, 2000. - 188 с.

6. От рождения до школы: Примерная основная общеобразовательная программа дошкольного образования / Под ред. Н.Е. Верксы, Т.С. Комаровой, М.А. Васильевой. - М.: Мозаика-Синтез, 2010. - 304 с.

Амосова О.В.

Духовно - нравственное воспитание детей на уроках литературы

ГБОУ СОШ № 3 (Самарская область, г. Новокуйбышевск)

Педагоги нынче встревожены тем, что дети, наше завтра, год от года все менее охотно открывают и с еще меньшей охотой прочитывают до конца книги, от которых, в конечном счете, зависит их дальнейшая жизнь, то духовное, без чего немислим современный чеховский «прекрасный человек» с пушкинским оптимизмом, гоголевским юмором, психологизмом Достоевского, патриотичностью Маяковского, жизнелюбием Шолохова...

Вопросы нравственного развития, воспитания, совершенствования человека волновали общество всегда и во все времена. Особенно сейчас, когда все чаще можно встретить жестокость и насилие, проблема нравственного воспитания становится все более актуальной. Именно учитель, имеющий возможность влияния на воспитание ребенка, должен уделить этой проблеме важнейшую роль в своей деятельности. Ни в одной из форм человеческой деятельности нравственная сторона жизни не выступает с такой полнотой, как в художественном произведении. Именно поэтому воздействие литературы на моральное становление личности так велико и разносторонне.

К сожалению, встречается ещё такое преподавание литературы, при котором система чтения, живое размышление над прочитанным, оценочные суждения и нравственные выводы учащихся подменяются усвоением готовых формулировок, заимствованных из учебников и специальных текстов. Вот почему так важно организовать чтение произведения, чтобы анализ был не только обучающим, но и этически впечатляющим, формирующим высокие духовные запросы и художественный вкус, пробуждающим потребность видеть нравственные смыслы в общении с литературой. Очевидно, решение этой проблемы станет возможно при расширении и обогащении этического опыта детей средствами литературы, путём «узнавания себя» в нравственных исканиях героев и самих писателей.

В результате беседы учащиеся должны прийти к выводу, что равнодушные к тому, чем живёт народ,- преступно, что каждый несёт ответствен-

ность перед будущим за своих детей, судьбы Родины, мира, человечества – такова моя нравственная позиция. Перед учениками откроется возможность быть «со-творцами» художественного произведения, что явится ориентиром в формировании собственных критериев нравственности.

Эта работа подтвердила «закономерность нравственного воспитания, которую сформулировал В.А. Сухомлинский: «Если человека учат добру - в результате будет добро». Только учить надо постоянно, требовательно, настойчиво, в игровых формах, с учетом индивидуальных и возрастных особенностей детей. И наши дети станут высоконравственными личностями: вежливыми, внимательными к другим людям, научатся бережно относиться к труду. Не это ли главная цель работы учителя?

Я могу уверенно сказать: «Воздействие литературы на моральное становление личности велико и разносторонне». Приобщить каждого школьника к чтению, сделать само это чтение повседневной «надобой», - задача не просто педагогическая, а остросоциальная.

Никто и никогда столько знаний не даст человеку о жизни, о мире, как художественная книга, созданная гением. Ни одно самое современное и популярное средство информации не сравнится с нею.

Литература:

1. Галицкая, И. А. Понятие «духовно - нравственное воспитание» в современной педагогической теории и практике [Текст] / И. А. Галицкая, И. В.Метлик // Педагогика. - 2009. - № 10. - С. 36 - 46.

2. Каршинова, Л. В. Духовное и нравственное развитие и воспитание личности в образовательном пространстве [Текст] / Л. В. Каршинова // Эксперимент и инновации в школе. - 2010. - № 6. - С.48 - 52.

Архипова Е.Н.

Традиционная культура в содержании дополнительного образования детей

МБОУ ДОД «Центр детского творчества» (г.Руза)

Любовь к родному краю, знание его истории – это основа, на которой может осуществляться рост духовной культуры всего общества. Возрождая народные традиции, мы обогащаем нашу культуру, совершенствуем окружающий нас мир. Традиционная культура использует язык, миф, утварь, жилище, пищу, оружие как периферийные знаки культуры. Важнейшим средством передачи и сохранения всех элементов народной культуры является социально-историческая память, она формируется через познание прошлого и передачи знаний в настоящее, она поддерживает непрерывную связь прошлых поколений с настоящим, способствует этнической эволюции, в этом её огромная роль в развитии личности. Традиционная народная культура является не только основой для духовного единства народа, но и культурно-образовательным институтом современной лично-

сти. Творческий потенциал, заложенный в традиционной культуре, используется в современном обществе в работе с детьми и молодежью.

В нашем Центре детского творчества созданы и успешно развиваются творческие объединения культурологической и художественно-эстетической направленности, цель которых воспитание детей средствами народной культуры. Ярким представителем данной направленности является образцовый детский фольклорный ансамбль «Зоренька», который был создан более 20 лет назад и является ярким образцом беззаветного служения народной культуре. Приобщение детей к этническим ценностям в доступных для них формах и в целостной системе учебного процесса позволяет создать яркие образы, воспитать вкус, интерес к жизни и искусству своего народа. У детей появляется желание «погрузиться» в художественный контекст своих предков, приблизиться к их образу жизни. У обучающихся формируется национальное мировоззрение, необыкновенное чувство любви и уважение к культуре родного края. Бережное сохранение национальных традиций, самобытности национального облика каждого народа является одним из назначений деятельности детского фольклорного ансамбля, где каждый участник коллектива становится носителем народной культуры и смело может передавать её другим.

Творческое объединение «Традиционная русская кукла» создано не так давно, но популярность этого вида деятельности растет год от года. Традиционная тряпичная кукла в сегодняшней России переживает подлинное возрождение. Рукотворная лоскутная фигурка выполняет теперь новую коммуникативную функцию. Она стала живым средством общения и приобщения к народному культурному опыту. Русская кукла считается одним из самых загадочных символов России. Это не просто детская игрушка, это неотъемлемый атрибут древних обрядов. С незапамятных времен мастерами было освоено искусство изготовления таких кукол, вобравших в себя все культурные традиции и обычаи Руси. С давних времен тряпичная кукла была традиционной игрушкой русского народа. Игра в куклы поощрялась взрослыми, т.к. играя в них, ребенок учился вести хозяйство, обретал образ семьи. Кукла была не просто игрушкой, а символом продолжения рода, залогом семейного счастья. Историю русской куклы, приемы изготовления, ее связь с народными праздниками и обычаями возрождают обучающиеся на занятиях в творческом объединении. Календарные праздники и обряды в наше время – это составляющая часть культуры и народа. Это то, что отражает жизнь, помогает помнить доброе и хорошее, что оставили для потомков прошлые поколения. С каким удовольствием празднуются и новый год, и масленица, и троица, и пасха. Совместные праздники, проводимые этими двумя творческими объединениями не оставляют никого равнодушными. Происходит взаимопроникновение певческого фольклора в мир прикладного искусства. Под русскую

народную песню создаются русские куклы, а для выступлений фольклорного ансамбля юные мастерицы изготавливают элементы народного костюма, декорации. На занятиях обучающиеся изучают народные игры, обряды и затем с удовольствием разыгрывают их для гостей во время праздников. Занятия проводятся в небольшой светлице – мастерской (мини-музее русского быта), в котором все экспонаты, собранные с любовью, можно рассмотреть, потрогать и использовать в учебном процессе. Вот так, планомерно, целенаправленно, шаг за шагом, происходит приобщение воспитанников к традициям народной культуры, идет важнейший процесс социализации личности. Традиции народной культуры имеют огромное воспитательное значение в развитии личности, они дают возможность ребенку прикоснуться к неиссякаемому роднику народной мудрости, служат делу познания отечественной истории, истории родного края, смысла национальной культуры, овладения навыками и умениями в различных видах народного ремесла. Знакомство детей с фольклорными произведениями, приобщение их к красоте и богатству народного декоративно – прикладного искусства укрепляет связь между поколениями, воспитывает любовь к родному дому, краю, Отечеству. У детей развивается чувство патриотизма и ответственности за судьбу Родины. Народная культура учит любить родную землю, постигать красоту природы, воспитывать трепетное отношение ко всему живому, способствует формированию лучших человеческих качеств и расширяет кругозор детей.

Утрата культурных традиций влечет за собой разложение принятых в этнической традиции нравственных устоев и норм поведения, ослабление чувства национального достоинства и долга по отношению к своей земле. Для этого необходимо формировать у детей интерес к традиционной народной культуре, вырабатывать понимание необходимости ее воссоздания.

Важным явлением социокультурной эволюции современного российского общества становится осознание истины, что без опоры на фундаментальные ценности национальной культуры не может быть успешного развития любой сферы культуры и страны в целом.

Гладкова И. В.

Обзор архива Г. И. Челпанова

УГГУ (г. Екатеринбург)

Большие юбилеи и круглые даты являются еще одним поводом для обращения к научному творчеству и судьбе ученого. 2012 год в российской науке стал годом двойного юбилея, связанного с именем русского философа, психолога, логика и общественного деятеля Георгия Ивановича Челпанова: 150 лет со дня рождения и 100-летие созданного им Психологического института. К этому событию были приурочены научные конфе-

ренции в Мариуполе, на родине ученого, и в Москве в Психологическом институте, изданы сборники статей и монографии, посвященные жизненному и творческому пути мыслителя, открыт новый сайт chelpanov.org, цель которого – обеспечить доступность информации, связанной с биографией и деятельностью Г. И. Челпанова.

Интерес к личности и творчеству Г. И. Челпанова обусловлен не только формальными поводами, так называемыми, календарными датами. В сложный период жизни российского общества, связанный с процессами переосмысления и переоценки ценностей, поиска новых духовных ориентиров, представляется актуальным обращение к творчеству ученого, главной темой философских исканий которого была тема души и духовности – важнейшая в размышлениях русской философии в целом и созвучная современному процессу осмысления бытия человека. Челпанов – фигура, с одной стороны, типичная для своего времени, в полной мере отразившая научные искания эпохи, драматичные повороты истории. С другой стороны, личность неповторимая, уникальная: его творчество – блестящий образец органичного соединения представлений, сформировавшихся в разных сферах человеческого познания – философии, психологии, логике, педагогике.

Исторический опыт показывает, что получить признание при жизни, быть понятым и по заслугам оцененным современниками – удел не многих ученых. В условиях жесткой идеологической системы советского периода сложился некий штамп в оценке научной деятельности Челпанова. Резкой критике подвергались идеалистические взгляды ученого. В историко-философской и историко-психологической литературе он характеризовался как последователь В. Вундта, неокантианец, философ, который до революции боролся против материализма, а после революции – против марксизма. В современной науке идет процесс достоверной исторической реконструкции жизни и научной деятельности выдающегося мыслителя без нигилистического или апологетического отношения. Важнейшим фактором этого движения является обращение к архивам ученого.

Архивные материалы Г. И. Челпанова сосредоточены в нескольких хранилищах: в отделе редких книг и рукописей Московского государственного университета, в Научном архиве Психологического института РАО и в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). В этом последнем хранилище фонд Челпанова исчисляется 1758 единицами хранения (45 картонов). Преимущественно это научные и методические материалы: статьи, лекции, конспекты, тезисы, программы университетских курсов и семинариев, рецензии на диссертации и монографии, тексты речей, научных докладов в Московском Психологическом обществе, публичных выступлений в Доме ученых (картоны 1 – 34). Большой корпус документов отражает организа-

торскую и общественную деятельность Челпанова (картоны 34 – 36, 40 – 45), в первую очередь это материалы, связанные с организацией и открытием Психологического института: прошения, протоколы, чертежи и рисунки, договоры, приветствия, благодарственные письма и пр. Меньшим количеством представлены личные документы и письма Челпанова (картоны 37, 38). К этим материалам относятся: автобиография, заявление в Президиум Российской Ассоциации Научно-исследовательских институтов общественных наук, письма Челпанова к А. Верещагину, А. Введенскому, Г. Россолимо (фонд 326, К. 37, ед. хр. 84). Научная позиция ученого сформулирована в документе «Мое отношение к марксизму» (фонд 326, К. 37, ед. хр. 12). В личных материалах мы находим драматические свидетельства истории науки и личной судьбы ученого – его увольнения из Психологического института: «Еще так недавно очень многие из здесь присутствующих справляли крестины Института, а сейчас, страшно подумать, может быть, мы присутствуем на его похоронах. Какие надежды мы питали тогда. Теперь нам приходится уходить, не выполнив и четверти того, что мы надеялись выполнить. Мы стойко вынесли и бедствия войны и все невзгоды бурного периода революции. Мало того, мы даже немножко выросли в это необыкновенно тяжелое для науки время. И вот теперь в эпоху мирного строительства революции мы должны уходить и прерывать незаконченную работу! С этим конечно трудно смириться. Когда тяжелая колесница революции в своем порывистом шествии давит и виновных и ни в чем неповинных, мы готовы с этим мириться. В этом мы видим что-то непреодолимое! Но когда в мирное время разрушается с таким трудом созданное культурное дело, да и разрушается без всякой надобности, то мы с этим никак примириться не в состоянии. Если бы стали искать причины, то должны были бы признать, что оно является результатом необыкновенно низкой культуры. Гибель научной психологии, невольными свидетелями которой мы являемся, у нас в России есть результат нашей общей некультурности... Но я думаю, что мы наш долг перед русской наукой не выполним целостью, если будем думать только о личной работе, о саморазвитии. Мы должны будем всегда помнить, что мы и та наука, которой мы призваны служить, несправедливо осуждены, и что рано или поздно мы должны реабилитировать и себя и нашу науку»[1].

Часть архивных материалов фонда Г. Челпанова в НИОР РГБ опубликована еще при жизни ученого, но часть документов – черновые и белые автографы. Введение в научный оборот этих документов поможет возратить незаслуженно забытое имя, вдохнуть новую жизнь в творчество мыслителя, актуализировать его идеи. И тогда новое звучание обретет пророческая глубина слов В. В. Зеньковского, посвященных его учителю Г. И. Челпанову: «Когда для России вновь вернется возможность свободного философского творчества, вновь восстанет философская культура,

имя Г. И. Челпанова, как неумоимого борца и деятеля философской культуры, будет всегда поминаться с любовью и благодарностью» [2].

Литература:

1. Челпанов Г. И. Ответное слово на сочувствие по поводу ухода из Института // НИОР РГБ, Фонд 326, к. 37, ед. хр. 60, л. 1 об., л. 2 об.

2. Зеньковский В. В. Памяти проф. Г.И. Челпанова // Путь. – Париж, 1936. № 50 (январь – март – апрель). С. 56.

Конушева Т.Е.

О традициях поклонения духам природы народов Горного Алтая

АГАО» им. В.М. Шукишина (г.Бийск)

Алтайцы чтят традиции предков и сами соблюдают их. Эти знания передаются из поколения в поколение через обряды, и обычаи. Предки освоили мир на уровне своего мифа, до сегодняшнего дня посвященные природе Алтая написано очень много стихотворений, рассказов, проз. По их представлению окружающий мир существует в гармонии с человеком. Об этом свидетельствуют ритуалы, сохранившиеся до сегодняшнего дня: поклонение небу, почитание объектов природы — гор, рек, озёр, деревьев.

Внутри семьи уже с малых лет детям прививают такие качества как: любовь к природе, бережность, благодарность по отношению земле, детям объясняют это тем, что земля кормит их народ. Благодаря ей, люди выживают в суровых условиях - здесь очень холодная зима и дождливое лето. Так, алтайский народ почитает аржан - святую воду. Аржан – это особый источник, который определили еще предки. Его можно узнать по ленточкам – дыаламам, которые привязывают к веточкам деревьев и кустарников. Священное дерево у алтайцев также имеет культовое значение. К нему нужно уметь правильно повязывать ленточку (дыалама). Есть определенное место - это середина ветки. Повязывая ленту, человек соединяет небо, землю и космос. В канун поездки припасают пищу, берут собой лепешки, талкан и молочные продукты: быштак, курут, сардю, чтобы угостить духов природы. Перед этим «Паломнику» нужно сконцентрировать своё внимание на добрых мыслях, благословить не только свою жизнь, а весь окружающий мир. Все мысли должны быть только позитивными. Эта энергия распространяется по Вселенной и возвращается обратно в виде удачи, здоровья и благоденствия.

Также почитаются перевалы и горы. Считается, что у гор, перевалов есть свои хозяева (эзи), и они следят, как человек относится к природе. У алтайцев есть пословица: если тебе плохо, если тебе трудно, то надо перейти большую реку, перевалить большой перевал. Преодоление этих препятствий позволяет избавиться от негативных влияний и энергии.

Создавая новую семью, молодожены привязывают на дерево дыалама мысленно прося у духов природы счастья и благополучия. Дерево, на

которое привязывают дьалама не должно быть колючим. Обычно ее привязывают на сосну. Каждая семья выбирает свое священное дерево. И в теплое время (май-июнь) ездят к нему для поклонения и дереву, и духам природы. Каждому члену семьи дается чашка молока и ложка. После привязывания дьалама, все начинают кропить молоко место возле дерева. Разводя огонь и угощают приготовленными своими руками дарами духов природы. Такие представления свидетельствуют о том, что вся природа – святой храм.

Алтай — это живой дух, щедрый, богатый, своими дарами. Алтайцы, люди верующие в высшие силы, обоготворяющие свою родную землю.

Литература:

1. Ачимова А. А. Использование краеведческого материала на уроках биологии (6— 7 кл.) [Текст]: учебник/ А. А. Ачимова.— Горно-Алтайск, 2006. — 88с.
 2. Барышева Ю. А. Формирование эколого-краеведческих знаний в начальной школе [Текст]: учебник/ Ю. А Барышева. — М., 1997. 104 с., илл.
 3. Духовная культура Алтая - экология жизни. — Горно-Алтайск, 2003. - 143 с.
-

Ламбрехт В.В.

Культурный путь «Москва – Рязань – Муром – Владимир - Москва»

РУДН, ИГБУТ (г. Москва)

По данным ЮНВТО к концу 2012 года количество международных туристских прибытий в Россию составило 26 миллионов человек. Интерес туристов к уникальным ресурсам продвинул нашу страну в рейтинге 10 самых популярных мировых туристических направлений на 3 позиции вверх [1]. Это объясняется тем, что больше ни в одном месте света невозможно встретить такие памятники материальной и нематериальной культуры, которые позволяют настолько ощутить себя причастным к древней русской культуре.

Перемещение из одного города в другой усиливает впечатления от регионов, богатых культурно-историческими ресурсами, оказывает сильное воздействие на туриста и побуждает туриста возвращаться туда снова и снова. Однако по сравнению со странами Европы имеющийся потенциал используется недостаточно эффективно. Одним из способов, посредством которого можно усилить впечатления и эмоции туриста, является разработка культурных путей [2].

В качестве примера рассмотрим путь, объединяющий одновременно похожие и очень разные территории Рязани, Мурома и Владимира. В Рязани мы встречаем ювелирные украшения – привески (украшения, изображающие фигурки птиц и животных, предметы быта, человеческие фигурки и в форме солнца) использовались как дополнения к бусам и в качестве предмета декора к одежде, по которым можно было определить по-

ложение женщин в племени; височные кольца (украшения с разнообразным орнаментом из серебра, бронзы и меди, подвешенные к головному убору возле висков на лентах или ремешках, красиво обрамлявших лицо); браслеты - наручники (широкие серебряные пластинчатые створки с выгравированы в знаменитом рязанским "зверином" стиле птицы - сирены, грифоны, дракон, гусляр). Эти украшения из металлов могут служить прекрасным дополнением к гардеробу любой женщины и могут стать великолепным сувениром с древней земли.

Михайловское кружево – единственное в России цветное кружево, при плетении которого используется порой до 60 пар коклюшек. Узор кружева строг и геометричен — древнейший тип орнамента, элементы которого были символами солнца, воды, женского начала. Яркость Михайловского кружева – в многоцветие красок: от скромных, сдержанных и строгих до ярких, веселых сочетаний красного и белого с синим, красного и белого с желтым, красного и черного. Удивление и восторг вызывают предметы постельного и столового белья, выполненные из натуральных волокон. Такой сувенир станет прекрасным элементом декора, а одежда с неповторимыми узорами кружева может пополнить коллекции самых избалованных туристов.

Уникальную игольчатую вышивку - кадомский «вениз» (гипюрный шов), когда в вырезах основной ткани изделия — «окошечках» — с помощью иглы из тонких нитей создается ажурная сетка, поверх которой выполняется плотная вышивка, появился на Рязанской земле еще в XVII веке. Композицию формируют геометрически с элементами растительного орнамента на прозрачном ажурном фоне. Техника создания кружева, заимствованная в Венеции, историей происхождения напоминает об Италии, а мастерски созданные скатерти, салфетки, столешники, панно, блузки, сарафаны с традиционными русскими узорами только усиливают культурную взаимосвязь и вызывают желание приобрести и поделиться подобным произведением искусства.

Наблюдая за развитием народных помыслов и традиций, культурный путь приводит нас во Владимирскую область. Здесь есть знаменитый город Гусь-Хрустальный. В XVIII веке сюда были переведены все московские мастера по изготовлению изделий из стекла, а владелец завода Иван Мальцев, внимательно изучавший технические новшества, появившиеся в Европе, вскоре освоил и технологию изготовления богемских изделий. Знаменитые гусевские графины с петухами, букетами стали известны по всей России и во всем мире. И в настоящее время, побывав на рынке хрусталя, можно приобрести сувениры, товары быта и декора высокого качества и не уступающие ни в чем изделиям чешских мастеров.

Посёлок Мстера - один из главных центров русской народной миниатюрной живописи темперой на лаковых изделиях из папье-маше. В отли-

чие от другой русской лаковой миниатюры (Палех и Холуй), в мстёрской миниатюре особую роль играет пейзаж, написанный мелкими узорными мазками на фоне сияющего голубого неба. Шкатулки, шкатулки-беседки и спрятанные в них наперстки вызывают неподдельный интерес у туристов и могут стать ценным сувениром в коллекции ценителей искусства.

Далее на нашем пути город Суздаль, где попадаешь на фестиваль неповторимой «Русской сказки». Гости окунаются в удивительную атмосферу волшебства. Здесь можно отведать лакомства, приготовленные по древним рецептам, понаблюдать за гусиными боями и встретить сказочных героев, очутиться в сюжете любимых русских сказок, пройти испытания на смекалку в разгадывание загадок.

А в Муроме на «Богатырском раздолье» туристы могут надеть доспехи и обучиться приемам ратного боя со старинными видами оружия, участвовать в удивительном зрелище «Купеческая свадьба», выбирая невесту для русского царя Ивана Грозного, облачиться в средневековые одежды, поводить хороводы, услышать звуки гуслей, отведать «диких» блюд и сфотографироваться с главным героем.

Все это производит незабываемое впечатление на гостей, а в завершение путешествия может стать посещение национальной русской бани, где можно увидеть исконно русские постройки, украшенные изнутри элементами деревянного зодчества, попариться, отведать национальные русские напитки – квас, медовуху; подкрепиться щами и окрошкой, а на десерт угоститься русскими блинами с малиновым вареньем.

Таким образом, культурный путь позволит объединить территории Рязани, Мурома и Владимира, обладающие такими общими и одновременно разными чертами.

Однако достойно представить всё это можно только обладая квалифицированными кадрами: аниматорами, экскурсоводами, менеджерами и агентами. Это серьезная задача.

Другой традиционной проблемой является плохое состояние дорог, соединяющих Рязань и Муром, Муром и Владимир. Инфраструктура – существенный фактор развития культурного пути «Москва-Рязань-Муром-Владимир-Москва».

Решить эти проблемы можно только объединив ресурсы трех дестинаций. Необходимо привлечь помощь государства, местных администраций, частных инвесторов, вовлечь местное население в развитие этих территорий с точки зрения возможности развития ремесел, сохранения традиций народного творчества.

Главным фактором привлечения туристов остаётся культура России. «В сфере гостеприимства и туризма культура проявляется как нигде во всей широте от способов приготовления блюд до способов общения, от музыки до бизнес-отношений. При этом очевидное противоречие заключа-

ется в том, что в культуре отражается, с одной стороны, всеобъемлющий характер туризма и гостеприимства, а с другой – уникальность различных регионов, народов и государств» [3].

Литература:

1. UNWTO Tourism Highlights 13. 16p.
<http://mkt.unwto.org/en/publication/unwto-tourism-highlights-2013-edition>

2. Aurore Mallet. Le Chemin de Treves, Itineraire culturel saint Martin de Tours dans la Grnde Region. <http://www.culture-routes.lu>

3. Дихтяр В.И. «Культура и воспитание, ориентированные на управление знаниями в сфере гостеприимства». Вестник №30 Академии права и управления, 2013, 82-86.

Миллер С.С., Кассина Л.В.

Формирование духовно-нравственных ценностей у детей через приобщение к истокам русской народной культуры

МБДОУ (пгт. Промышленная, Кемеровская обл.)

Мы в немалой степени растеряли свои национальные черты, предали забвению русскую народную культуру, отвергли то, что является сутью русского человека. Без глубокого познания духовного богатства своего народа, освоения народной культуры, невозможно воспитание гражданина и патриота своей Родины. С самого раннего возраста ребёнка необходимо знакомить с культурой и обычаями своего народа, через колыбельные песни, пестушки, потешки, игры забавы, пословицы и поговорки, произведения народного декоративного искусства. Только в этом случае народное искусство, этот источник прекрасного, оставит в душе ребёнка глубокий след, вызовет устойчивый интерес. Культура и опыт передаются из уст из поколения в поколения. Именно поэтому родная культура, как отец и мать, должна стать неотделимой частью души ребёнка, началом порождающим личность.

Приоритетными в работе с детьми являются следующие направления:

Во-первых, создание атмосферы национального быта. Окружающие предметы, впервые пробуждающие душу ребёнка, воспитывающие в нём чувство красоты, любознательность, должны быть национальными. Это поможет детям с раннего возраста понять, что они – часть великого русского народа.

Во-вторых, следует шире использовать фольклор во всех его проявлениях (сказки, песенки, пословицы, поговорки, частушки, хороводы и т.д.). В устном народном творчестве как нигде сохранились, особенные черты русского характера, присущие ему нравственные ценности, представления о добре, красоте, правде, храбрости, трудолюбии, верности. Знакомя детей с поговорками, загадками, пословицами, сказками, мы тем самым приобщаем их к общечеловеческим нравственным ценностям. В

русском фольклоре каким –то особенным образом сочетаются слово и музыкальный ритм, напевность. Адресованные детям потешки, прибаутки, заклички звучат как ласковый говорок, выражая заботу, нежность, веру в благополучное будущее. В пословицах и поговорках кратко и метко оцениваются различные жизненные позиции, высмеиваются человеческие недостатки, восхваляются положительные качества. Особое место в произведениях устного народного творчества занимает уважительное отношение к труду, восхищение мастерством человеческих рук. Благодаря этому фольклор является богатейшим источником познавательного и нравственного развития детей.

В-третьих, большое место в приобщении детей к народной культуре должны занимать народные праздники и традиции. Именно здесь фокусируются тончайшие наблюдения за характерными особенностями времён года, погодными изменениями, поведением птиц, насекомых, растений. Причём эти наблюдения непосредственно связаны с трудом и различными сторонами общественной жизни человека во всей их целостности и многообразии.

В-четвёртых, ознакомление детей с народной декоративной росписью, изобразительным искусством. Рассматривая народное искусство как основу национальной культуры, очень важно знакомить с ним дошкольников.

В-пятых, знакомство с русскими народными играми. Игру не следует рассматривать только как средство развлечения. Игра – это школа воспитания. В ней свои «учебные предметы». Одни развивают у детей ловкость, меткость, быстроту и силу; другие учат премудростям жизни, добру и справедливости, чести и порядочности, любви к дому. Традиционные игры доступны для детей, начиная с дошкольного возраста. Поэтому возвращение этого вида деятельности очень важно и нужно в воспитательном процессе детского сада.

Сейчас много говорят и пишут об экологии, экономике, политике, о новом мышлении и многополярном мире. Но ведь всё это – для человека. А его надо вырастить, воспитать, научить. Народ в своём фольклоре оставил нам для этого всё необходимое. Надо лишь воспользоваться этими поистине бессмертными и важными знаниями, этим глубоким многовековым опытом.

Морозова О.Н.

Сказка как средство социокультурного развития дошкольника

АО ИОО (г. Архангельск)

Современное общество осознает необходимость формирования личности духовности, эмоционально-ценностного и творческого отношения к миру. Подтверждение мы находим в содержании современных позитивных стратегических ориентиров в развитии системы дошкольного об-

разования. А именно, стремление к формированию инициативного, творческого и самостоятельного ребёнка, что нам определяет Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. Одним из принципов дошкольного образования является – приобщение детей к социокультурным нормам, традициям семьи, общества и государства. [1]

Под социокультурным развитием понимается становление у ребенка системы ценностей как мер, с которыми ребенок соотносит свои действия, поступки, переживания, с позиции которых он начинает оценивать свои и чужие действия, посредством которых он ориентируется в мире человеческих отношений. Социокультурное развитие - это формирование у детей представлений о добре и зле, правде и истине, а также обретение способности соизмерять свою жизнь с социокультурными образцами.

Дошкольное детство по праву определяется как период становления первооснов личности, именно в дошкольном возрасте создаются благоприятные условия для воспитания начал духовности, гуманизма, творческого отношения к миру. Этому способствует высокая эмоциональность ребенка, его активный интерес к окружающему миру, родственность природе, стремление к деятельности.

Проблему социокультурного развития ребенка предлагается решать различными средствами. В частности, особо выделяется психолого – педагогическое значение игры в социальном развитии личности ребенка (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, Запорожец, Н.Я. Михайленко), роль общения дошкольника со взрослыми и сверстниками (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев В.С. Мухина, М.И. Лисина), влияние природного окружения (К.Д. Ушинский, Н.Н. Кондратьева, Н.А. Рыжова), включение в образовательный процесс произведений искусства (Л.С. Выготский, Л.А. Венгер, Н.П. Сакулина, Е.А. Флерина), художественной литературы (М.М. Кони, Л.Б. Фесюкова).

Использование средств народной педагогики (фольклор, природа, традиции, народная игра и др.) в образовании с целью социокультурного развития дошкольников является актуальным в настоящее время. (Т.С. Буторина, И.З. Сковородкина, Т.Ю. Артюгина, Т.А. Монастырева)

Педагогическая направленность всех видов и жанров фольклора очевидна, поэтому обращение к сокровищам, сохраненным в фольклоре, является насущной необходимостью. [2] Дошкольный возраст – период активного становления художественного восприятия ребенка (А.В. Запорожец, Д.Б. Эльконин, Л.С. Славина, Н.С. Карпинская и др.). Изучение фольклорных произведений позволяет познать историю Отечества, национальные особенности своего народа, приобщиться к традициям, творчеству, искусству Родного края. Именно поэтому, знание фольклора воспринимается как составляющая духовности, самобытный фактор преемственности поколений.

В основе социального развития детей дошкольного возраста лежит их общение со взрослыми и между собой. [3] Одним из способов развития личности является диалогическое общение на основе произведений фольклора, в том числе и народных сказок.

Народные сказки как нельзя лучше подходят для воспитания современного ребенка, признаются средством побуждения ребенка к самовоспитанию, мощным фактором формирования нравственных и национальных чувств. Роли народной сказки в формировании личности и развитии ребенка посвящены работы Л.А. Сидоровой, Н.А. Коханик, Е.В. Беляевой, Л.А. Камаловой, С.В. Макаровой и др.

Народная сказка характеризуется особенностями, очень важными для дошкольной педагогики. Во-первых, в сказке представлены ценности и социокультурные образцы народа. Во-вторых, в силу того, что сказка схожа по своей структуре с сюжетно-ролевой игрой дошкольника, она является эффективным средством развития ребенка. Наконец, сказка всегда ориентирована на педагогический эффект: она обучает, воспитывает, учит, предупреждает, побуждает к деятельности, лечит и т. д.

Психолого – педагогический потенциал заложен и в северной сказке, которая имеет свои особенности. Тексты сказок поэтичны, содержат национальный колорит, синтаксические конструкции предложений просты, прослеживается разговорный оттенок речи, изобилие специфических терминов, стилистически окрашенные слова, просторечия. Композиция сказок несложна, основана на повторении ситуаций, некоторые сказки состоят сплошь из диалогов. Сюжет сказок развивается стремительно.

В сказках народов севера отразилась не только их самобытная культура, но и система нравственных ценностей, свод моральных правил, имеющих культурное, социализирующее и воспитательное значение. Люди, проживающие в суровом северном крае, отражали в своем фольклоре (в том числе, в сказках) идеи труда, верной дружбы, преданной любви. Важнейшей идеей сказок северных народов является утверждение доброты, трудолюбия и альтруизма как ключевых качеств личности. При этом нравственные нормы прививаются детям без нотаций, грубых назиданий, ведь яркие образы сказок находят яркий отклик в детской душе. Иначе говоря, психолого – педагогический потенциал сказок народов севера и сегодня является эффективным средством развития личности ребенка дошкольника.

Литература:

Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013 г. N 1155 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования»

Волков Г.Н. Этнопедагогика. - М.: Академия, 1999. - 168 с.

Лисина М.И. Формирование личности ребенка в общении. - СПб.: Питер, 2009. -410 с.

Муртазина Л.Т.

**Вопросы сохранения и приумножения культурного потенциала
в педагогических взглядах педагогов-просветителей конца XIX –
начала XX века (Г. Исхаки и Ф. Амирхана).**

К(П)ФУ (г. Казань)

Воспитание человека неразрывно связано с высоким уровнем духовной культуры, эстетическим развитием, с его способностью воспринимать, чувствовать, оценивать и создавать прекрасное в труде, общественной жизни, поведении, искусстве, природе.

Культурный потенциал представляет собой совокупность сформированных социально значимых качеств личности, повседневных поступков человека в обществе, основанных на нормах нравственности, этики, эстетической культуре. Культурный потенциал выражает нравственный стандарт общества и усвоение положений, регламентирующих деятельность людей. Это и культура общения, внешности, речи, культура полемики, бытовая, этническая культура и т.д.

Вопросы, касающиеся сохранения и приумножения культурного потенциала находят свое выражение и в определенной совокупности знаний в области эстетики, различных видов искусства, а также в педагогических взглядах педагогов-просветителей Г.Исхаки и Ф.Амирхана. Так, Гаяз Исхаки в своем творчестве раскрывает гуманистический характер сохранения и приумножения культурного потенциала.

Развитие культурного потенциала тесно связано со всеми сторонами воспитания. Сохранение и приумножение культурного потенциала призваны осуществлять семья и школа. Семья была и до сих пор остается главным институтом воспитания личности ребенка. То, что ребенок в детские годы приобретает в семье, он сохраняет в течение всей своей последующей жизни.

Как считал Г.Исхаки, семья – это особого рода коллектив, играющий основную, долговременную и важнейшую роль в сохранении и в приумножении культурного потенциала. [3, с.62].

Известный писатель, педагог-просветитель Ф.Амирхан большое значение придавал школе, указывая ее огромную роль в приумножении культурного потенциала. Вот что писал он в газете «Эль-Ислах» («Реформа») по данному вопросу: «Чтобы ухудшить прогрессивную судьбу какого-нибудь народа, достаточно ухудшить школы, посещаемые детьми данного народа. И точно так же, чтобы поднять культурный потенциал данного народа, следует, прежде всего, улучшить его школьное дело». [1, с.32].

Как считал, известный педагог-просветитель Ф. Амирхан важным средством выработки высокой культуры поведения у учащихся является организация внеклассной работы, литературных и музыкальных вечеров,

игр, танцев и досуга учащихся. В одной из своих статей Фатих Амирхан пишет: «В наших учебных заведениях почти везде устраиваются музыкальные вечера. Потребность музыки, музыкальных вечеров – эта всеобщая. Музыкальные вечера, во многом, сопутствуют развитию культурного потенциала личности». [1,45]. Писатель в литературе и искусстве видел сильнейшее средство воздействия на духовный мир личности, формирующее его эстетический вкус, языковую культуру, одним словом, культурный потенциал.

По мнению Гаяза Исхаки и Фатиха Амирхана, велика роль образовательных учреждений и семьи в сохранении и приумножении культурного потенциала подрастающего поколения.

Литература:

- 1.Амирхан Ф. На перепутье - Рассказы и повести. – К.- 1979.-56 с.
 - 2.Валеев Н. Гармония культур / Н. Валеев. – Казань: Фэн, 2001. – 328 с. – Рец. на: Ахмадуллин А.Г. Новые грани литературного краеведения / А.Г. Ахмадуллин, Р.М. Мухаметшин // Науч. Татарстан. – 2002. – № 1. – С. 95 – 96.
 - 3.Исхаки Г. Произведения - К.- 2005. – 75 с.
-

Наседкина Н.И.

Методическая работа « Роль репертуара в воспитании интереса у обучающихся к предмету Фортепиано, воспитание искусством»

*МКОУ ДОД «Черемисиновская ДШИ (Курской обл.,
пос.Черемисиново)*

Цель:

- создание у обучающихся к выпускному классу исполнительского репертуара для «Досугового музицирования», развитие технических профессиональных возможностей, мышления, расширение кругозора.

Задачи:

- развитие стремления личности к познанию и творчеству
- приобретение обучающимися навыков самостоятельной творческой деятельности
- ознакомление обучающихся с классическим музыкальным наследием, и современной музыкой

*«Музыка начинается там,
где кончаются слова»*

Гейне

«Она вся - порыв, она вдруг, за одним разом, отрывает человека от земли, оглушает его громом могучих звуков, разом погружает его в свой мир. Она властно ударяет, как по клавишам, по его нервам, по всему его существованию и обращает его в один трепет». Так с романтической при-

поднятостью – пишет о музыке Гоголь в известной статье «Скульптура, живопись, музыка».

Пусть далеко не все и не всегда так воспринимают музыку, но кто решится отрицать ее огромное воздействие на человека?

Ведь - в самом деле - *она способна целиком захватить все наше существо, увлечь за собой, подчинить своему настроению и порыву.*

Л.Н. Толстой говорил о музыке:

«Что же это за страшная сила. Во все времена эту силу старались использовать для воздействия на чувства и волю людей. И музыка много раз доказывала, что она способна воспитывать человека и общество, активно влияя на взгляды, нравы, представления о красоте. В наши дни воспитательное значение музыки очень велико. Музыка формирует идейные убеждения, нравственные и эстетические идеалы людей.

О воспитательной роли музыки писали философы и политики, ученые и музыканты. Ценные мысли по этому вопросу высказывали многие авторы: Б.В. Астафьев, Б.Л. Яворский, Д.Б. Кабалаевский и др. Труды этих выдающихся общественных и музыкальных деятелей помогают лучше понять - в чем заключается воспитательное воздействие музыки и как оно может быть использовано для всестороннего и гармоничного развития личности.

Умение подобрать репертуар для каждого учащегося – наилучший важнейший показатель педагогического искусства. *Репертуар надо рассматривать с точки зрения специфических музыкальных воздействий, формирующих психологию учащегося, как средство воспитания огромной силы и значимости.* Поскольку конечный смысл музыкального произведения – выражение той или иной идеи, высшим воздействием музыки является идейное. Музыка, глубоко осмысленная и воспринятая человеком, влияет на его отношение к миру, на все его сознание. Это – окончательный результат сложного процесса восприятия и переживания музыки. Непосредственное же воздействие ее сказывается сильнее всего в области чувств и настроений человека. Никакое другое искусство не вторгается с такой властной силой в наш эмоциональный мир, подчиняя его себе. *Значит, музыка оказывает эмоциональное воздействие на человека.* Отсюда, основным критерием при выборе музыкального материала для учащихся должно быть его идейно – эмоциональное содержание, оказывающее глубокое влияние на формирование музыканта.

Молодое поколение надо воспитывать на основе образной, реалистической, высокохудожественной музыки. В лучших классических произведениях художественные и учебные задачи органично сочетаются. Чем значительнее произведение по содержанию, тем оно труднее. Некоторые педагоги считают, что на такую музыку (глубоко содержательные и тонкие произведения) имеют право лишь подвинутые и эмоционально-чуткие

учащиеся. Мы не вправе лишить ученика радости общения с произведением, сочетающим и красоту, и относительную доступность! И если ученик увлекся работой над подлинным произведением искусства – значит, подобран ключ к его душе, затронуты лучшие его чувства. И педагог может надеяться на развитие его вкуса, его лучших задатков (пробудился интерес к предмету, т.е. повысилась мотивация к обучению). И наоборот, при способности к запросам ученика – (выбору более легких «доходчивых» пьес) – путь легкий, но бесперспективный, закрепляющий его ограниченность. Чем выше достоинство произведения, тем больше извлечет из работы над ним ученик.

Программа каждого ученика – музыкальная пища растущего организма – должна быть более разнообразной. Здесь можно провести параллель между требованиями медицины и педагогики: ученику нужны и легко усваиваемые и требующие больших усилий произведения.

Надо всегда помнить о «витаминах»- впечатлениях радостных, увлекательных, возбуждающих жизненные силы. В программе ученика всегда должна иметься хотя бы одна соответствующая его склонностям пьеса, которую он может хорошо исполнить публично, проявив себя с лучшей стороны (это воспитывает интерес к публичным выступлениям). Заставляет учащегося поверить в свои силы, почувствовать себя личностью, что немаловажно в его дальнейшей практической деятельности.

Классический репертуар, проверенный многолетним опытом при всей своей высокой ценности недостаточен для воспитания музыканта нового поколения. Включая в репертуар произведения современных композиторов разных народов, мы учим обучающихся воспринимать современный музыкальный язык, прививаем иммунитет против пошлости в музыке, воспитываем патристические чувства любви к людям родной земли. Ведь удельный вес классической музыки, которая транслируется по радио и телевидению, значительно уступает так называемой легкой эстрадной музыке, которой наводнен эфир. Почти у каждого учащегося должны быть в репертуаре произведения классиков (Бетховена, Моцарта, Гайдна ... и др.). Хотя, это иногда, самые небольшие по форме пьесы, но знакомство с ними необходимо.

Итак. Ребенок, обучающийся в ДШИ к выпускному классу должен:

- иметь сформированный репертуар для *«Досугового музицирования»*
- иметь навыки самостоятельной работы над произведениями.
- подбирать по слуху мелодию с аккомпанементом, импровизировать и сочинять в различных жанрах;
- любить и понимать музыку, иметь хороший музыкальный вкус; и др.

В качестве повышения у обучаемого мотивации к занятиям музыкой, в вариативную часть программы ввести урок обучения игре на синтезаторе, это будет способствовать и расширению исполнительского материала.

В заключение хочется сказать, что вся работа каждого педагога в подборе репертуара для обучающегося с первого дня обучения должна быть направлена на выявление наилучших образцов, которые могут вызывать живое заинтересованное отношение к предмету и вообще к музыкальному искусству.

Литература

1. Сохор А. Воспитательная роль музыки. Л. 1962 год.
2. Баренбойм Л.А. Вопросы музыкальной педагогики и исполнительства, М., 1969 г., -
2. Баренбойм Л.А. Путь к музицированию-М., 1973г.
3. Смирнова Т.И. Воспитание искусством или искусство воспитания. М.: 2002

Ооржак С.Я.

Мудрые мысли русского фольклора в Туве как истоки духовности

Кызылский педагогический институт Тувинского госуниверситета

В Тувинском институте гуманитарных исследований русский фольклор в Туве исследуется М.П. Татаринцевой.

В 2012 г. вышло очередное издание, посвященное этой теме. В предисловии от составителя М.П. Татаринцева отмечает, что «судьба каждого фольклорного жанра – сохранность, распространённость, популярность среди населения – складывается по-разному... Обеднела наша повседневная речь и такими замечательными жанрами как пословицы и поговорки... Всем, кто хотел бы повысить свою культуру речи, ее образность и выразительность надо взять на вооружение народное: «Без пословицы слово не молвится» и накапливать в памяти эти истинные перлы народной мудрости» [1, с. 5].

В книге М.П. Татаринцевой собран фольклорный материал по жанрам. Как читатели, мы встречаемся со сказками о животных, с волшебными сказками, социально-бытовыми сказками. Представлены также несказочная проза (былички), легенды, притчи, устные рассказы, загадки, заговоры, приметы. В изучении мудрых мыслей русского фольклора в Туве поможет «Словарь архаичных, диалектных и малопонятных слов», составленный М.П. Татаринцевой.

В процессе воспитания и социализации человек усваивает также знания, отраженные в произведениях устного народного творчества. Все, кто призван воспитывать, обучать, помогать в процессе социализации подрастающего человека, помогать находить пути выхода из трудной жизненной ситуации, являются, прежде всего, представителями культуры народа, и

оказывают влияние на духовное обогащение подрастающего поколения. Дошкольный педагог и учитель начальных, средних, старших классов, педагог-психолог, социальный педагог и социальный работник – каждый найдет в русском фольклоре именно те мысли, которые помогут в формировании культуры речи, формировании сознания и самосознания.

Обращаясь к пословицам и поговоркам, в которых отражены мудрые мысли русского фольклора в Туве, читаем: «...Большая их часть по происхождению относится ко временам средневековья, хотя есть и более древние пословицы и, наоборот, более молодые. Это как бы отстоявшиеся сгустки народной философии, пригодные к любым временам, ведь сущность человека, в общем-то, остается постоянной, несмотря на меняющиеся исторические формации» [1, с. 191-192].

Составителем выделены пословицы и поговорки, например, на тему «Родина, чужбина»:

Всякому мила родная сторона.
Где родился, там и сгодился.
Москва – всем городам мать.
На чужой сторонushке рад своей воронushке.
Родина – мать, умей за неё постоять.
Родная земля – и в горсти мила.
Родная сторона – мать, чужая – мачеха.
С родной земли умри – не сходи.
Там хорошо, где нас нет.
Человек без Родины, что соловей без песни.

Сгруппированные в сборнике «Русский фольклор в Туве» М.П. Татаринцевой темы актуальны и в настоящее время:

«Погода, земледельческий календарь», «Бог», «Время», «Жизнь, судьба», «Друг, коллектив», «Родители и дети», «Дом, хозяйство», «Добро и зло», «Правда – кривда», «Мир, война, вражда», «Ум, смекалка, жизненный опыт», «Глупость», «Честь, совесть», «Власть, закон, начальство», «Учение, знания», «Счастье – горе», «Любовь, семья, родня», «Женщина», «Труд», «Хлеб, пища», «Пьянство, пьяница», «Бедность – богатство, скупость – щедрость», «Зависть», «Слово, молва, пересуды», «Смелость – трусость», «Осторожность, осмотрительность».

Отражены М.П. Татаринцевой и темы «Лень, неумение, нерасторопность», «Здоровье» и другие.

Все выделенные темы и их содержание имеют созвучие с темами сборника В. Даля «Пословицы русского народа» (в двух томах) и содержанием пословиц и поговорок [2]. Оно свидетельствует о преемственности народных знаний в культуре русского народа, прежде всего, у представителей старшего поколения. Несомненно, что многие могли бы привести в качестве примера людей, которые в своей речи нередко используют рус-

ские пословицы и поговорки. Например, из темы «Родина, чужбина» в процессе общения с представителями старшего поколения русского народа мы часто слышим почти все не только из вышеприведенных пословиц и поговорок, но и из всего содержания книги М.П. Татаринцевой.

Особо в русском фольклоре в Туве нас интересует тема «Человек, его характер, привычки».

В настоящее время значительная часть молодежи Тувы подчеркивает значимость произведений устного народного творчества русского и тувинского народов, однако проблема в том, что в то же время многие не владеют знаниями в данной области. Прежде всего, на наш взгляд, по причине отсутствия условий в семье (родители недостаточно владеют народными знаниями). Кроме того, к произведениям устного народного творчества обращаются только в дни народных праздников. Решение обозначенной проблемы во многом зависит от условий приобщения учащихся, студентов к народным знаниям как к истокам духовности. Это одно из основополагающих направлений духовно-нравственного воспитания, с которым неотъемлемо связано осознание вопросов смысла и цели жизни во взаимосвязи с приобретением социального опыта.

Целенаправленное применение произведений устного народного творчества в дошкольных учреждениях, их изучение в школе, в других образовательных учреждениях, в том числе в вузе – основное условие приобщения подрастающего поколения к истокам духовности народа. Своими исследованиями русского фольклора в Туве М.П. Татаринцева вносит огромный вклад в изучение истоков духовной культуры русского народа. Маргарита Петровна Татаринцева – научный сотрудник Тувинского Института гуманитарных исследований, к.п.н., автор ряда трудов, посвященных русскому фольклору в Туве.

Мудрые мысли русского фольклора в Туве (по материалам исследований М.П. Татаринцевой) – это бесценное средство духовно-нравственного воспитания и социализации подрастающего поколения. Владея тувинским и русским языками, мы находим созвучие мудрых мыслей народов в их фольклоре. Подрастающему поколению необходимо показать, что это и есть истоки бесценного духовного богатства человека.

На основе исследований М.П. Татаринцевой нами разработана методика выявления знаний учащихся и студентов в области устного народного творчества русского и тувинского народов (пословиц и поговорок). Мудрые мысли русского фольклора в Туве как истоки духовности – одно из актуальных направлений современных исследований.

Литература

1. Мудрое слово: Русский фольклор в Туве / Отв. ред. К.А. Бичелдей; Составитель М.П. Татаринцева. – Кызыл, 2012. – 304 с.

2. Пословицы русского народа: Сборник В. Даля в 2-х томах.- М.: Худож. лит., 1984.- Т.1,2.

**Роль интегрированных уроков художественно-эстетического цикла
в процессе обучения английскому языку в старшем звене**

МБОУ «СОШ №2» (Башкортостан, г.Туймазы)

Перед современной школой ставится важная образовательная задача о формировании у ребёнка представление о целостной картине мира, его единстве и многообразии и развитии толерантного отношения к культуре страны других народов. Общее образовательное пространство должны пронизывать такие понятия-единицы как «интеграция», «межпредметные связи» и «трансдисциплинарность». Все эти задачи могут быть успешно решены на уроке иностранного языка. Ведь иностранный язык – это средство, с помощью которого можно приобретать, демонстрировать, постоянно повышать свой общекультурный уровень, свою способность мыслить, творить, оценивать чужую мысль, чужое творчество. Практически в основе любого урока иностранного языка лежит идея интеграции. Он весь пронизан межпредметными связями и предлагает учащимся знания многих областей науки, искусства, культуры, а также реальной повседневной жизни.

Цель интегрированных уроков - активизировать внимание учащихся, разнообразить познавательную и учебную деятельность, создать творческую обстановку на уроке, поддержать мотивацию к изучению предмета, особенно в старшем звене. Важно тесное сотрудничество и совместная работа учителей- предметников при подготовке сценария (не просто плана или конспекта) интегрированного урока. Проводить урок может и один учитель, владеющий материалом интегрируемой дисциплины. Такие ситуации становятся сегодня нормой.

Опираясь на опыт других педагогов и используя свой собственный, в процессе обучения в старшем звене я начала разрабатывать ты фрагментарных интегрированных уроков художественно-эстетического цикла «английский + литература» с постановкой отрывков из произведений (например, по творчеству Б. Шоу, пьеса «Пигмалион»), «английский + МХК»(например, работа с картиной Сальвадора Дали «Постоянство памяти») и наблюдать за тем, помогают ли они старшеклассникам поддержать интерес к предмету «английский язык», поэтапно раскрыть творческий потенциал и повысить мотивацию, несмотря на сложность программ и напряжённый процесс подготовки к ЕГЭ. Чем обусловлен данный выбор?

Во-первых, использование художественных произведений, работ всемирно известных художников способствует формированию эстетического вкуса учащихся, углублению их знаний по языку и страноведению, развитию творческого мышления, поскольку возрастает «удельный вес» работы

с художественным текстом, дальнейшему развитию речевых навыков и умений.

Во-вторых, изобразительное искусство в соединении с искусством слова учит познавать через картину окружающий мир, влияет на эмоциональную сферу, развивает воображение. Описание картины, её умелый анализ являются активными средствами, помогающими понять образную природу искусства и овладеть умением образно мыслить и говорить, развить навыки творческой интерпретации впечатлений. Этот процесс играет немаловажную роль для реализации практической цели обучения иностранному языку, для развития и совершенствования устной речи учащихся.

Практика показывает, что проводимые интегрированные уроки вызывают неподдельный интерес у учащихся, что доказывают разноплановые проведённые опросы (за 2010-2013 учебные годы – 51% старшеклассников заинтересовались драматизацией на уроке, 23% - зарубежной литературой и фильмами, снятыми на основе зарубежной классики), анализ высказываний и сам процесс увлечённости ребят при подготовке таких уроков. Формат экзаменационных заданий, который проходит «красной нитью» во всех видах работы в старшем звене, становится более доступным и менее стрессовым во время проведения интегрированных уроков. Это играет важную роль в профориентации и повышении конкурентоспособности выпускника школы.

В дальнейшем необходимо совершенствовать данный подход в обучении с большим применением электронных ресурсов.

Строгова А.И.

О воспитании культуры поведения человека

МГУ (г. Москва)

Если вам приходилось когда-нибудь возвращаться домой из зарубежной поездки, вы наверняка замечали, как сразу меняется окружающая культурная атмосфера. Мы построили прекрасные аэропорты, оснастили их по уровню мировых стандартов, но, пройдя по длинному современному трапу-коридору, человек тут же попадает в не менее длинную очередь толчею возле паспортного контроля. Добрая половина пропускных окон будет закрыта, а, дойдя до заветного окошка, он не получит навстречу приветной улыбки, и станет тоскливо вспоминать, как совсем недавно быстро, вежливо и чётко его встречала и провожала аналогичная чужая служба. Многих из нас огорчала подобная встреча с родиной, потому что в ней ощущается явное неуважение к нашему человеческому достоинству. Всё, мы попали в другую культурную среду. Нравнодушного человека после такой встречи не будет покидать мысль о необходимости подъёма нашего культурного уровня и желание хоть что-то делать в этом направлении.

Нам нужно всем осознать важность этой проблемы, значимость для будущего развития страны и навалиться всем миром на поиск путей её решения. При этом следует понять и принять главный корень беды – недостаток взаимного уважения людей во всех проявлениях повседневной жизни и, как следствие, – дефицит самоуважения. Не надо равняться на общепризнанную западную культуру; она чужда нашей ментальности, поскольку за её традиционной вежливостью всегда стояла и стоит предпочтительность уважения к носителям богатств и власти.

В нашем народе веками было принято уважать человека за его деяния, ценить его совестливость и доброе отношение к другим людям. У нас обострённое чувство справедливости, и потому сильно генетическое враждебное чувство к богатым с нечестно нажитым состоянием и к власть имущим, пришедшим к благополучию сомнительными путями. Эти черты нельзя не учитывать при формировании современного культурного облика гражданина нашей страны.

«Что делать?» – постараюсь сформулировать свои ответы на этот вечный вопрос.

1. Начинать надо с самого раннего возраста. Вся ежедневная работа по дошкольному воспитанию должна быть сфокусирована на формировании поведенческой культуры ребёнка. Уже в детсадовском возрасте человек должен усвоить такие азы: культура поведения за столом, как держаться со старшими и сверстниками, следить за своей опрятностью, поддерживать порядок вокруг себя. Это как у Маленького принца Антуана де Сент-Экзюпери: «Встал поутру, умылся, привёл себя в порядок – и сразу же приведи в порядок свою планету».

2. Полученные навыки должны закрепляться и развиваться во время всего школьного обучения. Для этого необходимо во всех школах ввести уроки этики (хотя бы ценой «конфискации» классного часа). Выпускник средней школы должен достойно выглядеть не только на выпускном вечере; за время обучения в школе должен сформироваться его внешний и внутренний облик, с которым он войдёт в самостоятельную жизнь. Как он выглядит, неряшлив или чистоплотен, как говорит, как общается с окружающими его людьми, как относится к животным, каким книгам и фильмам отдаёт предпочтение, трудолюбив ли, способен ли заметить слабость другого и протянуть ему руку помощи – всё это закладывается в сознание человека в школьные годы.

3. Далее продолжается бесконечный этап самовоспитания, и помощниками в этом процессе являются СМИ, посещаемые нами культурные объекты и, конечно, среда человеческого обитания (семья, работа, круг друзей – в том числе интернет-общение). От того, какую культуру привьёт нам школа, зависит, каким выставкам, книгам, спектаклям, фильмам мы будем отдавать предпочтение, как будем работать и отдыхать, каким ста-

тням и передачам будем уделять своё внимание, то есть насколько успешным будет процесс нашего самовоспитания. Очевидно, что тут большая ответственность ложится на СМИ (ТВ в том числе). Они должны преданно служить идее подъёма культурного уровня нашего общества, добросовестно просеивая своё содержание через призму правдивости, нравственности, уважительности к человеческому достоинству.

Вот тогда, надеюсь, через какой-нибудь десяток - другой лет вас приветливо встретит дежурное чиновничье лицо и внимательно выслушает, вам уважительно отдаст честь блюститель порядка, к которому вы обратитесь с вопросом, и постарается вам помочь, и вы будете весело возвращаться по чистой улице, где, даже в толпе, люди будут вежливо уступать дорогу друг другу.

Литература:

1.Гаспаров М.Л., Записки и выписки, 2001 г., Новое литературное обозрение, 416 с.

2.Биншток М.Н. Книга мудрости, 1904 г., СПб, Типография "Энергия".

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

по материалам
Международной научно-практической конференции
5 мая 2014
Часть VII

ISBN 978-5-906353-97-9

9 785906 353979

ISBN 978-5-9905661-4-9

9 785990 566149

Подписано в печать 5.06.2014. Формат 60х84 1/16.
Гарнитура Times. Печ. л.10,4
Тираж 500 экз. Заказ № 088
Отпечатано в цифровой типографии «Буки Веди»